

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПЕЧАТНИЦА
Влад. Терин

**МАНИФЕСТЪ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ**
Карл Маркс и Фр. Энгельс

ИЗЪ СЪВѢЩЕНІЯ, въ С. Петербургѣ
ИМПЕРИКАЛЬ ИМПЕРИКАЛЬ ИМПЕРИКАЛЬ
Владим. Терин

НАШИ РАЗНОГЛАСІЯ

Г. Плехановъ

ИЗЪВЕЩЕНІЕ О РАБОТѢ КОМИТЕТА ПО
ИЗУЧЕНІЮ И ПЕЧАТАНІЮ ПЕЧАТНИЦА
Владим. Терин

**РАЗВѢТІЕ
НАУЧНАГО СОЦІАЛИЗМА**
ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ

В. Плехановъ

ИМПЕРИКАЛЬ ИМПЕРИКАЛЬ ИМПЕРИКАЛЬ
Владим. Терин

**СОЦІАЛИЗМЪ
&
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА**

Г. Плехановъ

Владим. Терин

ИЗЪВЕЩЕНІЕ О РАБОТѢ КОМИТЕТА ПО
ИЗУЧЕНІЮ И ПЕЧАТАНІЮ ПЕЧАТНИЦА
Владим. Терин

НАУЧНЫЙ ТИПЪ И КАПИТАЛЪ

В. Плехановъ

П.С.Фатеев
**Первые
российские
марксисты**

П.С.Фатеев

Первые российские марксисты

Издательство
политической
литературы
Москва
1983

66.61(2)251

Ф27

Фатеев П. С.

Ф27 Первые российские марксисты. — М.: Политиздат, 1983. — 176 с.

Книга доктора исторических наук П. С. Фатеева написана на широком историческом материале, отображающем развитие революционного движения в России и деятельность первых российских марксистов. Видное место отведено группе «Освобождение труда». Именно она теоретически обосновала российскую социал-демократию и сделала первые шаги навстречу рабочему движению. Автор знакомит читателя и с другими марксистскими группами, кружками. Он рассказывает о выдающейся роли В. И. Ленина в творческом развитии марксизма, о начальном периоде его революционной деятельности, создании «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — зачатка пролетарской партии нового типа.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ф $\frac{0302020000-212}{079(02)-83}$ 115—83

66.61(2)251
ЗКП1—1

© ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы.

В. И. Ленин

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В сентябре 1983 года исполняется сто лет со времени образования группы «Освобождение труда» — группы первых российских марксистов во главе с Г. В. Плехановым.

Путь освободительного движения в России к марксизму длителен и нелегок. Это был путь самоотверженной и героической борьбы нескольких поколений революционеров. Самые мужественные, самые смелые и беззаветно преданные народу выдающиеся люди нашей Родины отдали свои силы и жизнь поискам правильной революционной теории, правильного пути к освобождению трудящихся от казематного самовластия, феодального и капиталистического гнета. Автору настоящей книги удалось рассказать об этом кратко, интересно, взволнованно.

Радищев, декабристы, Белинский, Герцен и Огарев, революционные демократы... Их идеа-

лы, теоретическая и практическая деятельность на передовых позициях освободительного движения, их подвиги, ошибки и поражения служили примером и уроком для последующих поколений борцов за свободу народа.

Главное содержание книги посвящено тем, кто пришел к марксизму, начал систематическое распространение его в России, кто понял историческую роль рабочего класса и вооружал его идеями научного социализма, соединял марксизм с рабочим движением. Автор не делает научных открытий, не вводит в научное обращение новых документов. Его книга написана для широкого круга читателей. Через нее красной нитью проходят мысли К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о необходимости свержения эксплуататорского строя пролетариатом под руководством его партии. Примечательно и то, что используются произведения других авторов, которые публиковались давно и малыми тиражами, либо они разбросаны в сборниках, журналах, редких изданиях.

Привлечение обширной исторической литературы придает книге познавательную ценность, а ясное, простое и логически последовательное повествование, его идейные и эмоциональные тенденции увлекают читателя. Автор рассказывает, каким образом и в какой обстановке зарождались на первом этапе борьбы общественная мысль и революционное движение в России. При этом невольно проникаешься чувством восхищения и сострадания к тем, кто горел пламенной любовью к родине, народу и ошибался в выборе пути, средств и форм борьбы с деспотическим само-

державием и феодально-капиталистическим гнетом.

Поражение и гибель деятелей революционного движения на втором этапе освободительной борьбы послужили решающим уроком для лучших сынов и дочерей России, заставили их критически пересмотреть собственный российский опыт и обратить свой взор к опыту западноевропейского революционного движения, к самой передовой общественной мысли — научному социализму.

Четко и убедительно автор прослеживает, как плехановская группа «Освобождение труда» заложила теоретические основы русской социал-демократии и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Основное внимание в книге уделяется распространению и росту на российской почве марксизма. Соединение марксизма с рабочим движением, как известно, начал ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зародыш пролетарской партии нового типа. Он превратил марксизм в самостоятельное и господствующее политическое течение. К «Союзу борьбы» потянулось все живое и честное.

Книга заканчивается вступлением русского освободительного движения в третий, пролетарский победоносный период своего развития. По нашему мнению, книгу с интересом и немалой пользой для себя прочтет пропагандист, агитатор, партийный работник — каждый, кому дорога история развития общественной мысли и революционного движения нашей страны.

От первой группы марксистов нас отделяет целое столетие борьбы, труда и побед. Рабо-

чий класс во главе с созданной великим Лениным Коммунистической партией воспринял, приумножил и поднял на небывалую высоту революционные традиции предшественников. Сплоченный вокруг своей партии, вооруженный марксистско-ленинскими идеями, рабочий класс в союзе с крестьянством сверг эксплуататорский строй, создал общество реального социализма и ведет всех трудящихся СССР дорогой коммунизма.

И чем величественнее наши успехи на этом пути, чем больше мы ощущаем радость новой жизни, тем глубже понимаем подвиг К. Маркса и Ф. Энгельса, давших миру цельное и стройное учение о социализме и коммунизме, тем ближе нам имена всех передовых людей, отдавших свои силы, талант и жизнь поискам правильной теории, ставших на позиции марксизма.

Особенно близок и дорог нам Владимир Ильич Ленин. Он не только соединил освободительное движение России с марксизмом, создал нашу партию, наше социалистическое государство, но и творчески развил и обогатил теорию научного коммунизма, поднял ее к новой вершине — ленинизму.

Академик М. Ким

Глава первая

Революционная Россия в поисках правильного революционного пути

И вот эти первые пришли, явив такое величие души, такую силу характера... Безмолвию, немому бездействию был положен конец; с высоты своей виселицы эти люди пробудили душу у нового поколения; повязка спала с глаз.

А. И. Герцен

В ЭПОХУ ДЕКАБРИСТОВ

Классовая борьба зародилась вместе с классами. В России широкий протест трудящихся масс против угнетателей проявился в крестьянских войнах еще в XVII—XVIII веках. Но эти войны носили стихийный, неорганизованный, разрозненный характер, не имели политических программ, не ставили своей задачей замену старого строя новым, демократическим устройством общества. Такая борьба при всем героизме восставших масс не могла, конечно, привести к освобождению трудящихся от угнетения. В. И. Ленин писал, что «демократическое движение отличается от простого «бунта» как раз тем, что оно идет под знаменем известных радикальных политических идей»¹.

Поиск революционного пути, который привел бы к уничтожению самодержавия и кре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 171.

постничества, в России начался в конце XVIII века. В ленинской статье «О национальной гордости великороссов» есть такие строки: «Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»¹.

Александр Николаевич Радищев (1749—1802) первым открыто выступил против самодержавия и крепостничества. В 1790 году он издал самое значительное свое произведение «Путешествие из Петербурга в Москву», за которое царица Екатерина II назвала его «бунтовщиком, хуже Пугачева». В этом выдающемся труде показана крепостная Русь во всех проявлениях ее жизни, вскрыты важнейшие социальные противоречия, поставлены проблемы народной революции. Книга написана в духе жгучей ненависти к «помещикам жестокосердным», «злодеям», «зверям алчным и пиявцам ненасытным», к феодальному общественному и государственному строю. В то же время автор выразил пламенную любовь к родине, народу, в котором он видел революционную и положительную созидатель-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.

ную силу истории. Убежденный революционер-республиканец, Радищев звал поработенный народ сбросить с себя цепи рабства, казнить царя и установить республиканское «народное правление».

За смелое революционное произведение Радищев был арестован и приговорен к смертной казни, замененной в момент приготовлений к ее свершению длительным заключением в Илимском остроге.

Радищев оказал определенное влияние на развитие русской общественной мысли и общественного движения. Он первым в России обосновал целесообразность уничтожения самодержавия и крепостничества, доказал необходимость народной революции, показал преимущества республики с народным правлением по сравнению с существовавшими тогда формами государственного устройства.

Творчество Радищева положило начало революционной идеологии в нашей стране. Оно сыграло значительную роль в политическом пробуждении декабристов. Декабристы были первыми идейными наследниками Радищева. Они с оружием в руках поднялись на свержение самодержавия и крепостничества.

Зарождение и развитие революционной мысли, первое вооруженное восстание против царизма и крепостничества были вызваны кризисом феодализма, нарастанием противоречий между отжившими крепостническими производственными отношениями и развивающимися производительными силами капитализма. Это был тяжелый период вызревания в недрах одной — феодальной общественно-экономической формации, другой — капиталистической.

Глубокий и острый кризис крепостного строя и крайне бедственное положение народа заставляли передовых людей напрягать силы, чтобы освободиться от мучительных пут, тормозивших развитие страны, превращавших ее, по образному выражению Н. А. Добролюбова, в «темное царство».

В стране росло недовольство, что ярко выразилось в народном движении. За первую четверть XIX века было около 800 крестьянских «бунтов», 62 волнения работных людей (так называли тогда рабочих), свыше 20 выступлений в армии. Происходили массовые восстания военных поселян.

В создавшихся условиях революционной силой выступила передовая, лучшая часть образованного дворянства. Та его часть, которая сумела понять бедственное положение народа, сочувствовала ему и сознавала исторические задачи, вставшие перед страной. В работах «Памяти Герцена»¹ и «Из прошлого рабочей печати в России»² В. И. Ленин назвал первый этап освободительного движения дворянским (примерно 1825—1861 гг.).

Дворянским оно было по классовому составу основных революционных деятелей, занимавших передовые позиции. По содержанию, по характеру своей борьбы они были буржуазными революционерами. Ибо, выступая против основ феодального общественного и государственного строя, против самодержавия и крепостной неволи крестьян, они выдвигали требования таких революционных преобразований,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 255—262.

² См. там же, т. 25, с. 93—101.

которые повели бы страну по пути буржуазного развития.

В какой-то мере цели борьбы дворянских революционеров объективно были близки и интересам народных масс России. Но принадлежность к классу дворян придала их борьбе определенную ограниченность, узость, оторванность от народа, обрекала на поражение. Декабристы попытались осуществить свои революционные планы путем вооруженного восстания узкого круга членов своих тайных революционных организаций, преимущественно офицеров, опиравшихся на бессознательно подчинявшихся им солдат и матросов.

Надо отдать должное декабристам: они проявили изумительное мужество и стойкость. Царское правительство скрыло число расстрелянных на Сенатской площади. Только в 1970 году были опубликованы данные его министерства юстиции, указывающие, что при подавлении восстания 1825 года был убит 1271 человек¹. Десятки участников восстания погибли на юге Украины, где поднялся с оружием в руках Черниговский полк.

Всех оставшихся в живых участников восстания, членов тайных революционных организаций арестовали. Вожди восстания П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский были повешены. Остальные — приговорены к каторжным работам в сибирских рудниках и шахтах, к одиночному заключению в печально известных царских казематах Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей. Солдат и мат-

¹ См.: Нечкина М. В. Декабристы. М., 1975, с. 117.

росов, участвовавших в восстании, подвергли жестоким истязаниям, которые для многих оказались смертной казнью. Оставшихся в живых отправили на каторжные работы.

Восстание декабристов имело огромное историческое значение. Их мужество, самоотверженность, героизм, их гибель во имя великих революционных идеалов были примером, достойным подражания для последующих поколений. Вместе с тем их оторванность от народа, допущенные стратегические и тактические ошибки стали уроками для всех, кто продолжил освободительную борьбу.

Продолжателями революционного дела декабристов стали А. И. Герцен и Н. П. Огарев. Пробужденные к политической борьбе выстрелами на Сенатской площади, они выступили от имени России забитой, крепостной. «Нашими устами,— писал Герцен,— говорит Русь мучеников, Русь рудников, Сибири и казематов, Русь Пестеля и Муравьева, Рылеева и Бестужева». Герцен первым отметил, что на Сенатской площади не было главного действующего лица революционной борьбы — народа.

Вступив в революционное движение, Герцен и Огарев подняли знамя борьбы, революционные традиции декабристов и развернули революционную агитацию среди народа. Они разбудили революционеров-разночинцев, которые подхватили, расширили, укрепили, закалили революционную агитацию, расширили круг борцов¹.

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ

Значительное место в истории революционной борьбы в России занимает В. Г. Белинский (1811—1848), явившийся зачинателем революционно-демократического движения в стране. В. И. Ленин писал: «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский»¹. Он был выдающимся литературным критиком и публицистом, оказавшим огромное влияние на развитие общественной мысли, на утверждение реализма в литературе, журналистике и искусстве.

Вместе с Герценом и Огаревым Белинский вел идейную борьбу в печати против царизма, помещиков и крепостничества, выражая и защищая интересы крестьян. Он первым выступил в России с критикой не только феодального, но и капиталистического гнета, противопоставляя общественно-экономическому строю, основанному на угнетении человеком человека, социалистическое общество. Белинский был социалистом-утопистом, мечтавшим об осуществлении социалистических идеалов народными средствами борьбы.

Революционные демократы, или разночинцы, ближе подошли к народу, глубже понимали его положение, надежды и стремления. Они стали выразителями и защитниками интересов крестьянских масс, видели в народе основную движущую силу и старались пробудить его к политической борьбе. В. И. Ленин указывал,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

что падение крепостного права сделало разночинца главным массовым деятелем освободительного движения. Владимир Ильич относит революционных демократов, или разночинцев, ко второму этапу освободительного движения и датирует его приблизительно 1861—1895 годами.

Ближайшие предшественники русской социал-демократии, революционные демократы последовательно проводили идею крестьянской революции, неустанно отстаивали жизненно важные интересы крестьянских масс. Как и их предшественники, они отдавали революционной борьбе всю свою жизнь, все свои силы и литературное дарование.

Главным, что сделало крушение феодализма неизбежным, являлась «сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма»¹. Помещики-крепостники не выдержали конкуренции с буржуазией и не могли подавить сопротивление крепостному гнету, которое под влиянием неслыханных бедствий и страданий, принесенных Крымской войной, показавшей всю гнилость и бессилие царизма, приобрело широкий и острый характер. За 1856—1857 годы произошло свыше 270 крестьянских выступлений, за 1858-й — 528, за 1859-й — 938. Самая высокая волна крестьянского недовольства поднялась в 1861 году — 1295 выступлений!

Одновременно с крестьянами волновались и рабочие: за 1859—1862 годы было 109 активных выступлений рабочих, из них 85 прошли на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

крепостных предприятиях, а 24 — на заводах с вольнонаемными рабочими¹.

Крестьяне и рабочие боролись за волю, раздел помещичьих земель, имущества, скота, отмену всех феодальных повинностей перед помещиками и государством, за нормальные условия труда, создание «народного правления». Все это крестьяне могли получить только через революцию, через свержение самодержавия, ликвидацию помещичьего землевладения.

На сторону борющегося крестьянства «горой стали» А. И. Герцен и прибывший к нему в Лондон в 1856 году Н. П. Огарев. Создав здесь первую Вольную русскую типографию, выпуская листовки, альманах «Полярная Звезда», газету «Колокол» и другие издания, Герцен «нарушил немую тишину», «мертвое молчание». Во весь голос Герцен и Огарев заговорили о самом важном, животрепещущем, о том, чем жил народ, что волновало многомиллионные массы крестьянства. В своих изданиях они обличали самодержавие, гнилость, корыстолюбие, продажность, бюрократизм, паразитизм правивших кругов.

Решение крестьянского вопроса Герцен и Огарев видели в полном и немедленном освобождении крестьян с землей. Они понимали, что наступило время не реформ, а огромного переворота с освобождением крестьян. «Мы не только накануне переворота, но мы вошли в него...— писал Герцен в статье «Революция в России».— Мы так привыкли с 1789 г., что все

¹ См.: *Ионова Г. И.* Борьба крепостных горнозаводских рабочих в период революционной ситуации 1859—1861 гг. В кн.: *Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.* М., 1965, с. 213.

перевороты делаются взрывами, восстаниями, что каждая уступка вырывается силой, — что каждый шаг вперед берется с боя, — что невольно ищем, когда речь идет о перевороте: площадь, баррикады, кровь, топор палача. Без сомнения, восстание, открытая борьба — одно из самых могущественных средств революции, но отнюдь не единственное»¹.

Революционная агитация Герцена и Огарева благотворно влияла на развитие революционной мысли в России. В 1859 году Герцен отметил, что за два года русская литература возмужала на 10 лет. Она стала отражать жизнь страны, общественное движение, ставить самые важные вопросы. «Русская мысль явным образом расправляет крылья», — писал Герцен.

Революционные демократы внутри страны широко использовали печать, литературу, превратив слово в могучее оружие. Из среды разночинцев вышла блистательная плеяда поэтов, беллетристов, публицистов, редакторов и издателей. Им удалось взять в свои руки основанный еще Пушкиным журнал «Современник» и создать новые журналы — «Русское слово», «Искра».

На страницах этих журналов выступали самые талантливые и идейно преданные своему народу писатели: Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. В. Шелгунов, Д. И. Писарев, выходцы из крепостной среды М. И. Михайлов, братья В. С. и Н. С. Курочкины и другие выдающиеся деятели революционной демократии.

¹ Герцен А. И. Сочинения в 7-ми т. С.-П., 1905, т. 6, с. 170.

Они превратили свои журналы в острые общественно-политические и литературно-художественные органы, а также в центры освободительного движения, куда устремлялись все те, кому были дороги родина, народ, свобода, кто ненавидел самодержавие и крепостничество.

В условиях революционной ситуации 1859—1861 годов русской передовой литературе и журналистике принадлежало ведущее место в развернувшейся идеологической борьбе. Передовые писатели и публицисты выступали на стороне народа, или, как писал А. И. Герцен в предисловии к первому номеру «Колокола», «со стороны воли — против насилия, со стороны разума — против предрассудков, со стороны науки — против изуверства...» Эти писатели и журналисты были врагами «гносной российской действительности», отражали реальную жизнь, подлинное движение вперед. Они выступали в роли истинных выразителей общественного мнения, формировали и защищали это мнение, судили людей и события, становились учителями жизни, наставниками прогрессивно мыслящей молодежи. Они стремились открыть массам глаза на окружающую действительность, указывали путь в будущее и звали к борьбе за это будущее.

Революционные демократы утвердили победу реалистической критической школы над всеми другими литературными направлениями, подняли литературу и журналистику России на небывалую высоту, сделали их вершиной и воплощением самой передовой для России тех лет общественной мысли. Они оказали плодотворное влияние на развитие культуры и литературы всех народов нашей страны.

Главной своей задачей революционные демократы ставили воспитание ненависти к самодержавию и крепостничеству, к господствующим классам и сословиям — дворянству, буржуазии, духовенству, чиновничеству, дабы подготовить революционный взрыв — народное восстание. «...Мы должны действовать не усыпляющим, а совсем противным образом,— писал Добролюбов одному из редакторов «Современника». — Нам следует группировать факты русской жизни, требующие поправок и улучшений, надо вызывать читателей на внимание к тому, что их окружает, надо колоть глаза всякими мерзостями, преследовать, мучить, не давать отдыху,— до того, чтобы противно стало читателю все это богатство грязи, чтобы он, задетый, наконец, за живое, вскочил с азартом и вымолвил: «да что же, дескать, это, наконец, за каторга! Лучше уж пропадай моя душонка, а жить в этом омуте не хочу больше». Вот чего надобно добиться и вот чем объясняется и тон критик моих, и политические статьи «Современника» и «Свисток»¹.

Революционные демократы через свои журналы оказывали сильное влияние на студенчество Петербурга, Москвы, Казани и других городов; в университетах и институтах возникли тайные революционные кружки, распространялись лондонские издания Герцена и Огарева, жадно прочитывались журналы революционной демократии.

¹ Из письма Н. А. Добролюбова С. Т. Славутинскому. См.: Огни, кн. 1, 1916, с. 66—68. «Свисток» — сатирический отдел в журнале «Современник», который вел Добролюбов.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Рост классовой борьбы в стране, острый характер народных выступлений, стремительность и быстрота развития событий, в которые втягивались тысячи крестьян, рабочих, студентов, расширение либерального и демократического движения — все это приводит к падению крепостного права. Оно пало главным образом под революционным натиском народных масс, хотя крестьянская реформа была проведена «сверху», царским правительством, самими крепостниками.

Манифест от 19 февраля 1861 года и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» «дали» личную свободу 22,5 миллиона помещичьих крестьян. Это меняло формы зависимости крестьян от помещиков и государства.

Однако крестьяне не только не получили помещичьей земли, служившей экономической основой их зависимости от господ, но и потеряли значительную часть своих земель, «отрезанных» в пользу помещиков. При этом крестьяне потеряли самые лучшие и необходимые земли: сенокосы, прогоны к водопоям, леса. Крестьян принудили выкупать свои же земли. Надельная земля была оценена значительно выше ее действительной стоимости по всей стране на 59 процентов, а в нечерноземных районах, где земля была самого худшего качества, на 90 процентов. Сама же выкупная операция была проведена так, что крестьянам пришлось выплатить государству свыше 200 процентов рыночной стоимости земли.

Бывшие дворовые крестьяне (около 3 миллионов) были «освобождены» без земли, свыше 500 тысяч крестьян получили наделы, которые обрекали их на разорение и голодную смерть.

Крестьянская реформа 1861 года сохраняла феодальные повинности крестьян: оброк, который устанавливался в размерах от 8 до 12 рублей за душевой надел. Сохранялась и барщина: за каждый душевой надел 40 дней мужских и 30 — женских; время барщинных дней устанавливалось в угоду помещикам главным образом от начала полевых работ до уборки урожая. За больных крестьян и крестьянок обязывались работать члены их семьи или другие члены крестьянской общины. Община также отвечала за своевременное внесение каждым крестьянином и выкупных платежей за надел.

Для круговой ответственности за своевременное внесение всех платежей и выполнение всех повинностей перед помещиками и государством крестьяне одного и того же помещика составляли сельский сход, избирали сельского старосту, сборщика податей и других «должностных лиц». Волостной сход крестьян выбирал волостное правление и волостного старшину, волостной суд. Все избравшиеся лица обязаны были обеспечивать своевременные взносы податей, выкупных платежей, оброка, выход крестьян и крестьянок на барщину, а также нести ответственность за состояние дорог, мостов, за сохранение порядка «в миру», преследовать уголовных преступников и т. д. Все избранные крестьянами «должностные лица» сел и волостей беспрекословно должны были под-

чиняться представителям властей. Кроме земской полиции, судебных следователей крестьянское управление обязано было подчиняться специальным должностным лицам — мировым посредникам, которые могли отменять решения сельских и волостных сходов, не утверждать избранных сельских старост и волостных старшин, арестовывать их и подвергать денежным штрафам.

Таким образом, крестьянская реформа 1861 года не принесла крестьянам ни ожидаемой воли, ни земли. Она явилась сплошным надругательством над крестьянами и ограблением их.

Оценивая статьи Н. Г. Чернышевского, написанные в период подготовки и проведения реформы 1861 года, В. И. Ленин писал: «Чернышевский понимал, что русское крепостническо-бюрократическое государство не в силах освободить крестьян, т. е. ниспровергнуть крепостников, что оно только и в состоянии произвести «мерзость», жалкий компромисс интересов либералов (выкуп — та же покупка) и помещиков, компромисс, надувающий крестьян призраком обеспечения и свободы, а на деле разоряющий их и выдающий с головой помещикам. И он протестовал, проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы классов»¹.

Реформа показала, что правительство до конца осталось на позициях дворянства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 292.

Все иллюзии крестьян были развеяны. И крестьянство выразило свой протест против реформы, объявив манифест подложным, стало уклоняться от подписания уставных грамот, отказываться от выполнения повинностей и открыто выступало против помещиков.

Но царское правительство, готовясь к объявлению манифеста, тщательно готовилось и к подавлению «беспокойств, неповиновения или ослушания». Пехотные, кавалерийские и даже артиллерийские воинские части были рассредоточены по губерниям. Однако, потеряв большую часть земли, крестьяне «остались в когтях у крепостной кабалы. И крестьяне продолжают волноваться, продолжают искать полной, настоящей воли»¹. Особенно сильные их выступления наблюдались в Казанской, Тамбовской губерниях, а также в ряде черноземных и степных губерний, где «отрезки» были особенно велики.

Только с помощью военных сил правительству удалось подавить сопротивление крестьянства. Этому способствовало то обстоятельство, что «крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли»².

И в эти тяжелые, кровавые для крестьян дни революционные демократы остаются верными, последовательными их друзьями, выразителями и защитниками их интересов. Н. П. Огарев публикует в «Колоколе» статью «Разбор нового крепостного права», в которой подвергает реформу глубокому социальному и экономиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

² Там же, т. 20, с. 140.

скому анализу и убедительно доказывает, что «старое крепостное право заменено новым, вообще крепостное право не отменено. Народ царем обманут!» А. И. Герцен тоже назвал освобождение обманом.

Вместе с Н. Г. Чернышевским и близкими к нему революционными демократами А. И. Герцен и Н. П. Огарев призывали к свержению самодержавия путем крестьянской революции, полному освобождению крестьян, превращению России в республику с широкими демократическими свободами и народовластием. В 1861 году Огарев вслед за статьей о крестьянской реформе пишет революционные прокламации «Что нужно народу?», «Что надо делать войску?», а в 1862 году появляется его исключительно важная революционная прокламация «Что надо делать народу?». В них содержалась программа крестьянской революции.

Целая серия прокламаций создается по единому замыслу и петербургским революционным центром; среди них особенно актуальны: «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», «Солдатам от их доброжелателей поклон», «К молодому поколению», «Молодая Россия». Между революционными прокламациями и статьями, беллетристическими и поэтическими произведениями, созданными в лагере революционной демократии на самой высокой волне взрыва народного негодования, много общего: они пропитаны ненавистью к самодержавию, к «новому крепостному праву», схожи призывом к революционному выступлению, подготовленному тайной организацией («доброжелателями»), проектом широких ре-

волюционных преобразований, наконец, близостью к программе и планам, разработанным Н. П. Огаревым¹.

Но планам революционеров 1861 года не суждено было сбыться. Сплотить и поднять крестьян на организованное выступление не удалось. Царизм жестоко расправился с сознательными и непреклонными врагами тирании и эксплуатации². В том же 1861 году жандармы начали разгром ядра революционеров. Аресты производятся в Петербурге, Москве, Казани. Арестованы В. Обручев, М. Михайлов, Н. Чернышевский. Заключение в тюрьмы, а затем высылке подвергаются Н. Шелгунов, В. Слепцов, П. Лавров и многие другие активные революционные деятели. Закрыты два журнала: «Современник» и «Русское слово». Уцелел только журнал «Искра».

Крестьянские выступления были подавлены, многие их участники расстреляны или сосланы в далекую Сибирь на вечную каторгу.

Царизм провел земскую, судебную, городскую, военную и некоторые другие буржуазные реформы, словно пряниками приманивая ими на свою сторону либералов, начавших захлебываться от хвалебных речей и статей в честь «царя-освободителя» и «эпохи великих реформ». Царизм торжествовал победу. Но из-за границы продолжали проникать и распространялись среди передовой молодежи зарубежные издания Герцена и Огарева. Они выступали в защиту революционных демократов, оправды-

¹ См.: *Нечкина М. В.* Н. П. Огарев в годы революционной ситуации.— *Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии*, т. 4, № 2, с. 107—108.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 30.

вали восстания крестьян, осуждали, проклинали царизм за пролитые реки крестьянской крови.

Революционная демократия внутри страны стремилась восстановить и объединить свои силы и снова выйти на передовые позиции освободительной борьбы.

В 1868 году Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин и Г. Елисеев становятся редакторами и издателями демократического журнала «Отечественные записки». В том же году Г. Благосветлов начинает издавать журнал «Дело». Оба журнала собирают вокруг себя уцелевших от разгрома в годы реакции передовых писателей и журналистов. Н. С. Курочкин редактирует демократическую еженедельную газету «Неделя». На ее страницах также выступают прогрессивные и революционно настроенные писатели, даже те, которые находились в ссылке.

Однако вскоре стало очевидным, что революционные демократы, выступавшие в годы первой революционной ситуации единым, сомкнутым строем, не сохранили единства своих рядов ни в вопросах теории, ни в вопросах тактики и революционной борьбы. Часть из них, следуя идеям Чернышевского, оставались приверженцами крестьянской революции, которую, по их мнению, необходимо было готовить идейно и организационно долгим и кропотливым трудом.

Между тем развивалось и особое направление в движении революционной демократии, получившее название народнического. В 70-е годы XIX века народническое направление стало господствующим.

В зарождении народничества видная роль принадлежит П. Л. Лаврову (1823—1900) — профессору Артиллерийской академии. В 1868—1869 годах он напечатал в «Неделе» серию статей, которые издал потом отдельной книгой «Исторические письма» под псевдонимом П. Миртова. Философские и исторические взгляды автора идеалистичны. Но в книге изложены идеи, которые вызвали горячий интерес и сочувствие у передовой молодежи, сделали Лаврова одним из популярных общественных деятелей. Он писал, что образованное меньшинство членов общества получает свои знания за счет труда большинства. Это большинство всю жизнь бьется из-за куска хлеба, сохраняет человеческое достоинство, ненавидит ложь и зло, но не может активно участвовать в историческом процессе из-за своей темноты и невежества. Поэтому образованное, физически и нравственно развитое меньшинство, воплощающее в себе общественные формы истины и справедливости, должно пойти в народ, чтобы просветить его, вести в нем длительную пропаганду, образовав при этом разветвленную по всей стране революционную организацию. Цель организации — убедить людей в преимуществах социалистической организации общества и в необходимости перехода к ней.

Борьба, по Лаврову, должна вестись не только словом, но и делом. Для этого борцам необходимы фанатизм, отвага, энергия, готовность во имя борьбы жертвовать всем, стать мучениками, дабы легенды о них превосходи-

ли их заслуги¹. Последователей П. Л. Лаврова называли лавристами или пропагандистами.

Другим идейным лидером народничества стал М. А. Бакунин (1814—1876), один из идеологов анархизма. Артиллерийский офицер по образованию, он в 1840 году уехал за границу. Через два года опубликовал в журнале Арнольда Руге «Немецкий ежегодник» статью «Реакция в Германии». В статье выражен тезис, ставший лозунгом анархистов: «Дух разрушения есть дух созидающий». Бакунин участвовал в Пражском восстании 1848 года, поднятом рабочими, ремесленниками и мелкобуржуазной интеллигенцией против австрийской монархии. После поражения восстания он бежит из Австро-Венгрии и вскоре принимает участие в Дрезденском восстании, которое также было подавлено. Бакунина арестовали и приговорили к смертной казни через повешение. Австрийское правительство потребовало от Саксонии выдачи Бакунина для наказания за участие в Пражском восстании. В Австрии он также был приговорен к смертной казни. Но и этот приговор не привели в исполнение. Бакунина выдали царскому правительству. Около 6 лет просидел он в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, потом его сослали в Восточную Сибирь на поселение. Там он пробыл около трех лет, а затем бежал через Японию и Америку в Англию.

Имя Бакунина стало широко известным. Он утверждал, что русский народ готов к бунту,

¹ См.: *Лавров П. Л.* Исторические письма. Спб., 1906, с. 51, 69—70, 95—99.

революционеры должны идти в народ и под-
нять его словом и делом на бунт, чтобы уни-
чтожить всякую государственность. И тогда
крестьянские общины объединятся в свобод-
ной федерации. Силой, способной разрушить
государственность, Бакунин считал крестьян.

Бакунин написал книги «Государственность
и анархия», «Бог и государство», которые ста-
ли старым и новым заветом анархистов. В по-
следней автор считает единственной и рацио-
нальной властью, которую можно уважать,
«власть духа коллективной общественности».
Он призывает: «...разрушите все несправедли-
вые учреждения; установите всеобщее эконо-
мическое и социальное равенство, и на этом
фундаменте возникнет свобода, нравствен-
ность, гуманная солидарность всех людей».

Бакунин вел заговорщическую борьбу с
марксизмом, I Интернационалом. (В 1872 го-
ду он был исключен из Интернационала.) Ре-
волюционная молодежь России преклонялась
перед Бакуниным-легендой, а не перед реаль-
ным человеком, которого она просто не знала.
Последователи Бакунина называли себя бун-
тарями, бакунистами.

Еще одним популярным идеологом народ-
ничества был П. Н. Ткачев (1844—1885). Он
вступил в революционное движение в 1861 го-
ду, много раз арестовывался, сидел в тюрь-
мах, находился в ссылке, затем в эмиграции.
Смысл революционной деятельности Ткачев
видел в возбуждении ненависти, отвращения
к существовавшему порядку, жажды перемен,
практического осуществления революции. Он
ратовал за быстрейший насильственный пере-
ворот партией смелых, решительных и созна-

тельных людей, представляющих «лишь самое ничтожное меньшинство»¹. «...Ткачевское понимание «насильственной революции» как чего-то «навязанного» меньшинством большинству,— писал Г. В. Плеханов,— есть не что иное, как бланкизм, который можно было бы назвать самым чистопробным, если бы редактор «Набата» (так назывался журнал Ткачева.— П. Ф.) не вздумал доказывать, что в России социализм не нужно даже навязывать большинству, коммунистическому «по инстинкту, по традиции».

Отличительной чертой русской разновидности бланкизма является, таким образом, лишь заимствованная у Бакунина идеализация русского крестьянства»².

Ткачев полагал, что русский народ, задавленный произволом власти и измученный господами-тунеядцами, в силу самих условий своей жизни «всегда может... всегда хочет сделать революцию; он всегда готов к ней». Будущее России Ткачеву представлялось в общенародническом утопическом идеале — утверждение общины как краеугольного камня «того будущего общественного строя, о котором все мы мечтаем»³. Сторонники Ткачева называли себя ткачевцами, а другие называли их бланкистами, сектантами, заговорщиками.

Все три основных направления народников, при всех их теоретических и тактических ошибках, являлись, по сути, революционными:

¹ Ткачев П. Н. Избранные сочинения. М., 1933, т. 3, с. 77.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1958, т. 1, с. 177—178.

³ Ткачев П. Н. Избранные сочинения, т. 3, с. 71, 218.

они ставили своей целью уничтожение самодержавия, освобождение народа, установление равенства, просвещение народа.

С 1869 года в России стали возникать кружки, в которых часто уживались лавристы, бакунисты и ткачевцы. Они образовались в Петербурге, Москве, Киеве, Самаре, Харькове и других городах. Главная цель кружков — подготовка к тому, чтобы идти в народ для пробуждения его к протесту во имя лучшей жизни. Началось массовое «хождение в народ».

Постепенно началось «размежевание» народнических направлений. Участница сходов 1875—1876 годов в Одессе Г. Ф. Бохановская писала, что между «пропагандистами», «якобинцами» и «бунтарями» проявлялись острые разногласия, что не мешало им, однако, жить «очень дружно». Их дружба объяснялась общим чувством любви к народу, преданностью идее служить ему.

«Хождение в народ» охватило тогда 37 губерний и кончилось полным провалом. Аресты народников проходили по всей стране.

В 1876 году в Петербурге произошло объединение уцелевших от ареста участников революционных кружков в тайном обществе, названном в честь революционной организации 60-х годов «Земля и воля». Организация ставила своей задачей готовить крестьян к революционному перевороту для полного политического и экономического освобождения крестьян и передачи им земли.

В. И. Ленин назвал «превосходной» созданную землевольцами централизованную организацию¹. Землевольцы отказались от «хож-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 135.

дения в народ», вместо этого организовав «поселения» членов общества в селах многих губерний для серьезной работы среди крестьян. Велась также работа среди рабочих и интеллигенции.

Но и «поселения» землевольцев не дали ожидаемых результатов. Царское правительство продолжало наносить тяжелые удары по революционному движению.

Многие землевольцы, разочаровавшись в тактике «хождения в народ» и «поселений», решили перейти к политической борьбе с правительством методом индивидуального террора. Эта группа собралась в Липецке и приняла программу и устав новой организации «Народная воля», подчинившей всю свою деятельность террористической борьбе с царским правительством. После оформления «Народной воли» участники липецкого съезда отправились на воронежский съезд «Земли и воли», где произошел окончательный раскол: Плеханов осудил тактику индивидуального террора как метод политической борьбы и покинул съезд.

Вскоре Г. Плеханов, В. Засулич, В. Игнатов, Я. Стефанович, Л. Дейч, О. Аптекман и П. Аксельрод образовали организацию под названием «Черный передел». Ее члены считали своим долгом вести работу по просвещению и политическому пробуждению народа, по подготовке масс к активным действиям, к свержению самодержавия и осуществлению лозунга о передаче земли крестьянам и переходе через крестьянскую общину к социализму. Главное в программе новой группы — ликвидация помещичьего землевладения и передел всей земли

между крестьянами, что нашло свое выражение в названии организации и ее печатного органа.

Но вовлечь в революционную организацию крестьян и рабочих чернопередельцам не удалось. В годы второй революционной ситуации в России (1879—1880 гг.) «Черный передел» насчитывал единицы, да и те были либо за границей, либо в глубоком подполье.

Народовольцы же и не искали связи с народными массами, сосредоточив все внимание и силы на организации террористических актов.

1 марта 1881 года им удалось наконец привести в исполнение вынесенный еще в 1879 году смертный приговор Александру II. Народоволец Гриневицкий смертельно ранил царя и погиб сам. Это было самое большое, чего достигли революционеры-террористы. Они надеялись, что убийство царя вызовет всенародное выступление в стране. Однако никаких выступлений не произошло.

Началась жестокая расправа с революционерами. Участников покушения на царя и руководителей организации повесили. Жертвами жестокой расправы стали тысячи людей. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.

Таким образом, общественная мысль не указала в те годы освободительному движению правильного пути к победе. Идеиные и тактические ошибки народников завели их в тупик и погубили лучших из них.

Но среди народников был деятель, которого гибель вчерашних единомышленников, верных друзей, смелых, решительных героев, выбравших ошибочный путь борьбы, заставила с особой зоркостью и вниманием обратиться к передовым идеям, к передовому опыту революционной борьбы.

Этим деятелем был Г. В. Плеханов. С 1880 года он приступает к глубокому изучению, а затем к пропаганде марксизма, создавая идеиные основы для образования группы «Освобождение труда» — первой группы марксистов России.

ПРОНИКНОВЕНИЕ
МАРКСИЗМА В РОССИЮ.
РУССКАЯ СЕКЦИЯ
I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В середине XIX века в Западной Европе возникло новое учение, созданное Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, учение о законах развития природы и общества, о классах и классовой борьбе, о революционном уничтожении эксплуататорского строя, о построении социализма и коммунизма. Марксизм сформировался как подлинно научное мировоззрение рабочего класса, его передовых членов — членов партии рабочего класса, как учение о завоевании власти рабочим классом и, под его руководством, всеми демократическими силами общества.

Революционная идеология рабочего класса, целостно и полно выражающая его интересы, сложилась, когда в странах Западной Европы уже утвердился капитализм, остро обнаружались непримиримые противоречия между трудом и капиталом, пролетариатом и буржуазией. Естественно, рабочий класс повел самостоятельную политическую борьбу и остро нуждался в строго научной социалистической идеологии, ибо без революционной теории невозможна последовательная, организованная и победоносная революция, что доказал опыт многовековой борьбы трудящихся и в эпоху феодализма, и в эпоху капитализма.

Марксизм зародился в Германии, ставшей в те годы центром революционного движения. Теория научного социализма создавалась на базе творческого использования достижений философии, политической экономии и идей социалистов-утопистов, на основе обобщения опыта борьбы рабочего класса всех стран. «Учение Маркса,— писал В. И. Ленин,— все-таки верно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹.

Передовые люди России установили связи с Карлом Марксом еще в 1846 году. Так, русский литературный критик, подготовивший

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

первое научное издание сочинений А. С. Пушкина, П. В. Анненков обратился с письмом к Марксу, в котором выразил свое критическое отношение к книге Прудона «Система экономических противоречий, или философия нищеты», и попросил Маркса высказать мнение об этой книге¹.

Карл Маркс в декабре того же года ответил Анненкову, что находит «книгу плохой, очень плохой», и обстоятельно аргументирует свое мнение о книге и ее авторе. «Г-н Прудон,— пишет Маркс,— с головы до ног философ, экономист мелкой буржуазии. *Мелкий буржуа* в развитом обществе, в силу самого своего положения, с одной стороны, делается социалистом, а с другой — экономистом, т. е. он ослеплен великолепием крупной буржуазии и сочувствует страданиям народа»².

В ответе на это письмо Марксу Анненков пишет: «Ваше мнение о работе Прудона своей правильностью, ясностью, а главное стремлением держаться в рамках реального, оказало на меня поистине живительное действие». Зная, что Маркс готовил в это время книгу «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона», Анненков отмечает: «Мне нечего повторять Вам, с каким нетерпением я жду выхода Вашего сочинения»³.

В мае 1860 года русский публицист и социалист-утопист, участник революционного кружка Герцена — Огарева и активный деятель ре-

¹ Издана в двух томах. Париж, 1846 г.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1947, с. 18.

³ Там же, с. 19, 20.

волюции 1848 года, корреспондент Маркса и сотрудник Вольной русской типографии в Лондоне Н. И. Сазонов (1815—1862) выражает свое сочувствие Марксу в связи с клеветническими измышлениями Карла Фогта против Маркса и немецкой революционной эмиграции. И говорит о низком моральном падении Фогта, уверяет Маркса в том, что он дал ученому миру прекрасный труд («К критике политической экономии». — П. Ф.), призванный «преобразовать экономическую науку и построить ее на новых, более солидных основах». Он поддерживает Маркса заверением, что его взгляды пользуются «огромным успехом среди мыслящих людей» и хотелось бы «иметь возможность поскорее приступить к изучению продолжения Вашего прекрасного произведения».

Особого внимания в этом письме заслуживает сообщение Сазонова о распространении учения Маркса в России, о чтении в Москве курса публичных лекций по политической экономии; первая лекция этого курса являлась изложением последнего труда Маркса. В заключение письма корреспондент сообщает о посылке Марксу номера «Gazette du Nord», «из которой Вы увидите, каким уважением окружено Ваше имя в нашей стране». И просит основоположника научного коммунизма беречь свое здоровье и работать по-прежнему, «просвещая мир и не обращая внимания на мелкие глупости и мелкие подлости»¹.

Да, передовые люди России читали, знали Маркса. В личной библиотеке В. Г. Белинско-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 21.

го имелся «Манифест Коммунистической партии». Выдающийся русский публицист и революционный демократ Н. В. Шелгунов следил за творчеством Маркса и Энгельса и в 1861 году сделал первый значительный шаг для ознакомления русских читателей с произведениями основоположников научного коммунизма: он опубликовал на страницах «Современника» перевод труда Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

В 1868 году находившийся в эмиграции А. А. Серно-Соловьевич обращается с обстоятельным письмом к Марксу, рассказывает ему о замысле «нескольких членов Интернационала» издавать газету, которая бы помогла русскому рабочему движению защищать и утверждать Интернационал и его позиции. Он просит Маркса писать в новую газету каждую неделю небольшие теоретические статьи, помочь редакции подобрать хороших корреспондентов в Англии. Как и Сазонов, он также уверяет Маркса в глубоком уважении к его таланту¹.

А. А. Серно-Соловьевич вступил в Женевскую секцию I Интернационала и принял в ней деятельное участие. В это время в Швейцарии жили и работали ученики Чернышевского — Н. Утин, А. Трусков, В. Бартнев, С. Жеманов и другие. Они вынесли решение создать Русскую секцию I Интернационала. В марте 1870 года Комитет русской секции обратился в Лондон с письмом к Карлу Марксу, просит его быть представителем только что образованной Русской секции в Генеральном Совете Между-

¹ См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 25.

народного Товарищества Рабочих, идеи которого проникают в Россию. Комитет излагает в письме задачи секции: всемерно, энергично, активно пропагандировать принципы Интернационала среди русских рабочих и объединять их во имя этих принципов, бороться в России против устаревших идей.

Сообщая о связи русских интернационалистов с чехами, поляками, сербами, авторы письма заверяли, что группа не имеет «ничего общего» с господином Бакуниным и его немногочисленными сторонниками и намерена вести решительную борьбу против «этих ложных друзей политического и социального равенства, мечтающих на самом деле только о личной диктатуре...»¹.

Карл Маркс написал членам Комитета Русской секции, что Генеральный Совет единодушно одобряет ее программу и статус, согласные с общими статусами Международного Товарищества Рабочих, и принимает секцию в состав Интернационала. Маркс сообщал также о своем согласии принять на себя почетную обязанность быть представителем Русской секции в Генеральном Совете².

Русская революционная группа, вступившая в I Интернационал, имела свой журнал «Народное дело», выходивший с конца 1868 до конца 1869 года. На страницах журнала печатались материалы, широко и положительно освещавшие международное рабочее движение, деятельность I Интернационала, связь русского «социально-революционного дела» с запад-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 26, 27.

² См. там же, с. 28—29.

ным рабочим движением, рабочее и студенческое движение в России; много печаталось теоретических статей¹.

В начале 1870 года «Народное дело» превращается в газету и становится официальным органом Русской секции. Номер газеты за 15 апреля полностью посвящен новому этапу революционной деятельности основателей секции. В нем публиковались программа и устав секции.

Газета «Народное дело» выходила до осени 1870 года. Она проделала значительную работу по ознакомлению русских революционных групп и кружков с программно-уставными документами I Интернационала и деятельностью его секции, с рабочим движением за рубежом².

Русской секции не удалось установить связи с рабочим движением своей страны и организовать русский пролетариат на борьбу в соответствии с задачами Интернационала. Были установлены и поддерживались связи только с небольшим числом кружков Петербурга, Москвы, Харькова. Однако деятельность секции оказалась весьма положительной. Ее члены знакомили русских революционеров-разночинцев и первых рабочих, становившихся на путь революционной борьбы, с важнейшими идеями марксизма и международным интернациональным движением. Они также активно участвовали в организации стачечной борьбы в Швей-

¹ См.: *Веревкин Б. П.* Русская нелегальная революционная печать 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1960, с. 14—18.

² См. там же, с. 18—24.

царии и Франции, распространении марксизма в Сербии и Болгарии.

Во время восстания парижских коммунаров члены Русской секции Е. Л. Тумановская, А. В. Корвин-Круковская, М. П. Сажин сражались на баррикадах вместе с французскими рабочими.

Члены Русской секции приняли активное участие в разоблачении раскольнической деятельности в Интернационале анархистов во главе с Бакуниным, собрали материал, обличающий анархистов в двурушничестве, обмане Генерального Совета и конгрессов Интернационала. Гаагский конгресс Международного Товарищества Рабочих по материалам Русской секции в 1872 году исключил Бакунина из Интернационала.

В. И. Ленин высоко оценивал деятельность Русской секции Интернационала. В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он писал, что приблизительно в 1869—1870 годах были сделаны попытки «перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность «европейского устройства» — Интернационал»¹.

Большое значение в проникновении марксистских идей в Россию имел выход в свет в 1872 году русского перевода первого тома «Капитала» К. Маркса (переводчики — Г. А. Лопатин и Н. Ф. Даниельсон). В этом гениальном произведении содержатся основы теории научного социализма. Оно — образец аналитического освещения возникновения, развития и неизбежной гибели буржуазной общественно-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 287.

экономической формации, применения законов диалектического и исторического материализма для доказательства неизбежности гибели капитализма. Основные идеи, принципы, выводы, изложенные К. Марксом в «Капитале», стали теоретическим оружием мирового рабочего движения.

Появление перевода «Капитала» в нашей стране было отмечено как весьма важное явление не только в русской, но и в мировой экономической науке. В журнале «Отечественные записки» появилась статья Н. К. Михайловского «По поводу русского издания книги Карла Маркса», в которой положительно оценивалось экономическое учение К. Маркса.

Вместе с тем буржуазная газета «С.-Петербургские ведомости» выступила с резкими, совершенно необоснованными нападками и на Маркса, и на его труд. В 1877 году либеральный журнал «Вестник Европы» напечатал статью бывшего демократа, ставшего, по определению В. И. Ленина, «пошло-буржуазным» экономистом, Ю. Г. Жуковского «К. Маркс и его книга о капитале». В связи с этим Н. К. Михайловский публикует в журнале «Отечественные записки»¹ статью «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского». В ней он резко критикует буржуазных экономистов за их нападки на К. Маркса, выражает свою солидарность с основами его экономической теории, но одновременно извращает исторические и философские воззрения Маркса. Это повлекло за собой письмо автора «Капитала» в редакцию «Оте-

¹ См.: Отечественные записки, 1877, № 10.

чественных записок», в котором высказаны теоретические возражения Михайловскому¹.

В том же журнале появилась статья одного из первых популяризаторов и пропагандистов экономического учения Карла Маркса в России — Н. И. Зибера «Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского «К. Маркс и его книга о капитале»². Профессор Зибер защищает и экономические, и историко-философские взгляды Маркса.

Однако первые переводы на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса еще не нашли в 60—70-е годы XIX века благодатной почвы в России. Деятели освободительного движения тех лет видели лишь крестьян, страдавших от царского произвола, от насилия и ограбления самодержавием, помещиками, чиновниками. Поэтому они свое представление о бедственном положении всего народа сводили только к угнетенному крестьянству. Будучи далекими от реальной действительности, от жизни остальных слоев трудового народа, они еще не замечали развития капитализма в стране, бурного роста новых социальных сил и непримиримых противоречий между ними. Россия представлялась им сугубо крестьянской страной, и все их думы были сосредоточены на судьбе крестьян.

Формирование в стране промышленного пролетариата, его рост и бедственное положение, концентрация в промышленных районах, на крупных предприятиях, большая восприимчивость рабочих к революционной теории и орга-

¹ См.: Заславский Д. И. Демократический журнал «Отечественные записки». М., 1956, с. 14—15.

² См.: Отечественные записки, 1877, № 10, 11.

низованной борьбе — всего этого крестьянские демократы не замечали. Не видели они и той классовой дифференциации, которая бурно давала о себе знать в деревне. Крестьянство им казалось единым, экономически равным, «защищенным» от капиталистического пути развития, от разорения и обнищания господством сельской общины, общинным землепользованием, а после реформы и наделным землевладением. Да и сам капитализм им казался регрессом, упадком.

Первым, кто понял ошибочность этих взглядов, был Г. В. Плеханов.

А между тем в стране зарождалось самостоятельное рабочее движение. В 1872 году возникли первые рабочие кружки в Одессе, в которых вели работу Е. О. Заславский и В. П. Обнорский. Весной 1875 года они организовали «Южнороссийский союз рабочих» и пытались преодолеть народническое влияние. В конце 1878 года вместе с Обнорским С. Н. Халтурин образовал «Северный союз русских рабочих». Руководители этого союза установили связи с рабочими других городов, создали свою типографию и напечатали в феврале 1880 года первый номер своей газеты «Рабочая заря». Но, как отмечал В. И. Ленин, пролетарски-демократическая струя не могла выделиться в народническом движении.

Глава вторая

Первая марксистская...

...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса...

Ф. Энгельс

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

Царизм и помещики отбили революционный натиск 1879—1880 годов и перешли к невероятно жестокой политической реакции. Они стремились разгромить с помощью террора и репрессий революционные силы в стране, сохранить и укрепить крепостнические пережитки, ослабить действие буржуазных реформ 60-х годов и задержать развитие капитализма в России.

Переход к открытой реакции стал возможен вследствие отсутствия в России организованных сил, способных на серьезную борьбу. Народовольцы, оторванные от народных масс, оказались бессильными. Пролетариат лишь пробуждался к самостоятельной классовой борьбе. Крестьянское движение оставалось стихийным и неорганизованным. Российская буржуазия, будучи политически неразвитой, ограничивалась лакейскими просьбами к царю.

Поворот к политике открытой реакции был связан с приходом к власти Александра III. Даже царские сановники, такие, как граф Валуев, вынуждены были признать, что при новом императоре «всякое разумное суждение было невозможно», во всем брала верх «дикая стихия», «зло», «низость». Своим идеалом новый царь считал Николая I и направлял все усилия к возрождению николаевского режима. В Манифесте от 29 апреля 1881 года он открыто провозгласил реакционное направление своей внутренней и внешней политики, охрану незыблемости самодержавия.

При Александре III главной политической силой стала могущественная, сплоченная и неразборчивая в средствах партия «непреклонных сторонников самодержавия»¹. Эта партия мракобесов яростно отстаивала неограниченную власть монарха, была противником всяких реформ, выступала организатором травли и преследований прогрессивных деятелей.

Правительство переходило к политике открытой реакции с большой осторожностью. Оно было не вполне уверено в собственных силах и поэтому «не сразу еще стало показывать все свои когти, а сочло необходимым попробовать некоторое время подурочить «общество»². Чтобы обмануть общественное мнение и прикрыть переход к прямой реакции, министром внутренних дел был назначен демагог и обманщик, изощренный в искусстве «внутренней дипломатии» граф Игнатъев, бывший посол в Турции.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 43.

² Там же, с. 46.

В августе 1881 года было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», названное Лениным «фактической российской конституцией». По этой «конституции» органам власти предоставлялось право вводить в губерниях чрезвычайное положение, арестовывать и ссылать без суда и следствия любого человека, распускать земства, городские думы, закрывать органы печати, учебные заведения и т. д. Министр внутренних дел Игнатьев стремился искоренить «крамолу» и всякую прогрессивную мысль. Он завершил разгром «Народной воли». Многие революционеры-народники были «навечно» замурованы в одиночные камеры Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, сосланы на каторгу, поселение в Сибирь.

В мае 1882 года министром внутренних дел и шефом корпуса жандармов был назначен вместо Игнатьева крайний реакционер Д. Толстой, получивший прозвище «министра борьбы». С его приходом к власти изменился весь кабинет министров. В него вошли сторонники открытой и самой жестокой реакции.

Опираясь на реакционные элементы, министр Толстой еще более усилил борьбу с революционным движением, еще шире развернул полицейский террор и репрессии против прогрессивных сил страны. Повсюду начались преследования и травля передовых деятелей литературы, науки, искусства. Положение об усиленной охране в июне 1882 года было дополнено законом о местностях, объявленных на военном положении. На основании этого закона расширялись права местной администрации, жандармерии, полиции. С невероятной

жестокостью и беспощадностью царские палачи расправлялись с участниками народных волнений. Десятки тысяч рабочих и крестьян, а вместе с ними и революционеры арестовывались, заключались в тюрьмы, ссылались на каторгу.

Сбылись самые мрачные предсказания Г. В. Плеханова о том, что отказ народовольцев от работы среди народных масс, от связи с ними, переход к индивидуальному террору неверен, губителен для самих народовольцев и бесплоден для народа. Плеханов тяжело переживал трагедию товарищей, недавних единомышленников, столь самоотверженных, искренне и беззаветно любивших свою родину, свой народ; они шли на борьбу и страдание, на смерть и вечную каторгу во имя свободы и счастья людей. Великий революционный демократ поэт Н. А. Некрасов нарисовал картину царской расправы с революционными демократами 70-х годов:

Смолкли честные, доблестно павшие,
Смолкли их голоса одинокие,
За несчастный народ вопиявшие,
Но разнузданы страсти жестокие.

Вихорь злобы бешенства носится
Над тобою, страна безответная.
Все живое, все доброе косится...
Слышно только, о ночь безрассветная,
Среди мрака, тобою разлитого,^{*}
Как враги, торжествуя, скликаются,
Как на труп великана убитого
Кровожадные птицы слетаются,
Ядовитые гады сползаются! ¹

¹ Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем. М., 1948, т. 2, с. 411.

Но не была Россия «великаном убитым». Еще напряженнее работала общественная мысль, мысль самых передовых людей России, искавших правильную революционную теорию.

В годы реакции среди народников происходит новый раскол, вызванный развитием капитализма в деревне. В своем труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин убедительно доказал: «...борьба имущих с неимущими идет в России везде, не только на фабриках и заводах, а и в самой глухой деревушке, и везде эта борьба есть борьба буржуазии и пролетариата...»¹ Ленин показал «разложение, раскрестьянивание наших крестьян и кустарей, которое можно изобразить в точности благодаря такому превосходному материалу, как земская статистика...»² Мелкий производитель превращался либо в буржуа, либо в пролетария. А народники переходили на либеральные позиции, они становились идеологами мещанства, сельской буржуазии³. «Поскребите «народного друга» — можем сказать мы, перефразируя известное изречение, — пишет Ленин, — и вы найдете буржуа»⁴. Эти «народники» порывали связи с лучшими традициями революционной демократии.

А те, кто сохранял верность этим традициям, оказывались на виселицах и в тюрьмах.

Последним арестованным членом исполкома «Народной воли» была Вера Николаевна Фигнер. Раздумывая о причинах крушения своей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 237—238.

² Там же, с. 238.

³ См. там же, с. 238, 239.

⁴ Там же, с. 152.

партии, она пришла к выводу: «Надо было создавать фундамент и на основе хозяйственного развития России строить новую партию, что было делом будущего. В предвидении этого будущего должна была возникнуть новая партия...»¹

КТО ОНИ?

Первый шаг в этом направлении сделал *Георгий Валентинович Плеханов* (1856—1918). Глубокое изучение марксизма, перевод произведений основоположников научного коммунизма на русский язык, распространение их в России, творческое применение идей научного социализма к анализу обстановки в стране, борьба с марксистских позиций с устаревшими, ошибочными взглядами русских общественных деятелей — вот те основные задачи, к пониманию и решению которых постепенно пришли Плеханов и его единомышленники.

В 1866—1872 годах Георгий Плеханов учился в Воронежской военной гимназии, куда он был принят как сын штабс-капитана. Его сестра Варвара Валентиновна Позднякова-Плеханова опубликовала в 1923 году весьма интересные воспоминания о детских годах брата². Она пишет, что он был серьезен, прилежен, добр, очень нежен с матерью, которая оказывала помощь сыну в изучении наук, особенно истории.

¹ *Фигнер В. Н.* Полное собрание сочинений в 7-ми т. М., 1932, т. 1, с. 314.

² См.: Группа «Освобождение труда». М., 1923, № 1, с. 83—94.

В Воронежской военной гимназии работали тогда преподаватели, оказывавшие на воспитанников благотворное влияние. Они знакомили их с произведениями прогрессивных писателей, прививали им любовь к родине, развивали интерес к знаниям, чтению, мышлению. Из учителей военной гимназии Г. В. Плеханов особенно тепло вспоминал о Н. Ф. Бунакове. «У меня был выдающийся преподаватель русского языка. Я обязан ему весьма многим. Он привил мне любовь к словесности, приучил говорить и писать правильно, определенно, ясно и просто». Бунаков проявлял почтение к декабристам, к современным революционерам. Он их считал «самыми способными, самыми честными людьми, которые при других условиях были бы честью и славой своего отечества», но из-за мстительного, дикого произвола и отвратительного варварства гибли на сибирской каторге.

Вспоминая те годы, Плеханов писал: «Я был тогда в последнем классе военной гимназии. Мы сидели после обеда группой в несколько человек и читали Некрасова. Едва мы кончили «Железную дорогу», раздался сигнал, звавший на фронтное ученье. Мы спрятали книгу и пошли в цехгауз за ружьями, находясь под сильнейшим впечатлением всего только что прочитанного нами. Когда мы начали строиться, мой приятель С. подошел ко мне и, сжимая в руке ружейный ствол, прошептал: «Эх, взял бы это ружье и пошел бы сражаться за русский народ!» Эти слова глубоко врезались в мою память. Я вспоминал их потом всякий раз, когда мне приходилось перечитывать «Железную дорогу».

Искусство учителя показать служение писателя народу художественным отражением жизни «во всей ее наготе и истине», со всеми подробностями, красками и оттенками действительности, пробуждением у читателя высокого патриотического благородного гражданского долга, завещанного еще Радищевым и Рылеевым, сыграло немаловажную роль в политическом воспитании Плеханова¹.

В 1873 году Плеханов поступил в Константиновское юнкерское училище, но осенью следующего года перешел в Петербургский горный институт. Первый год он учится весьма прилежно и подает на имя директора института прошение о назначении ему стипендии, ссылаясь на материальную необеспеченность.

Г. В. Плеханову назначили Екатерининскую стипендию. Однако в дальнейшем он прекращает занятия в институте, «уходит в политику», устанавливает связи с революционерами-народниками и активно пропагандирует бакунинские идеи среди студентов и рабочих. Учебный план второго курса он не выполнил и в 1876 году подал заявление об исключении его из списка студентов горного института. В том же году Плеханов выступил с публичной антиправительственной речью на демонстрации у Казанского собора.

Сестра его отмечает, что он был необыкновенно смел, отважен, неустрашим². Эти качества характера способствовали росту авторитета молодого революционера среди товарищей

¹ См.: Александров И. Один из первых учителей Плеханова.— Группа «Освобождение труда». М.—Л., 1926, сб. № 5, с. 37.

² См.: Группа «Освобождение труда», сб. № 1, с. 85.

по борьбе, особенно после его выступления у Казанского собора и перехода на нелегальное положение профессионального революционера, вынужденного все время скрываться от полиции. Жандармы извлекли из дела Воронежской военной гимназии фотографию Плеханова, приказали полиции его «сыскать, арестовать и немедленно доставить в III отделение». Плеханов вынужден уехать в Киев, где действовала сильная анархическая организация студентов и гимназистов. Оттуда переезжает в Ростов-на-Дону, занимается пропагандой бунтарства среди жителей донских казачьих станиц.

Плеханов с 1875 года стал народником, а после организации «Земли и воли» являлся одним из способных авторов и редакторов газеты землевольцев. В редакции начались споры из-за отношения к террору как к форме политической борьбы. Эти споры привели в 1879 году к резкому размежеванию в «Земле и воле», ее расколу и созданию Плехановым организации «Черный передел».

Преследования полиции вынуждают Плеханова в 1880 году покинуть родину. За границей он снова и снова перечитывает произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, жадно изучает западноевропейское рабочее движение, лично знакомится с лидерами социал-демократических партий Германии, Швейцарии, Бельгии, Франции, Италии, Англии. Со многими вступает в переписку. С одними у него возникает дружба, продолжающаяся до конца жизни «дорогих его сердцу товарищей», с другими — идейный разрыв и переход «на разные стороны баррикады».

1881 — 1883 годы — время становления Плеханова как марксиста. Чтобы убедиться в этом, следует познакомиться с научной и литературной деятельностью Плеханова именно в эти годы.

Особого внимания заслуживает работа Г. В. Плеханова «Новое направление в области политической экономии», опубликованная в 1881 году в легальном демократическом журнале «Отечественные записки»¹. Эта работа объемом около 3,5 авторского листа представляет собой аналитическое, глубоко научное обозрение литературы по политической экономии того времени. В ней главное внимание уделяется новому направлению в экономической науке, занявшему прочные позиции в печати и университетах. В поле зрения автора находятся труды французских, бельгийских профессоров, отвергающих догмы классической политэкономии, называемой уже «старой школой». Не признавая Смита и Рикардо, новое направление называет себя «историко-реалистическим».

Плеханов начинает свое исследование с сочинений Д. Рикардо. Внимание экономистов было обращено тогда на решение «всех вопросов производства, обмена и распределения»². Написанное Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения» напечатано в 1817 году, когда капиталистический способ производства только утвердился. Капиталистические противоречия и рабочий вопрос тогда еще не попадали в поле зрения экономистов.

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения. М., 1922, т. 1, с. 3.

² См. там же, с. 169.

Адам Смит внес свой вклад в политическую экономию, отыскав «естественную норму заработной платы» (естественная цена труда — необходимые средства рабочим к существованию и продолжению своего рода). Ученые тех лет стояли на стороне буржуазии и отождествляли ее обогащение с историей обогащения всего общества¹.

В резко отставшей в своем экономическом развитии Германии, где 80 процентов населения занималось сельским хозяйством, и в еще более отставшей в промышленном отношении Австрии остро встал вопрос о сохранении и развитии национального производства. То было время, когда Франция, завоевав эти государства, стала заваливать их рынки своими товарами. Военные действия сопровождались борьбой промышленников, торговцев и ученых экономистов. Только после разгрома Наполеона и Венского конгресса в 1818 году был принят в Пруссии закон о пошлинах на ввоз и потребление иностранных товаров и торговых сношениях между провинциями государства. Этот закон защищал национальные интересы Германии. Английские экономисты, проповедовавшие свободу торговли, не устраивали прусскую буржуазию, и Фридрих Лист первым подверг систематической критике, хотя поверхностной и односторонней, классическую политэкономия. В своем труде «Национальная система политической экономии» он, по существу, изложил «учение о торговой политике», отразившей интересы национальной буржуазии.

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 172.

У Листа нашлись последователи, в один голос доказывавшие необходимость всестороннего учета экономических особенностей и интересов каждого государства (иными словами, интересов национальной буржуазии). Сущность тогдашних «экономических» споров Плеханов увидел в защите свободной торговли одними и утверждении необходимости покровительственного тарифа — другими. А жизнь выдвинула новый, рабочий вопрос. Его поставили восставшие лионские ткачи, английские чартисты, рабочие республиканской Франции. Антагонизм между буржуазией и рабочим классом нарастал. Капитализм в процессе самого своего развития обнаруживал «все новые и новые темные стороны этого способа производства»¹.

Торжествовала буржуазия, но это торжество, по словам Маркса, куплено было «исчезновением всех иллюзий февральской революции, разложением старой республиканской партии, разделением французской нации на две враждебные друг другу нации: нацию имущих и нацию работников»².

Появились промышленные и финансовые кризисы, приносившие огромные убытки.

Ученые разделились на два лагеря: одни продолжали восхвалять преимущества господствовавшего «естественного порядка» и отрицать противоречия между предпринимателями и рабочими, другие пытались примирить полигэкономия капитала с требованиями рабочих. Плеханов называет имена этих ученых и

¹ Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 187.

² Там же.

кратко знакомит читателей с сутью их негодных «научных» положений, иллюзий.

Всем этим псевдонаучным политэкономическим творениям Плеханов противопоставляет труды Карла Маркса. Он отмечает, что Маркса называли сухим и жестким, как силлогизм, ученым, но он с математической точностью и железной логикой доказал, что все измышления «новых» экономистов ничего не представляют собою действительно научного и верного. Георгий Валентинович приводит в своей работе научные доказательства того, как в связи с капиталистическим накоплением зарождается излишнее рабочее население или перенаселение. При этом он ссылается на немецкое издание второго тома «Капитала» (с. 653, 654, 671). И пишет, что «относительно излишнее рабочее население создает резервную армию труда» и «понижает заработную плату до последних возможностей». То есть идет накопление капитала и накопление нищеты.

Плеханов приводит примеры ожесточенных нападков и на старую школу экономистов, и на Маркса и высмеивает наивные и нелепые рассуждения представителей «новой школы» о теории ценности, созданной Марксом. Он дает также научное объяснение всех споров экономистов и возникновения различных новых школ. Все дело объясняется угрожавшим движением пролетариата; «дело шло уже не о том, верна ли та или другая теория, а о том, вредна или полезна, удобна или неудобна она для капитала» (К. Маркс) ¹.

¹ Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 214.

Читая работу Г. В. Плеханова «Новое направление в области политической экономии», ни на минуту не забываешь, что она написана для легального журнала, что заставляло автора прибегать к сдержанности и эзоповскому языку. И несмотря на это, нельзя не восхищаться тем, с какой научной основательностью, глубоким полемическим остроумием автор критиковал тогда буржуазные политэкономические школы и находил возможность не просто противопоставить им К. Маркса, а познакомить читателей с одной из главных проблем экономической науки, разработанной Марксом, определить его достойное место в науке. Это был труд, пропагандирующий, излагающий экономическую теорию К. Маркса, защищающий его и наносящий разящие удары по всем враждебным марксизму буржуазным экономическим школам.

В последующие два года в том же журнале «Отечественные записки» появляется еще одна статья Плеханова — «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцева»¹. Называя Родбертуса ученым, обладавшим огромной и разносторонней эрудицией, оригинальным и глубокомысленным писателем, Плеханов отмечает отсутствие надлежащей оценки его большинством коллег и совершенное игнорирование его творчества. Суждения о трудах Родбертуса даже немецких ученых более чем поверхностны. Так продолжалось до 70-х годов, а потом отношение к нему радикально изменилось. Его стали воспевать как самого оригинального представителя экономического со-

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 3.

циализма, ставя выше Лассалья, Маркса и Энгельса.

Г. В. Плеханов, тщательно изучив панегирики Родбертусу, вскрывает фальсификацию их авторами его учения. Их теории не имеют ничего общего с этим учением. В статье прославляющие Родбертуса экономисты называются катедер-социалистами (кафедральными социалистами). Автор статьи показывает, кто и в каких случаях хвалит ученого. Оказывается, это делают определенные «ученые» тогда, когда сравнивают учение Родбертуса, с одной стороны, и Карла Маркса — с другой, когда «с тем же рвением превозносят Родбертуса за счет Маркса»¹.

Перемена отношения консервативных и буржуазных писателей к Родбертусу лежит не в признании достоинств его творений, а в классовой борьбе, отразившейся на литературной судьбе этого экономиста, отмечает Плеханов. Родбертус выступил в науке одновременно с Марксом, Энгельсом и Лассалем. Тогда Родбертуса «замалчивали» как легкомысленного и опасного автора. Со временем *новое направление в экономической науке окончательно сложилось в стройную систему, самым полным выражением которой служит «Капитал» Маркса*. Вооруженность автора «Капитала» и его колоссальная ученость вынудили волей-неволей считаться с ним. Практическая деятельность Маркса с крайне неприятными последствиями для буржуазии и грозный характер европейского рабочего движения выражены в девизе: «Освобождение рабочих должно быть

¹ Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 216, 217.

делом самих рабочих». Это заставило поискать из современников Маркса «более смиренного» ученого, и выбор пал на Родбертуса, который не разделял воззрений Маркса и объявлял себя консерватором¹. Родбертус был настоящей находкой для врагов марксизма, ибо он считал всякую политическую самодеятельность рабочих вредной.

Отчаянно тяжелым положение рабочих становится в периоды кризисов, спада производства. Но Родбертус, говоря о повышении зарплаты рабочим, одновременно ратовал за сохранение высоких доходов буржуазии и помещиков. Такое желание объяснимо: он сам был землевладельцем, а отсюда — реформистом и сторонником постепенного совершенствования буржуазного общества.

В заключение Г. В. Плеханов пишет о Родбертусе: «Смешно ставить его учение не только выше учения Маркса и Энгельса, но и на одну доску» с ними².

Таким образом, Плеханов первым выступил на страницах легальной русской печати пропагандистом и популяризатором экономических, исторических и философских взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, защитником их учения от самых различных буржуазных и мелкобуржуазных школ. И указанная его статья была направлена против оппортунизма в международном рабочем движении, пытавшегося не пустить пролетариат на дорогу сознательной, организованной и самостоятельной борьбы за революционное преобразование общества и стащить его на путь реформизма.

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. 1, с. 218—219.

² Там же, с. 304.

Однако освещение данного этапа в жизни Плеханова нельзя закончить, не рассказав о переводе на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Начал он этот перевод в 1881 году, а в следующем году Манифест уже был издан. Перевод осуществлялся по немецкому изданию 1878 года, исправленному Марксом и Энгельсом и снабженному их предисловием. Вышедший Манифест Плеханов снабдил двумя приложениями: отрывком из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» и «Уставом Международного Товарищества Рабочих». Книга в русском переводе увидела свет в мае 1882 года.

Очень близкой по своему мировоззрению к Плеханову была *Вера Ивановна Засулич* (1849—1919). Она родилась в деревне Михайловке Гжатского уезда Смоленской губернии в семье отставного штабс-капитана, скончавшегося, когда Вере было три года. На попечении матери, мелкой помещицы, оказалось пятеро детей.

Первоначальное воспитание и образование Вера получила в доме своих близких родственников, а завершила его в одном из частных московских пансионов. Тяжелое впечатление производила на нее жизнь крепостных крестьян. Это впечатление усиливалось при чтении русской революционной поэзии — произведений Пушкина, Рылеева, Некрасова. Проникнутые состраданием к бедственному положению народа и ненавистью к самодержавию, они формировали у Веры революционное мировоззрение. Уже в девические годы она стала мечтать о «деле», «подвигах», «великой борьбе»

в стане «погибающих за великое дело любви». Вера жадно искала, ловила, запоминала слова, выражающие сочувствие к несчастным людям и отвращение ко всем притеснителям. Ее любимым стихотворением стала «Исповедь Наливайки». Оно звало на борьбу, на гибель во имя свободы:

Известно мне: погибель ждет
Того, кто первым восстает
На утеснителей народа;
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной,—
Я это чувствую, я знаю,
И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю! ¹

Вера знала судьбу автора стихотворения — Кондратия Федоровича Рылеева, руководителя левого крыла Северного общества декабристов. Он погиб на виселице в числе пяти руководителей декабрьского вооруженного восстания 1825 года против самодержавия и крепостничества. Позже Вера писала, что семнадцатый год ее жизни — это время, когда она окончательно решила бороться за счастье людей.

Она уже прочитывает «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, увлекается созданием швейных ассоциаций. Но дело у нее не пошло — девушки-швей не проявляли трудового энтузиазма, ленились, артели поэтому разваливались ².

¹ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Л., 1951, т. 1, с. 533.

² См.: Засулич В. Воспоминания. М., 1931, с. 18—19.

Веру Ивановну влечет к себе Петербург, как привлекал он всю молодежь, пробуждающуюся к сознательной деятельности; город казался ей «издали, из провинции... лабораторией идей, центром жизни, движения, деятельности».

В 1868 году она участвует в молодежных сходках, знакомится с С. Г. Нечаевым. Тот взял ее адрес для конспиративной переписки. Он действовал тогда как «один из доверенных представителей русского отдела Всемирного революционного союза анархистов», что подтверждалось печатью и подписью Бакунина.

С подозрением относилась Засулич к темным делам Нечаева. Когда же им было совершено злодейское убийство одного из членов своего кружка — Иванова, начались аресты среди молодежи. Арестовали и Веру Ивановну, заключив ее в Литовский замок. А потом она была переведена в Петропавловскую крепость, где почти два года томилась в одиночном каземате, без суда и следствия. Освободили, а через несколько дней снова арестовали и в административном порядке отправили в ссылку сначала в Крестцы, затем — в Тверь, Солигалич. Оттуда перевезли под надзор полиции в Харьков. Около двух лет она находилась здесь. В 1875 году самовольно покидает Харьков и переходит на нелегальное положение профессиональной революционерки. Принимает деятельное участие в организации поселений «в народе» членов киевского кружка бакунистов, дабы поднять массы на бунт. При разгроме этого кружка Вера Ивановна избежала ареста и осенью 1877 года переехала в Петербург, где подготовила и

провела террористический акт против петербургского градоначальника Трепова. Это событие взволновало не только Петербург, всю Россию, но и широкие круги общественности за рубежом. Вера Ивановна вошла в приемную Трепова и, подавая ему «прошение», выстрелила в него из пистолета. Ее схватили, жестоко избили, связали и отправили в тюрьму. Началось следствие. Выяснилось, что во время демонстрации в декабре 1876 года у Казанского собора был арестован студент А. Емельянов (его осудили на 15 лет каторги). Во время прогулки на тюремном дворе студент встретился с Треповым и не поклонился ему. Взбешенный таким непочтением к своей особе градоначальник с кулаками набросился на студента и приказал высесть его розгами. За дикий произвол, жестокость Вера Ивановна и наказала деспота своим выстрелом. Ее предали окружному суду с участием присяжных заседателей.

Александр II и министр юстиции Пален оказывали давление на председателя окружного суда, прогрессивного деятеля А. Ф. Кони, но председатель держался независимо, с чувством высокого человеческого достоинства. Государственный обвинитель — товарищ прокурора Кессель был слабой, посредственной личностью, неспособной к возложенной на него жестокой и сложной миссии. Зато защитник Веры Засулич — присяжный поверенный П. А. Александров оказался человеком не только умным, достойным, но и необычайно предусмотрительным и всесторонне знающим судебную практику. Он глубоко изучил дело Веры Засулич, взвесил все обстоятельства,

могущие повлиять на заседателей, отвел из их состава 11 человек, которые могли пойти за обвинителем, наметил новый состав коллегии заседателей. Защитник тщательно изучил состав присутствующих лиц в зале, среди которых было много царских сановников, не терпевших градоначальника.

Хорошо подготовилась к процессу и Засулич. Она держалась скромно, на все вопросы отвечала спокойно, чистосердечно. Ее рассказ о своей тяжелой жизни, безвинном заключении в крепость, беспричинном пребывании в ссылке нельзя было слушать без чувства глубокого волнения. Но самое сильное впечатление на суд и присутствующих в зале произвело ее объяснение мотивов покушения на жизнь Трепова.

— Я решилась,— говорила Вера Ивановна на суде,— хоть ценою собственной гибели, показать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью, я не нашла, не могла найти другого способа обратить внимание на это происшествие... Я не видела другого способа... Страшно поднять руку на человека, но я находила, что должна это сделать¹.

Затем выступил защитник Александров. Он не столько защищал Засулич, сколько обвинял Трепова и порядки, допускающие поступки, подобные поступкам градоначальника. Защитник протестовал против царившего произвола и бесправия, обращая внимание на мужество подсудимой. Он сказал:

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т. М., 1966, т. 2, с. 13.

— Без упрёка, без горькой жалобы, без обиды примет она от вас решение ваше и утешится тем, что, может быть, ее страдания, ее жертва предотвратили возможность повторения случая, вызвавшего ее поступок, в самих мотивах его нельзя не видеть честного и благородного порыва. Да, она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренной, и остается только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников¹.

Заседателям потребовалось меньше десяти минут, чтобы единогласно принять решение и трижды произнести: «Нет, не виновна».

Огромная толпа студентов, курсисток, рабочих целый день ждала у здания окружного суда приговора. И вот приговор объявлен: Засулич оправдана! Когда она вышла из судебного помещения вместе с защитником, их подняли и с триумфом пронесли через толпу. Веру Ивановну в карете увезли домой и сразу же устроили на конспиративную квартиру, а вскоре нелегально отправили за границу.

При разгоне толпы, демонстрировавшей свою любовь к В. И. Засулич и глубокое уважение к защитнику, погиб студент Сидорацкий. Панихида по нему превратилась в политический митинг, на котором народоволец Николай Лопатин произнес здравицу в честь суда присяжных и призвал молодежь:

— Последуем же примеру Засулич и будем сами расправляться с притеснителями!²

¹ См.: Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т., т. 2, с. 14.

² См. там же, с. 17.

Вера Ивановна Засулич стала популярным человеком не только в Петербурге, Москве, но и во всей стране. Л. Н. Толстой писал тогда: «Засуличевское дело... — не шутка. Это похоже на провозвестие революции». В. Г. Короленко, много лет пробывший в тюрьмах и ссылках, сказал о суде над Засулич так: «Оправдательный вердикт присяжных довел общий восторг до кипения. Казалось, начинается какое-то слияние революционных течений с широкими стремлениями общества»¹.

Широкий отклик получило «дело» Засулич за границей. Это отметил Ф. Энгельс: оправдание «героической гражданки» Засулич вызвало громкий резонанс на Западе. Один из французских ежемесячников писал: «В несколько мгновений она стала знаменитостью... В течение 48 часов Европа забыла о войне и мире, о Бисмарке, Биконсфильде и Горчакове, чтобы заняться только Верой Засулич и ее удивительным процессом»².

А Вера Ивановна оставалась такой же скромной и неутомимой в борьбе. Ее сознание, ее сердце по-прежнему были поглощены заботой о родине, народе, о тех, кто погибал «за великое дело любви».

Не преминул откликнуться и царь. Он приказал оправданную судом «дочь отставного капитана девицу Веру Ивановну Засулич взять под стражу и содержать ее в Доме предварительного заключения впредь до особого распоряжения»³. Не получилось у «их величе-

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т., т. 2, с. 19.

² Там же.

³ Дело В. И. Засулич. Л., 1925, с. 31.

ства» — революционеры знали подлость повелителя, и Вера Ивановна уже была за рубежом, так что «взять под стражу» ее и содержать «впредь до особого распоряжения» царские сатрапы не смогли.

В 1879 году она возвратилась в Россию, участвовала в воронежском съезде «Земли и воли».

В. И. Засулич некоторое время оставалась с народовольцами, затем участвовала вместе с Г. В. Плехановым в создании группы «Черный передел», вела в ней активную работу. Потом перебралась за границу и, выполняя там поручения «Черного передела», вместе с П. Л. Лавровым возглавляла заграничный отдел Красного Креста «Народной воли», собирала в Европе и Соединенных Штатах Америки средства для политических заключенных и ссыльных.

Живя в Швейцарии, Засулич, как и все передовые деятели освободительного движения, жадно ищет правильную теорию, изучает произведения западноевропейских деятелей рабочего движения, особенно К. Маркса и Ф. Энгельса. Она первой из чернопеределовцев вступает в переписку с Марксом по важнейшим проблемам русской истории, аграрному вопросу, крестьянской общине¹. У нее завязывается также деловая переписка с Энгельсом. С ним она потом часто встречалась как с учителем, мудрым старшим товарищем.

С 1881 года Засулич объявляет себя ученицей Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Это

¹ См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 240—242.

сближает ее и с Плехановым, другими черно-передельцами, овладевавшими марксизмом — самой передовой революционной идеологией. И вместе с ними она участвует в образовании группы «Освобождение труда», становится переводчицей и распространительницей трудов основоположников научного социализма, неутомимой пропагандисткой их экономической, исторической и философской теории.

Вера Ивановна перевела на русский язык и подготовила предисловие к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», сделала перевод труда К. Маркса «Нищета философии». Ею написан и издан очерк истории I Интернационала, написаны оригинальная книга «Жан Жак Руссо» и целая серия литературно-критических статей и очерков о героях «Народной воли» и «Черного передела».

Чтобы установить более тесные связи с действовавшими марксистскими кружками и группами, В. И. Засулич в 1899 году нелегально приехала в Россию. Она познакомилась с возвратившимся из сибирской ссылки В. И. Ульяновым (Лениным), принимала участие в организации и редактировании первой общерусской газеты «Искра»; активно выступала на ее страницах со статьями против «экономистов» и ревизионистов.

Значительную роль в переходе к марксизму и в создании первой российской марксистской группы за рубежом сыграл замечательный русский революционер *Василий Николаевич Игнатов* (1854—1885), отдавший борьбе за распространение и утверждение марксизма в России все средства, все силы и жизнь.

Василий Николаевич родился в состоятельной семье купца 1-й гильдии города Белева Тульской губернии. Дети рано лишились матери. Отец занимался торговыми делами, постоянно находился в разъездах. Воспитывать детей ему было некогда.

После окончания гимназии Василий Николаевич в 19-летнем возрасте поступил в Петербургский технологический институт, но вскоре оставил его и перешел в Медико-хирургическую академию, где в те годы среди студентов активно действовали революционные народники. Игнатов сразу же включился в их работу. Скоро он познакомился с Плехановым и до конца своих дней не порывал с ним дружбы и совместного поиска правильного революционного пути. За участие в митинге на площади Казанского собора его выслали в родной Белев. Затем ему разрешили вернуться в Петербург и возобновить занятия в академии.

Отец, а после его смерти — дядя довольно щедро обеспечивали Василия деньгами на жизнь и учебу. Однако он жил крайне бедно, экономя деньги на квартире, питании, одежде, отдавая все, что мог, на нужды революционного дела.

Его брат Илья и сестры Евдокия, Лидия и Мария жили и учились в Москве. Василий иногда приезжал сюда, но останавливался всегда на конспиративных квартирах, чтобы в случае ареста не скомпрометировать родных. «Вообще он был очень осторожен, предусмотрителен»¹, — пишет Евдокия Николаевна. Се-

¹ Группа «Освобождение труда», сб. № 1, с. 105.

стер и брата Василий также вовлек в революционную борьбу.

При расколе «Земли и воли» Василий Николаевич вступил в группу «Черного передела», вел в ней активную работу и поддерживал своими денежными средствами типографию и товарищей, не имевших источников для существования. В конце 1880 года он заболел тяжелой формой туберкулеза. Врачи направляют его в Крым, а оттуда в Египет. Здесь он прожил зиму 1880/81 года, окреп. Из Египта Игнатов перебирается в Палермо, потом — на французскую Ривьеру, чтобы быть ближе к товарищам, с которыми еще в Петербурге занимался изучением «Капитала» К. Маркса. Сестра его Евдокия Николаевна писала в 1923 году: «До сих пор помню, как изумительно хорошо он знал и толковал трудные места этого произведения». Она же пишет, что брат получал много литературы и «очень интересовался ходом рабочего движения, а также политической жизнью европейских стран, в частности Франции и Германии»¹.

В. Н. Игнатов был единомышленником Г. В. Плеханова в вопросе о необходимости проведения агитационной работы среди крестьян в целях подготовки народных восстаний. Но он так же, как и Плеханов, был против террора.

Летом 1881 года Игнатов восстановил связи со своими сподвижниками по «Черному переделу». Дейч и Стефанович решили вернуться из Швейцарии в Россию для сотрудничества с народовольцами. Деньги на дорогу обещал

¹ Группа «Освобождение труда», сб. № 1, с. 108.

им Игнатов. Обратились за советом к Плеханову.

— Если я правильно понял вас,— ответил с юмором Георгий Валентинович,— вы желаете бракосочетаться с народовольцами, получив приданое от Василия Николаевича,— этому намерению я не сочувствую.

Прожив то лето в Швейцарии, Игнатов под осень переехал опять на юг Франции — на Ривьеру. Но он участвует во всех революционных делах, ведет переписку с товарищами по наиболее острым вопросам, к нему едут за советами. Василий Николаевич постоянно был в курсе всех событий и новостей, занимал в решении проблем правильную и твердую позицию. Например, он решительно выступил против объединения с народовольцами (особенно не доверял Тихомирову, который-таки оказался потом предателем, перебежчиком в стан реакции, превратился в полицейского агента). Игнатов был сторонником быстрее-го создания марксистской самостоятельной группы и начала ее активной деятельности по изданию произведений Маркса и Энгельса.

Сподвижником Г. В. Плеханова стал тогда также *Лев Григорьевич Дейч* (1855—1941). Как и Игнатов, он вырос в состоятельной семье купца 1-й гильдии. В своих воспоминаниях Дейч говорит об особой роли матери в пробуждении его политического сознания. Она родилась в Тульчине, где сформировалось «Южное общество» декабристов, знала имена Пестеля, Муравьевых-Апостолов, слышала от старших своих земляков рассказы о декабристах и передавала их детям. Позже, когда Дейчу приходилось читать о декабристах, в

его памяти «тотчас воскресали рассказы о них матери».

Отец его, занимавшийся интендантскими подрядами, в Крымскую войну быстро разбогател, а потом так же быстро разорился и скрывался от долгов с подложным паспортом, оставив семью в тяжелом положении. Нежданно пришедшая бедность заставила мальчика более серьезно задумываться о жизни. В возрасте 13—14 лет он уже был знаком с романом Н. Чернышевского «Что делать?» и знал о горестной судьбе автора. Читает русских писателей и поэтов А. Пушкина, Н. Некрасова, Н. Добролюбова, Д. Писарева, И. Тургенева и зарубежных ученых Ф. Лассаля, Д. Милля, Бокля и других.

Дейчу очень хотелось после гимназии поступить на медицинский факультет университета и стать врачом. Но увы — нужда заставляет его выбрать другой путь. Ему предоставили место домашнего учителя в усадьбе арендатора крупного имения в Киевской губернии. Там впервые собственными глазами увидел нищету и непосильный труд крестьян, надрывавшихся летом на полевой страде, а осенью и зимой — на водочном заводе. К этому времени он прочитал «Исторические письма» П. Миртова, «Азбуку социальных наук» и «Положение рабочего класса в России» В. Флеровского, познакомился со статьями Н. Михайловского из «Отечественных записок», с некоторыми произведениями М. Бакунина и П. Лаврова.

Дейч решает вернуться в Киев и примкнуть там к революционному кружку бакунинцев, в который, он знал, входил П. Аксельрод. Но

кружок был уже частично разгромлен, Аксельрод скрылся за границу, а его ближайшего товарища по кружку — С. Лурье арестовали. Однако через невесту Лурье ему удастся познакомиться с одним из участников кружка. Тот раскрывает перед ним основные идейные и тактические направления революционного народничества. Дейч увлекается идеей «хождения в народ», изучает столярное дело и пытается вести просветительную работу среди рабочих. Но уставшие за день от изнурительного труда рабочие почти не слушают его и мало-помалу перестают посещать занятия. Тогда Дейч принимает участие в организации широкого «хождения» народников Киева в села, а когда «хождение» кончилось провалом, он в числе тех, кто готовится к длительному поселению в народе для пропаганды народнических идей. Несмотря на неудачи, Дейч оставался активным деятелем «Земли и воли» до ее раскола, а потом входил в руководящее ядро «Черного передела».

Павел Борисович Аксельрод (1850—1928). Он родился в мелкобуржуазной семье в Могилевском уезде Черниговской губернии. Успешно окончил Шкловскую начальную школу. Затем поступил в Могилевскую гимназию. За годы учебы в старших классах гимназии Павел увлекался чтением И. Тургенева, В. Белинского, Н. Добролюбова, Р. Бернса. Впоследствии, видимо уже в студенческие годы, он познакомился с произведениями Н. Чернышевского, Д. Писарева, оказавшими на него идейное влияние.

По окончании гимназии Аксельрод поступает в Нежинский юридический институт. Здесь по-

таенно ходили по рукам запрещенные книги, и он знакомится с творчеством Ф. Лассалья. Из трудов Лассалья, видимо, впервые узнал о возможности освободить народ от темноты и невежества, от нищеты и угнетения, о великой роли в этом освобождении рабочего класса. Знакомство с произведениями Лассалья, германского мелкобуржуазного социалиста, составило у молодого, еще не искушенного в жизни и политике Аксельрода иллюзорное представление о «хождении в народ». Летом 1872 года он переезжает в Киев и создает тайный кружок из плотников, столяров, ведет в нем пропаганду в духе Лассалья и Бакунина. Одновременно устанавливаются связи с революционерами других городов: А. Желябовым (Одесса), Н. Чарушиным (Петербург). В Киев приезжают для революционной работы В. Лопатин, Я. Стефанович и некоторые другие народники. Вскоре полиция произвела среди них массовые аресты.

Аксельроду удается нелегальным путем переправиться за границу. Он поселяется в Берлине, где изучает социал-демократическую литературу, посещает рабочие собрания, слушает речи В. Либкнехта, Ф. Лассалья. Из Берлина Аксельрод переезжает в Женеву, там знакомится наиболее обстоятельно с трудами М. Бакунина и вступает в кружок бакунистов.

А летом 1875 года он возвращается в Россию, устанавливает связи с кружком Натансона. С последним он знакомит Плеханова. Через два года Аксельрод опять за границей, в Женеве, где участвует в подготовке к изданию, а затем в самом издании журнала землевольцев «Община». Журнал выходил в те-

чение только одного 1878 года. Его делами занимались кроме П. Аксельрода Н. Жуковский, Д. Клеменц, З. Ралли. В «Общине» активно сотрудничал и Сергей Кравчинский, опубликовавший на его страницах немало своих талантливых произведений. Сотрудничество Аксельрода в «Общине» обогатило его журналистским опытом и расширило круг связей в среде революционного подполья. Однако позиция, которую занимал Аксельрод в редакции журнала, напоминает позицию Лаврова по отношению к Марксу и Бакунину, которых он стремился во что бы то ни стало примирить путем отказа от занимаемой ими принципиальной позиции. Да и сам пытался в статьях, опубликованных в «Общине», преодолеть кризис «Земли и воли», неудачи в революционном движении путем перехода всех на сторону Бакунина.

Единственной положительной идеей, высказанной им в этот период, было установление живой связи между участниками в революционном процессе России. Причем, высказывая эту важную мысль, имеющую практическое значение, Аксельрод допускал ошибку, противопоставляя борьбу за социализм политической борьбе. Не случайно позже меньшевики, особенно А. Потресов, возвеличивали Аксельрода как своего единомышленника.

Об идейной незрелости Аксельрода свидетельствовало и содержание его речи на социалистическом конгрессе в 1881 году, произнесенной под псевдонимом Александров. Он утверждал, что «русские социалисты» занимают в отношении к разногласиям между социал-демократами и анархистами в европейско-американской

риканском движении положение нейтральное. И это сказано почти 10 лет спустя после того, как, по материалам и настоянию Русской секции I Интернационала, Бакунин и его анархо-последователи были исключены из Интернационала.

К 1883 году взгляды Аксельрода уже изменились. Он идейно сблизился со всеми чернопредельцами, перешедшими или еще только совершавшими переход к марксизму. Стал членом группы «Освобождение труда».

ЧТОБЫ ОТДАТЬ ВСЕ СИЛЫ...

Известие об образовании группы «Освобождение труда» и окончательном ее разрыве «со старыми анархическими тенденциями» появилось в сообщении «Об издании «Библиотеки современного социализма». Оно датировано 25 сентября 1883 года. Место нахождения группы — город Женева ¹.

Перед тем как объявить о создании группы «Освобождение труда», было проведено совещание, в котором принимали участие Г. В. Плеханов, его жена Р. М. Плеханова, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, В. Н. и И. Н. Игнатовы. (П. Б. Аксельрода на этом совещании не было.) Обсуждался вопрос о создании марксистской группы, ее задачах и программе. В конце совещания решили, чтобы члены группы отдали все свои силы работе в ней. Однако Розалия Марковна Плеханова и Илья Николаевич Игнатов заявили о невозможности по-

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения. М., 1923, т. 2, с. 22.

святить себя целиком деятельности группы до завершения ими медицинского образования. Василий Николаевич Игнатов «выразил полную свою готовность вступить в число членов первой марксистской группы». Сказал при этом, что он отныне связывает себя «со всеми... задачами, надеждами, тревогами и опасениями за... дальнейшую судьбу» членов группы.

Публикация «Об издании «Библиотеки современного социализма» носила характер изложения программы новой группы, ее целей. В качестве исторической задачи провозглашалась борьба с абсолютизмом, за развитие рабочего класса, его подготовку к правильным, сознательным действиям. Важнейшая роль в ее выполнении отводилась социалистической пропаганде среди трудящихся масс России, которую должна была вести русская революционная интеллигенция.

Группа считала: для правильной постановки пропаганды необходима рабочая литература, просто, сжато и толково излагающая научный социализм и выясняющая главные социально-политические задачи «современной русской жизни, с точки зрения интересов рабочего класса»¹. Выпуск такой литературы немислим без усвоения самой революционной интеллигенцией современного социалистического мировоззрения, без отказа от устаревших взглядов, программ и учений, без критики их. Этим целям и должна служить «Библиотека современного социализма», к изданию которой приступали члены группы.

¹ Плеханов Г. В. Сочинения, т. 2, с. 21.

В заявлении группы осуждалось невнимание русской революционной интеллигенции к задачам «организации рабочего класса и пропаганде социализма в его среде», а также то, что «разрушительная работа наших революционеров не дополнялась созданием элементов для будущей рабочей социалистической партии в России». Группа обращалась ко всем кружкам и лицам на родине за сочувствием и поддержкой, призывала их к организации взаимных сношений и совместной выработке полной программы работы для общего дела.

Заявление указывало на два главных пункта задачи, поставленной перед издателями «Библиотеки современного социализма»:

1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критика господствующих в среде наших революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России¹.

Так передовые люди своего времени сделали первый шаг к превращению марксизма в господствующее политическое, неустанно растущее течение, к превращению его в значительную, всепобеждающую силу общественно-политической жизни страны.

Одна из самых трудных задач, которые пришлось решать группе,— устройство типографии. Без нее нельзя было распространить в

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. 2, с. 21—23.

России переведенные на русский язык труды основоположников научного социализма и собственные работы, пропагандирующие на родине идейно-теоретическое направление группы.

Создание своей типографии заняло больше всего сил и времени на первом этапе. Велись переговоры с народовольцами, у которых были свои типографии, оставшиеся еще от «Земли и воли», шел обмен с ними письмами. Обсуждалась возможность выпуска объединенного периодического органа, где печатались бы труды группы без искажения. И все это кончилось ничем. Землевольцы П. Лавров и особенно Л. Тихомиров всячески затягивали переговоры и явно показывали свое нежелание сотрудничать с группой «Освобождение труда».

Выручил Василий Николаевич Игнатов, отдавший почти все свое состояние, доставшееся в наследство от отца, «Земле и воле» и «Черному переделу». Но группе надо было приобрести типографию, нанять наборщиков и печатников. Вспомнили, что в Женеве еще сохранялась типография А. Трусова, одного из деятелей Русской секции I Интернационала. Он когда-то принимал участие в издании журнала, а потом и газеты «Народное дело». Решив купить эту типографию, группа еще раз обратилась к Игнатову за денежной помощью. И он выделил «из своего неприкосновенного фонда» необходимую сумму¹.

Типографию приобрели. Это позволило группе отпечатать отдельной листовкой объявление об издании «Библиотеки современного социализма». Но, заведя свою типографию, члены

¹ См.: Группа «Освобождение труда», сб. № 1, с. 14—16.

группы столкнулись и с другими сложными проблемами обеспечения издания. Наборщики в типографиях Швейцарии получали за набор на французском или немецком.

Группа набрала штат типографии из своих единомышленников, бывших наборщиков «Черного передела», и установила для них пониженные ставки, обеспечивавшие лишь прожиточный минимум. При более чем скромной оплате труда всех работников группа «Освобождение труда» развернула и провела поистине колоссальную работу.

«Библиотека современного социализма» за время с 1883 по 1900 год вышла в двух сериях, причем некоторые книги были выпущены несколькими изданиями. В первую серию вошли 10 книг, в том числе труды К. Маркса — «Речь о свободе торговли», «Нищета философии», Ф. Энгельса — «Развитие научного социализма»¹, Г. Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Фердинанд Лассаль», «Новый защитник самодержавия, или горе г. Тихомирова», «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России», В. Засулич — «Очерк истории Международного Общества Рабочих». И еще одна работа вышла в этой серии как коллективный труд, без указания автора: «Чего хотят социал-демократы?» Во второй серии изданы произведения Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах», К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» (с предисловием Г. Плеханова) и книга «Фридрих Энгельс о России».

¹ Позже название этой работы было переведено как «Развитие социализма от утопии к науке».

В. И. Ленин дал весьма высокую оценку деятельности группы «Освобождение труда» по переводу и изданию произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Статью «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» он сопровождает списком литературы, в котором после «Манифеста Коммунистической партии» указывает: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»¹.

Группа издала также «Рабочую библиотеку», составленную из нескольких весьма интересных и актуальных работ. Среди них — «Речь Петра Алексеева», «Варлен перед судом исправительной полиции» В. Засулич, «Ежегодный всемирный праздник рабочих» Г. Плеханова, «Первое мая и адрес петербургских рабочих Шелгунову» (с предисловием Г. Плеханова), «Машина» Д. Кольцова, «Рабочий день, переделка с польского».

Кроме этих двух серий библиотеки группа выпустила до 1900 года 25 книг под рубрикой «Издания русских социал-демократов», рассчитанных на рабочего читателя. Среди них особый интерес вызывают работы Г. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении», «Всероссийское разорение», «Новый поход против русских социал-демократов», «В. Г. Белинский», а также популярные брошюры других авторов: «Материалы для характеристики положения русской земли», «Что нужно знать и помнить каждому рабочему»,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.

«Десятилетие Морозовской стачки», «О штрафах», «Рабочий день», «Новый фабричный закон».

Отдельно вышли литературно-политический сборник «Социал-демократ» (Женева, 1888 г.) и еще четыре книги под общим названием «Социал-демократ. Литературно-политическое обозрение» (кн. 1 — февраль 1890 г., кн. 2 — август 1890 г., кн. 3 — декабрь 1890 г., кн. 4 — 1892 г.). Первая книга была издана в Лондоне, остальные три — в Женеве.

В серии «Издания русских социал-демократов» был выпущен по инициативе В. И. Ленина непериодический сборник «Работник» (6 номеров в трех книгах) и 10 номеров «Листка «Работника».

Перевод, издание и распространение группой «Освобождение труда» произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и публикации членов группы по вопросам идеологии, международному и российскому революционному движению оказывали большое воздействие на пропаганду марксизма, вооружение социал-демократов России самой передовой теорией — теорией научного социализма.

Г. В. Плеханов подготовил два проекта программы группы «Освобождение труда»: один — осенью 1883 года, а другой — в 1885 году. Последний был уже несколько усовершенствованным. В 1888 году он вышел под названием «Проект программы русских социал-демократов». В нем указывалось, что «русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала». Достижение такого освобождения предусматривает переход в об-

щественную собственность всех средств и предметов производства, замену товарного производства плановым общественным производством, удовлетворяющим потребности и целого общества, и каждого его члена соответственно уровню развития производительных сил в данное время.

Говоря о главных средствах политической борьбы против абсолютизма, Плеханов в этом проекте программы отводит важную роль распространению через агитацию «социалистических идей и революционных организаций», установлению их тесной связи, их способности в удобный момент перейти к общему, решительному нападению на царское правительство.

Конечной целью политической победы рабочей партии над абсолютизмом ставилось завоевание демократической конституции. Здесь подробно перечисляются конституционные права граждан:

— право избирать и быть избранным в Законодательное собрание, в провинциальные и общинные органы власти;

— денежное обеспечение народных представителей, выбранных из бедных классов населения;

— всеобщее светское, даровое и обязательное образование, снабжение государством бедных детей пищей, одеждой, учебными пособиями;

— неприкосновенность личности и жилища граждан;

— неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний и ассоциаций;

— свобода передвижения и занятий;

— полное равноправие граждан;

— замена постоянного войска всеобщим вооружением народа;

— пересмотр всего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека.

Программа группы, однако, не лишена была существенных недостатков и даже ошибок. Группа не выразила своего отношения к буржуазии как контрреволюционной силе и к крестьянству как единственному возможному союзнику пролетариата в предстоявшей буржуазно-демократической революции.

Правда, в программе сказано, что силой, способной положить конец царству капитализма, «явится рабочая партия и увлеченная... беднейшая часть крестьянства». Но в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов», написанной несколько позже программы, Плеханов говорит: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»¹.

В программе содержатся еще народнические иллюзии о производственных ассоциациях. Многие ее положения абстрактны и расплывчаты, противоречивы в постановке требований. Но это был для своего времени документ, в котором впервые в истории освободительного движения России ставился вопрос об особой исторической роли рабочего класса, о завоевании им власти и необходимости широких революционно-демократических преобразований в

¹ Плеханов Г. В. Сочинения, т. 3, с. 119.

стране, об оказании рабочим классом помощи крестьянам.

В проекте программы группы выдвигалось требование «радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ», а также предоставления права крестьянам отказываться от надела и выходить из общины.

В. И. Ленин высоко ценил постановку аграрного требования в программе и широкую разработку, аргументацию Плехановым в ряде его работ решения крестьянского вопроса в период деятельности группы «Освобождение труда». В статье «Аграрная программа русской социал-демократии», опубликованной в августе 1902 года в «Заре», Владимир Ильич отметил, что «русские социал-демократы признавали всю важность «крестьянского вопроса» с самого уже своего появления на свет в качестве особого направления»¹. И в качестве доказательства своей мысли он напоминает проект программы группы «Освобождение труда».

Но вместе с тем Ленин усматривал ошибочность этой программы: «...ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии»².

Аграрный вопрос ставился первыми русскими социал-демократами не только в проекте

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 306.

² Там же, т. 16, с. 232.

программы. Социал-демократическая политика по аграрному вопросу нашла освещение и в трудах Г. В. Плеханова, например в брошюрах «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 гг.), «Всероссийское разорение». В них также говорилось о громадной значимости крестьянского вопроса, допускалась мысль о возможности и «черного передела» в предстоящем демократическом перевороте. Он «дал бы громадный толчок развитию капитализма, росту внутреннего рынка, поднятию благосостояния крестьянства, разложению общины, развитию классовых противоречий в деревне, ликвидации всех следов старой, крепостнически-кабальной России»¹. Плехановскую ссылку на «черный передел» Владимир Ильич считал особенно важной, ибо она со всей очевидностью показывала правильную теоретическую постановку социал-демократами аграрного вопроса в России, которой они придерживались всегда².

Издание литературы за границей поставило перед группой «Освобождение труда» ряд сложных задач: как переправлять литературу в Россию? Через кого ее там распространять? Каким образом обеспечить поступление новых средств на содержание редакции, авторов и всех работников типографии? Так или иначе решение этих задач находили. Например, брошюру Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и работу Ф. Энгельса «Развитие научного социализма» (в переводе В. И. Засулич) заделывали в переплеты легальных книг и посылали в Россию.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 242.

² См. там же.

А как быть с распространением изданий группы на родине, с присылкой информации, необходимой для печати? Решили послать в Россию специального агента. Выбор пал на Гринфеста, давно связанного с товарищами, работавшими в типографии «Черного передела». Ему поручили организовать тайную переправу изданий группы через границу, а там, на родине, создать кружки, сочувствующие группе, от них затребовать присылку делегатов для переговоров о совместной работе.

Гринфеста переименовали в Финстера, чтобы он не попал в руки полиции как бывший сотрудник типографии чернопередельцев, и отправили его на выполнение поставленных задач, снабдив книгами: «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Наемный труд и капитал» Маркса, «Развитие научного социализма» Энгельса, «Программа работников» Лассаля, «Социализм и политическая борьба» Плеханова. Были там и книги из «Библиотеки современного социализма» и «Социально-революционной библиотеки».

Немалые трудности встретились при изыскании средств для выпуска литературы. Члены группы «Освобождение труда» стали вспоминать о друзьях и знакомых, которых можно было бы использовать для оказания материальной помощи группе и в то же время для распространения ее изданий. Послали письмо в Дрезден студенту Политехнического института О. Слободскому (по кличке в революционной среде Дрезденский Юноша). Он быстро ответил на письмо и помог группе не только деньгами, но и пересылкой литературы. Слободской оказался убежденным марксистом.

Еще одним помощником группы стал Л. Городище, фигурировавший в кругу товарищей под псевдонимом Кенигсбергский Студент. Он, как правило, отправлял литературу в чемоданах с двойным дном. Ему однажды не повезло — его секрет был раскрыт полицией, и он спасся от ареста бегством за границу.

На помощь группе пришел и Людвиг Янович. Тот снабжал ее информацией о положении в России, о настроениях молодежи. Помог группе и деньгами. Став революционером, за подпольную работу был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

Группа не ограничивалась только печатной пропагандой. Ее члены для многочисленных русских, учившихся в Швейцарии, читали лекции о марксистской теории и российском революционном движении, о социал-демократах Западной Европы. Большим успехом пользовались выступления Г. В. Плеханова. Целых четыре вечера он излагал, например, историю «Земли и воли». Его стали приглашать из Женевы на чтение лекций в Берн, Цюрих. С трудом он выкраивает время, но выполняет просьбы. Как-то Георгий Валентинович выбрал время и совершил поездку по Швейцарии, прочитал серию лекций и привлек на свою сторону много молодых людей.

Плехановские лекции знакомили слушателей и с историей освободительного движения в России, и с деятельностью марксистов в Западной Европе. Они способствовали созданию среди русской учащейся молодежи кружков для изучения марксизма, а также кружков содействия группе «Освобождение труда». Такие кружки были образованы в Цюрихе, Берне и

во многих других местах. На помощь группе приходили и бывшие знакомые ее членов по деятельности киевского, одесского, петербургского и других кружков «бунтарей».

Жили члены группы как бы одной семьей. Обычно обедать к Плехановым приходили В. И. Засулич и Л. Г. Дейч. За обедом обсуждали свои дела, спорили, приходили к общему мнению. Несмотря на крайние материальные затруднения (долги по расходам типографии, отсутствие денег на жизнь), настроение у всех было хорошее. Его усердно всегда поддерживал Плеханов, который, по обыкновению, сыпал остротами, заставляя других покатываться со смеху, когда всякому другому на его месте было бы не до шуток.

НА ПОДЪЕМЕ

Постепенно положение группы «Освобождение труда» улучшалось. Всех ее членов радовало, что в стране нарастало рабочее движение, во имя которого они и трудились. В 1881—1884 годах стачки вспыхивали то в одном, то в другом городе. Иногда они охватывали целые отрасли промышленности.

Важнейшим событием в рабочем движении явилась Морозовская стачка 1885 года, подготовленная и организованно проведенная под руководством выдающегося рабочего революционера, впоследствии коммуниста Петра Моисеенко. Подростком он начал нелегкую жизнь рабочего, трудился в Москве, Орехово-Зуеве, Петербурге. В столице он познакомился с Плехановым и вступил в революционный кружок. «Благодаря Плеханову,— писал Моисеенко в

своих воспоминаниях,— я многое уяснил себе и стал разбираться в литературе»¹.

Еще в 70-е годы Моисеенко участвовал в стачке на фабрике Шау, в демонстрации у Казанского собора. В 1878 году он познакомился с Халтуриным и Обнорским и вместе с ними создавал «Северный союз русских рабочих». За революционную деятельность в том же году Моисеенко был выслан в Смоленскую губернию, откуда вскоре возвратился в столицу. А в следующем году он — один из организаторов забастовки на Новой бумагопрядильной фабрике, шел в первых рядах забастовщиков. Но напала полиция и конная жандармерия. Его схватили и по приговору царского суда (после 17 месяцев тюремного заключения) сослали в Восточную Сибирь. В тюрьме и ссылке Моисеенко продолжал много читать, участвовал в политических спорах, вырабатывал революционное мировоззрение.

Вернувшись из ссылки в 1883 году, он поселился в Орехово-Зуеве и устроился работать ткачом на Никольскую мануфактуру купца Тимофея Морозова. На мануфактуре сблизился с молодым ткачом Василием Волковым, проявившим себя талантливым агитатором и организатором. Волков был сыном рабочего и сам с детских лет работал на фабриках, испытал все ужасы непосильного труда и полуголодного существования, грубого произвола администрации. Его любили товарищи за ум, широкий кругозор, исключительную честность и доброту.

¹ Моисеенко П. А. Воспоминания. 1873—1923. М., 1924, с. 11.

В Орехово-Зуеве жил еще один член «Северного союза русских рабочих» — Лука Иванов. Тот работал на другой фабрике, но находился в близких отношениях с Моисеенко, вел также политическую агитацию в кругу орехово-зуевских ткачей.

Вместе с Волковым и Ивановым Моисеенко создал революционный кружок и развернул пропаганду среди рабочих. В своих беседах и чтениях он объяснял их бедственное положение, подводил к сознанию необходимости борьбы. «Пропаганда моя,— вспоминал Моисеенко,— подвигалась медленно, но слушателей моих разговоров и чтений все прибавлялось. Мало-помалу лед, сковывавший сознание, стал ломаться»¹.

Положение рабочих на мануфактуре стало особенно невыносимым к концу 1884 года. Многократное снижение расценок, многочисленные штрафы, отнимавшие у рабочих до половины их заработка, грубость администрации, произвол в приеме на работу и при увольнении, отвратительные условия труда и жизни, нищенское, полуголодное существование и полное отсутствие охраны труда — все это толкнуло рабочих на проведение всеобщей стачки.

Стачку подготовил и до конца провел революционный кружок, созданный Петром Моисеенко. Он придал ей сознательный политический характер и организованность. Инициаторами стачки явились 19 наиболее активных рабочих. В один из январских дней 1885 года они провели тайное собрание, в котором участвовало 50 человек. Были приняты план про-

¹ Моисеенко П. А. Воспоминания. 1873—1923, с. 59.

ведения стачки и основные требования рабочих, подготовленные накануне на совещании активистов.

Стачка проходила необычайно организованно. В ходе ее впервые были выдвинуты требования в интересах не только рабочих мануфактуры, но и всего пролетариата России. Требования сводились в основном к восстановлению сдельных расценок, существовавших до весны 1884 года, снижению штрафов, выплате заработка в установленные сроки, увольнению ненавистных мастеров и служащих. Орехово-зுவские ткачи требовали издания государственного закона, по которому штрафы не должны превышать 5 процентов заработка, а простои по вине хозяина оплачивались бы в размере 40 копеек в день или 20 копеек в смену. Орехово-зுவцы требовали также твердых правил найма и увольнения рабочих, установления государственного контроля за выполнением правил внутреннего распорядка, за своевременной выплатой зарплаты.

С красным знаменем тысячи рабочих понесли свои требования явившемуся на мануфактуру губернатору. К этому времени для подавления рабочих прибыло две тысячи солдат, казаков, полицейских. К ним присоединились вооруженные смотрители и другие служащие мануфактуры. Они разогнали стачечников, шедших для вручения своих требований. Начались массовые аресты. В тюрьму было отправлено около 600 человек во главе с Моисеенко и членами его революционного кружка, руководителями стачки. Все квартиры и казармы рабочих оцепили солдаты, казаки и жандармы. Стачка была подавлена.

Арестованным царские сатрапы пытались внушить, что в антиправительственном выступлении «виноваты» Моисеенко, Волков, Иванов. Но уже при первом следствии около 200 свидетелей на допросе показали, что стачка проходила при активном участии всех рабочих. Ясно, привлечь всех к ответственности было невозможно. К тому же на судебном процессе раскрылась кошмарная картина жизни рабочих. Даже сам фабрикант Т. Морозов, вызванный на суд как свидетель, вынужден был подтвердить показания рабочих. Бывшие заведующие фабриками, мастера и допрошенные на суде рабочие показали, что стачка была вызвана безмерно тяжелым положением ткачей, баснословным ростом штрафов и снижением заработка, невыносимыми условиями труда и жизни.

И суд вынужден был оправдать всех арестованных. «Этот приговор суда,— писал Ленин,— явился прямым осуждением не только Морозова и его администрации, но и всех вообще старых фабричных порядков»¹.

Морозовская стачка, продолжавшаяся десять дней, сыграла огромную роль в развитии революционного движения российского пролетариата. Она была школой борьбы и организации, призывом к более массовым выступлениям трудового люда. Она убеждала рабочих в необходимости вести организованную борьбу не только с капиталистами, но и самодержавием, стоявшим на страже интересов эксплуататоров. В. И. Ленин отмечал, что Морозовская стачка произвела сильное впечатление и на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 24.

правительство. Оно «увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования»¹.

Рабочее движение получало все более широкий размах в связи с ростом капитализма, формированием промышленного пролетариата и крайне тяжелыми условиями его жизни. За пять лет, с 1885 по 1889 год, в стране произошло 301 выступление рабочих. В них участвовало 122 516 человек. По сравнению с предыдущим пятилетием количество рабочих выступлений более чем удвоилось.

Таким образом, в стране, в связи с ростом пролетариата и рабочего движения, создавалась благоприятная почва для восприятия марксистских идей, распространявшихся плехановской группой «Освобождение труда». Она выполняла задачи, поставленные всем процессом исторического развития России, стремилась донести до сознания рабочего класса идеи научного социализма, вооружить массы самым передовым мировоззрением — мировоззрением Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 23.

Глава третья

Критика народнической теории и тактики

Теоретические труды Плеханова обогатили русскую культуру. В освободительном движении России возникло *марксистское* направление. Полоса безраздельного господства народничества кончилась. Под меткими ударами марксистской критики рушились народнические устои революционной идеологии того времени. Однако еще было далеко до идейного разгрома народничества.

История Коммунистической партии
Советского Союза

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Жизнь показала, что теоретические и тактические взгляды всех народнических направлений оказались ошибочными. Они лишь вызвали новые жертвы, но не принесли желаемых результатов: свержения царизма, ликвидации пережитков крепостничества, демократизации всей жизни страны и перехода через крестьянские общины и рабочие артели к социализму.

Особенно большой вред освободительному движению причинили народники своим идеалистическим пониманием исторического процесса, творимого, по их мнению, критически мыслящими личностями, героями, увлекающими за собой пассивную, послушную толпу, народ. Это привело их к отказу от работы в народе, отрыву от трудящихся масс и переходу к политической борьбе с абсолютизмом путем

индивидуального террора. Заговорщическая, террористическая деятельность народников была направлена не против государственного, общественно-экономического строя, порождавшего господство деспотов, тиранов, а лишь против отдельных представителей эксплуататорского строя.

В России уже развивался капитализм, а народники проповедовали идею о возможности страны миновать капиталистическую стадию развития. Они считали капитализм регрессом, не видели его прогрессивного характера, не замечали того, что в промышленности России бурно рос и капитализм, и его могильщик — рабочий класс.

Полиция разгромила организации народо-вольцев и чернопередельцев, но идеологию народников продолжали распространять журналы, газеты и книги, нелегально ходившие по рукам революционно настроенной интеллигенции. Выдающиеся деятели революционного народничества, погибшие в борьбе за свои идеалы, жили в памяти лучших людей России как легендарные герои, отдавшие свою жизнь за народ. Глубоки были симпатии у широких слоев прогрессивной интеллигенции страны и к героям, страдавшим в одиночных камерах тюрем и на каторге.

Скрываясь за ореолом славы народничества, на духовную жизнь России пытались влиять и либеральные народники, отказавшиеся от всех революционных идеалов своих предшественников и перешедшие в стан либеральной буржуазии, реформистов. Они превратились в выразителей и защитников народившейся верхушки деревни — кулачества.

Группа «Освобождение труда» долго вела переговоры со своими прежними товарищами по революционной борьбе, стремилась увлечь их на новый путь, открываемый идеями научного социализма. К сожалению, эти попытки потерпели полный провал. Причина кроется в том, что революционные народники являлись идеологами мелкой буржуазии. И уже одно это делало их неспособными отмежеваться от анархизма — слева и от реформизма — справа, толкало их к террору и либерализму.

Идеологические и тактические теории народников стояли на пути проникновения марксизма в Россию и его распространения среди революционной интеллигенции, среди рабочих. Вот почему на повестку дня была выдвинута первейшая и неотложная задача марксистов России — убедительная и беспощадная критика идеологии и тактики народников. К этой работе и приступил основатель группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов.

«СОЦИАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА»

Так назвал свою работу Г. В. Плеханов, написавший ее в 1883 году. В ней он впервые применил марксизм к анализу социального и экономического положения России, к определению задач, стоявших перед освободительным движением в стране, подверг критике народников и показал, «как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным дви-

жением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹.

В небольшом предисловии, датированном 25 октября 1883 года, Плеханов обращается к лицам, сочувствующим направлению «Земли и воли» и «Черного передела», говорит, что ему по-прежнему дорога «*практическая* тенденция нашего народничества» — работа в народе и для народа и что он уверен: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса»². Годы жизни за границей и изучение социальных вопросов убедили Плеханова в том, что время стихийного народного движения миновало, а «старые формы нашей народной жизни» не могут «развиться в высшую коммунистическую форму» без непосредственного воздействия на них сильной и хорошо организованной *рабочей* социалистической партии. Старые идеалы «Земли и воли» не соответствуют положению рабочего класса, а теория русской самобытности превращается в синоним застоя и реакции³.

Эпиграфом к своей работе Плеханов берет слова Карла Маркса: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». И автор стремится рассмотреть, какое место отводится политической борьбе в учении научного социализма. Он отмечает: все умственное развитие в цивилизованных странах шло под огромным влиянием социалистической пропаганды, но дело научного обоснования социализма завершилось появлением «Капитала».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 312.

² Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. Л., 1938, с. 7.

³ См. там же.

В среде русских социалистов выделялись два крайних направления — «впередовцев» и бакунистов. Различные почти во всем, эти направления, однако, сходились в отрицательном отношении к «политике». Анархисты (бакунисты), пишет Плеханов, отрицали всякую государственность и выдвигали требование о разрушении государства, об автономии личности и не задумывались об экономических последствиях проповедуемой ими народной революции. Вся программа бунтарства заключалась в призыве помочь народу развалить в прах государство и его падением открыть новую эру социальной свободы и экономического равенства. В этом суть программы наших бунтарей¹.

Редактор «Набата» П. Н. Ткачев не соглашался с бакунистами по вопросам практической борьбы, но не расходился с ними в оценке социально-политического положения нашего общества. И ему не чуждо было признание русской самобытности и «прирожденных коммунистических наклонностей русского народа», а политику он сводил к заговору для захвата государственной власти. Во всех новых явлениях жизни, проявлениях прогресса Ткачев видел «новых врагов», «новые враждебные... общественные факторы»².

Высмеивая консерватизм русских анархистов, народников и бланкистов, Плеханов сожалеет, что они не революционизировали свои головы, не научились понимать ход исторического развития. Им надо было стать во главе

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 16.

² См. там же, с. 17—18.

этого развития, «а не упрашивать старуху-историю потоптаться на одном месте», пока они подготовят для нее новые и более удобные пути.

В брошюре особо выделяется кружок «впередовцев», который понимал незрелость и ошибочность взглядов своих современников и «порядком-таки поистрепал основы старого анархического народничества». Но беда в том, что этот кружок только осуждал, а не выяснял и не обобщал насущные потребности русской жизни, толкавшие революционеров на политическую борьбу. «Впередовцы», как и анархисты, решительно отрицали эту борьбу. Они не видели нового качества новой социальной силы, рожденной капитализмом,— рабочего класса, не понимали его превосходства, как потенциального революционера над крестьянством. «Философско-историческая часть учения Маркса осталась для них непрочитанною главою любимой книги...»¹, и они не могли вывести революционное движение из того тупика, в который оно зашло в конце 70-х годов из-за отрицания всякой политической борьбы, из-за невозможности создания сильной рабочей партии.

Плеханов отмечает оживление революционного движения в России в связи с деятельностью «Народной воли». Однако народовольцы шли по той же дороге, что и анархисты, и их «терроризм» совершенно логически вырос из «бунтарства»². Не понимая отличия развития

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 19.

² См. там же, с. 20, 21.

капитализма в России от развития его на Западе, народовольцы выпячивали отсталость страны как самобытность и клали ее в основу «народовольческой программы».

Старые народники признавали необходимость работы в народе, народовольцы же объявили ее бесплодной и излишней. «Они не выдерживали ни малейшего прикосновения серьезной критики и своим падением компрометировали дело борьбы, которая велась под их знаменем». В чем спасение «Народной воли»? В научном социализме¹.

Научным социализмом Плеханов называет *коммунистическое учение*, которое начало выработываться в начале 40-х годов из утопического социализма под сильным влиянием гегелевской философии, с одной стороны, и классической экономии — с другой, то учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту пролетариата².

Г. В. Плеханов особо подчеркивает, что коммунистическое учение создано Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. «Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго научной теорией происхождения видов», они «показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов*

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 24.

² См. там же, с. 25.

общественной организации». По образному выражению Плеханова, это учение составляет *голову* освободительного движения, а пролетариат — его *сердце*¹. Велико значение научного социализма для всех наук. Как самый смертельный и решительный противник идеализма, он изгоняет его и из последнего убежища — социологии, объясняя духовную историю человечества развитием его общественных отношений. В этом проявляется материалистическое понимание истории Марксом и Энгельсом. Причину развития общественных отношений они видели в состоянии производительных сил и соответствующей им экономической структуре общества.

Плеханов популярно излагает учение Маркса и Энгельса об общественно-экономических формациях, базисе и надстройке, о нарастании противоречий между развивающимися производительными силами и превращающимися в тормоз «имущественными отношениями», что приводит к социальной революции. Автор брошюры обращает особое внимание на объективность созревания предпосылок для исчезновения той или иной общественной формации. «...Новые высшие отношения производства никогда не занимают места старых раньше, чем выработаются в недрах старого общества материальные условия их существования»².

«Историческое учение Маркса и Энгельса,— пишет Плеханов,— представляет собою на-

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 25.

² Там же, с. 27.

стоящую «алгебру революции», как выразился когда-то Герцен о философии Гегеля». В брошюре рассказывается об отношении основоположников научного социализма «и к русскому движению, сделавшему Россию, по их выражению, передовым отрядом европейской революции»¹. Далее Плеханов переходит к вопросу о роли политической борьбы в социальном переустройстве общества и ошибочному пониманию народниками взгляда Маркса на роль экономического фактора в развитии человеческой культуры. Буржуазные и мелкобуржуазные теоретики считали: так как Маркс утверждает, что в основании общественной организации лежат экономические отношения, то главное внимание надо сосредоточить на экономической борьбе. Это неверно, говорит Плеханов. Те, кто отрицает политическую борьбу, ничего общего не имеют с марксизмом, они выступают с позиций консервативного, монархического социализма, отрицающего значение «политических примесей к экономическим целям» рабочего класса².

Опираясь на многовековой опыт истории человеческого общества, автор брошюры показывает, что в классовом обществе неизбежно идет борьба классов за политическое господство. Политическая власть служит интересам господствующих классов, способствует дальнейшему развитию выгодных им экономических отношений. Плеханов показывает ход политической борьбы современных классов в

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 27.

² См. там же, с. 29.

Америке и Европе, особенно подробно останавливаясь на борьбе в Англии. На историческом опыте он доказывает, что каждый господствующий класс в эксплуататорском обществе достигает высшего своего развития после того, как захватывает политическую власть. Политическая борьба служит средством социального переустройства.

Пока господствующий класс положительно влияет на развитие производительных сил, он играет прогрессивную роль. Но когда производительные силы приходят в столкновение с существующими производственными отношениями, правящий класс становится заклятым врагом прогресса и использует государственную машину для реакции. В таком случае возникает необходимость социальной революции. Чтобы совершить ее, надо вести политическую борьбу и вырвать власть из рук господствующего реакционного класса, обратив это действенное оружие против него самого.

Экономическое положение угнетенного класса тесно связано с его политическим положением, что уясняется им медленно и постепенно. Его сознание пробуждается, когда он приходит к пониманию связи между обществом и государством, к пониманию, что государство является органом, оплотом и защитой эксплуататоров и эксплуатации. Лишь это понимание рождает правильное отношение к политической борьбе как самозащите, самопомощи путем изменения существующего строя, приспособления его к условиям собственного развития и благосостояния. Долгий и суровый путь борьбы ведет угнетенные массы к пониманию своих задач в политической борьбе. Не

сразу они становятся грозной силой; лишь суровый и горький опыт вооружает их настойчивостью, смелостью и развитием — качествами, необходимыми для решительной и окончательной победы над своими противниками, осужденными историей.

В конечном счете длинная история классовой борьбы завершается революцией. Но революция возможна только тогда, когда классовая борьба «становится сознательной лишь постольку, поскольку она делается борьбою *политической*».

Плеханов решительно критикует тех русских социалистов, которые осуждали «Северный союз русских рабочих» за то, что он в своей программе придавал рабочему движению *самостоятельное* значение в политической борьбе. Та же ошибка была допущена и газетой народников «Зерно», выступившей с рекомендацией ведения экономической борьбы (за сокращение рабочего дня, повышение заработной платы), совершенно не касаясь задач политической борьбы. Газета толкала рабочих к террористическим актам: убийству шпионов, нелюбимых мастеров и хозяев предприятий. Таким образом, отваживая рабочих от политической деятельности, ограничивая их революционную борьбу экономическими целями, народничество косвенно поддерживало абсолютизм.

Не выдвигая программных требований в интересах рабочих, «мы, — говорит от имени народников Плеханов, — уменьшали практическое значение этих программ в глазах рабочих, лучше нас понимавших, до какой степени бесплодна разрозненная борьба против отдель-

ных эксплуататоров». В доказательство лучшего понимания рабочими значения политической борьбы он ссылается на ответ «Северного союза русских рабочих» редакции газеты «Земля и воля»¹.

Плеханов разбивает еще одно консервативное и вредное утверждение отдельных буржуазных теоретиков, которые доказывали, что буржуазия могла подчинить своему влиянию широкие слои населения и повести их на штурм феодализма. Обнищавший и измученный пролетариат не мог, по мнению этих теоретиков, подчинить своему влиянию другие слои общества, поэтому его политическая борьба нецелесообразна, она осуждена на поражение. Обнищание рабочего класса в буржуазном обществе, напоминает Плеханов, неоспоримо, оно не только относительно, но и абсолютно. Однако это обстоятельство не лишает рабочего той роли, которую он должен сыграть в истории. Да, он не может влиять на низшие классы, как влияла буржуазия, потому что сам находится на самом низком уровне жизни. Но он — самый перспективный класс современного общества, он растет по мере роста капитализма, в то время как средние слои приходят в упадок, переходят на сторону пролетариата и, неминуемо, на его идейные позиции².

Сила пролетариата, пишет Плеханов, возросла и растет вместе с концентрацией капитала и крупной промышленности. Накаплива-

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 41.

² См. там же, с. 43—44.

ется его опыт борьбы. И бедность борьбе пролетариата — не помеха. Буржуазия победила феодализм благодаря своему богатству; пролетариат победит буржуазию потому, что «нищета» становится уделом значительной части современного общества. Однако у пролетариата нет знаний для своей победы, а «без знания — нет силы»! Пролетариат способен овладеть этой силой. В этой связи Плеханов приводит слова одного из немецких экономистов, не называя его имени: «Мы смотрим на рабочих, как на детей, между тем, как они переросли уже нас на целую голову». Плеханов называет рабочую аудиторию «единственной понятливой аудиторией по жгучим социальным вопросам»¹.

Рабочие, таким образом, самой жизнью превращаются в могильщика капитализма. И жизнью, опытом борьбы они подводятся к пониманию необходимости создания организации, способной захватить в свои руки государственную власть, сломив, преодолев политическое сопротивление буржуазии.

Для этого создаются благоприятные условия: в результате разложения в среде господствующего класса, буржуазии, некоторая часть ее сословия переходит к революционному классу — знаменосцу будущего. Рабочий класс вооружается знаниями научного социализма, они делают его сильным и грозным для буржуазии, хотя он еще ютится в мрачных и холодных подвалах. Научный социализм, пишет Плеханов, освободит рабочий

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 46—47.

класс от буржуазных теорий и научит его победоносной борьбе.

В первой главе своей брошюры автор показал, как зародилось убеждение о якобы несовместимости социализма с политической борьбой. Он объясняет это признанием анархического прудоновско-бакунинского учения о государстве и непоследовательностью революционных демократов 70-х годов. Плеханов считает также, что отрицательное отношение к «политике» перешло к нам в наследство вместе с идеями западных социалистов-утопистов, враждебно относившихся к политическому движению рабочих. Отказываясь от политической борьбы, «мы, — говорит от имени народников Плеханов, — добровольно лишали себя всякой возможности предохранить... общину путем государственного вмешательства, от разрушительных влияний настоящего времени», хотя считали ее «исходной точкой социально-экономического развития России»¹.

Плеханов еще раз напоминает, что благодаря народовольцам революционное движение выросло настолько, что старые теории народничества оказались «слишком узкими и неудобными».

Общественная жизнь пришла в противоречие с господствовавшими идеями и тем самым вызвала новое идейное направление, которое не избавится от присущих ему противоречий, «пока не сольется с несравненно более глубоким и широким течением современного социализма». Для этого, по мнению Плеханова,

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 51.

необходимо порвать с «бунтарскими» теориями, как отказались уже от «бунтарской» практики, «вводя новый *политический* элемент в свою программу».

Но это возможно при условии усвоения правильного взгляда «на политическую сторону учения Маркса» и желания пересмотреть «приемы и ближайшие задачи своей борьбы» с марксистских позиций.

Во второй главе Плеханов критикует ложные выводы тогдашнего русского социализма. Главным, что привело наших социалистов к ошибкам в теории и практике, говорит он, явилось невнимание к марксизму, что лишило их могучего оружия. Для выхода русского революционного движения на дорогу борьбы рабочего класса Запада необходимо русским народникам и народовольцам стать русскими марксистами. При этом надо трезво, реалистически оценивать свои силы, возможности и ставить перед собой задачи в соответствии с ними.

Автор подвергает обстоятельной критике противоречивую, необоснованную программу «Народной воли», ее взгляд на социальные силы, которые должны быть вовлечены в борьбу с абсолютизмом. Критикуя несерьезность разработанного «Народной волей» проекта экономического переворота и «захвата власти временным правительством», автор заявляет: «Мы не принадлежим к числу принципиальных противников такого акта, как захват власти революционной партией». Захват власти становится неизбежностью политической борьбы, ибо, только взяв в свои руки власть, революционный класс «будет

в сравнительной безопасности от ударов реакции», против которой он направит «могучее орудие государственной власти»¹.

Но в результате революции должна возникнуть диктатура класса, а не диктатура группы революционеров-разночинцев. Это особенно важно иметь в виду, когда речь идет о диктатуре рабочего класса, так как его задачи сводятся и к разрушению политического господства непроизводительных классов общества, и к ликвидации анархии производства, и к созданию бесклассового общества. Выполнить эти задачи может развитой рабочий класс, силу которого составляют политическое сознание, сплоченность и организованность. Для чего необходимо образование рабочим классом своей партии, авангарда, способного повести его на борьбу за политическую свободу, просвещая и закаляя его в борьбе². Только подготовленный пролетариат самостоятельно совершит революцию, сам захватит власть в свои руки и сделает нужные ему преобразования.

В России, однако, еще не созрели основы для социалистической революции. Прежние устои народной жизни устарели, расшатались, а новые только еще вырабатываются. Что же из этого следует? Автор утверждает: «Единственной нефантастической целью русских социалистов может быть теперь только завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 59.

² См. там же, с. 67, 68.

образования будущей *рабочей социалистической партии* России — с другой»¹. Он настаивает на выработке такой программы партии, которая провозгласила бы демократические требования, привлекающие всех и никого не отпугивающие, — демократическая конституция, права человека, рабочих, право их активного участия в политической жизни страны.

Осуществление своих планов социалисты могут строить на прочном основании: на силе рабочего класса. Без силы, говорит Плеханов, нет и права. Рабочий класс должен выступить в качестве особой партии с определенной социально-политической программой, выработанной самими рабочими. Плеханов считает необходимым помочь рабочим поставить важнейшие программные вопросы: «...радикальный пересмотр современных аграрных отношений, податной системы и фабричного законодательства, государственная помощь производительным ассоциациям»². Нужны планомерная, систематическая устная и печатная пропаганда среди рабочих, организация среди рабочих социалистических кружков. Ведь наши революционеры, говорит Плеханов, не утратили склонности к пропаганде, а наши рабочие не остались к ней равнодушными.

Какие же задачи ставит Плеханов перед социалистами России? Борьба за политическую свободу, с одной стороны, и подготовка рабочего класса к его будущей самостоятельной и наступательной роли — с другой. Автор

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 65.

² Там же, с. 67.

ставит вопрос о необходимости агитационной работы и среди крестьянства. Он выражает уверенность в сочувственном отношении крестьян к «национализации земли».

Таким образом, Плеханов в своей работе «Социализм и политическая борьба» с марксистских позиций дал анализ экономических процессов, происходивших в стране. Показал развитие новых, капиталистических производительных сил, подверг критике теоретические и тактические взгляды всех народнических течений и направлений. Особенно резко он осудил народничество за отрыв от рабочего класса, призванного самим ходом исторического развития стать главной революционной силой, за отсутствие в программах народников радикальных требований в интересах и рабочего класса и крестьянства. Решительному осуждению подвергалась также заговорщическая деятельность, борьба за захват власти группой революционных демократов, а не революционным рабочим классом.

Вооружение революционного движения России мировоззрением научного социализма, превращение пролетариата в главную силу этого движения, создание рабочей социалистической партии в России — вот тот путь соединения социализма и политической борьбы, который указал Г. В. Плеханов в работе «Социализм и политическая борьба».

«НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ»

Появление брошюры «Социализм и политическая борьба» вызвало критические выступления в печати народников. Они осу-

ждали и ее содержание, и созданную в Женеве первую группу российских марксистов. П. Л. Лавров, стоявший тогда во главе «Вестника Народной воли», опубликовал заметку, в которой выразил свое несогласие с программой группы «Освобождение труда» и с ее отношением к «партии «Народная воля», свое стремление примирить их.

Будущий ренегат и провокатор народник Л. Тихомиров разразился злобной статьей против молодых марксистов «Чего нам ждать от революции?», в которой показал полное непонимание, а вернее, упорное нежелание понять содержание первых публикаций группы «Освобождение труда». Передергивая и фальсифицируя текст брошюры Плеханова, Тихомиров раздраженно старается приписать ему ошибки и неверные теоретические положения. По всему видно было, что народники навязывали Плеханову продолжение спора, идейно-теоретическую борьбу.

В 1884 году Плеханов написал, а в следующем году издал книгу «Наши разногласия». Вместо предисловия он предпослал письмо П. Л. Лаврову. Написано оно с большой сдержанностью, чувством собственного достоинства и с принципиальных позиций. В этом письме автор новой книги объясняет повод выхода в свет брошюры «Социализм и политическая борьба». В ней поставлен «вопрос о ближайших задачах, тактике и научном обосновании всей деятельности наших революционеров». А это является самым важным, самым насущным в русской общественной жизни. Плеханов с особой добросовестностью, тактом и убедительностью доказывает немыслимость роста

революционного движения «без распространения наиболее передовых, наиболее здоровых, словом, наиболее революционных идей и понятий», «самого могучего духовного оружия в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа» — научного социализма, выраженного в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Г. В. Плеханов в этой связи напоминает, какие задачи поставила перед собой группа «Освобождение труда» в «Объявлении об издании «Библиотеки современного социализма»¹.

Лидер первой марксистской группы старается убедить Лаврова, что русские марксисты желают «Народной воле» «не неудач, а дальнейших успехов» и, протягивая ей одну руку для примирения, другой указывают «на теории современного научного социализма со словами «сим победишь»².

В обстоятельном «Введении», составляющем почти 50 страниц текста, Плеханов возвращается к важнейшим мыслям брошюры «Социализм и политическая борьба». Он с иронией говорит о тех революционерах, которые считают экономическую отсталость России надежнейшим союзником революции, а застой — первым и единственным параграфом своей программы-минимум. Он упрекает таких революционеров, вроде господина Тихомирова, в стремлении остановить исторический процесс: Россия уже «ступила на след естественного закона своего движения» по капиталистическому

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 77, 80—83.

² Там же, с. 90.

пути развития; остановить это движение и перескочить через него невозможно¹.

Г. В. Плеханов совершает исторический экскурс, напоминая читателям, как ставился вопрос о фазах развития России и о роли крестьянской общины в этом развитии А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским. Чернышевский предвидел значительные экономические преобразования в России, и его предсказание, говорит Плеханов, «исполнилось раньше, чем великий учитель молодежи дошел до места своей ссылки»².

Подробному критическому анализу подвергает Плеханов взгляды и деятельность М. А. Бакунина, П. Н. Ткачева. После этого подводится итог: народничество ничего не внесло нового в исследования Чернышевского, не сумело даже сохранить верность им, использовать диалектику в решении важнейших вопросов русской общественной жизни. Часть народников свела все дело к пропаганде, другая настаивала на организации всенародного бунта, а третья, отрицая и пропаганду и организационную работу, стремилась к захвату власти революционной партией.

В главе первой — «Некоторые исторические справки» — Плеханов дает аргументированный и убедительный разбор теории и тактики русского бланкизма. Автор справедливо пишет, что «бакунизм и народничество, как *революционные* учения, отжили свой век и находят теперь радушный присм лишь в *консервативно-демократическом* литературном лагере».

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 97.

² См. там же, с. 116.

Статья Л. Тихомирова «Чего нам ждать от революции?» является новым, дополненным и ухудшенным изданием воззрений автора, устаревшего в своих взглядах, как и его Бланки. Заимствование у Бакунина идеализации русского крестьянства не спасет его и не сделает его теорию жизненной. Плеханов легко, остроумно и просто раскрывает несостоятельность и неоригинальность взглядов Тихомирова. Он не способен «критически отнестись к социально-политическим формам нашей народной жизни», идеализирует эти формы и путается в своих и чужих мыслях.

В той же первой главе Плеханов особо выделяет группу «Освобождение труда», поскольку ее программа и первые практические шаги подвергались злобным нападениям господ Тихомировых. Их особенно не устраивало утверждение Плеханова, что никакие группы и исполнительные и распорядительные комитеты не могут «представлять рабочего класса в истории», что освобождение его — его собственное дело и для этого ему необходимо приобрести политическое воспитание, понять и усвоить идеи социализма. Плеханов напоминает все, о чем он писал в брошюре «Социализм и политическая борьба».

В разделе «Л. Тихомиров в борьбе с группой «Освобождение труда»» показывается и невежество апологета отжившего свой век народничества, и вздорность его утверждений, порожденных невысоким полетом крайне ограниченной фантазии. Плеханов сравнивает размышления Тихомирова об исторической роли капитализма с недоумениями комического генерала по поводу о шарообразности земли:

Говорят, земля шарообразна,
Готов я это допустить,
Хоть, признаюсь, что как-то безобразно,
Что должен я на шаре жить...¹

После показа неуклюжих, неумелых и невежественных нападок Тихомирова на группу «Освобождение труда» в книге рассматривается историческая роль капитализма.

Плеханов на нескольких страницах излагает высказывания основоположников научного коммунизма об исторической роли буржуазии и капитализма и приводит краткие примеры из истории западноевропейских стран.

Основной удар по народникам Плеханов наносит во второй главе: «Капитализм в России». На огромном статистическом материале он показывает рост числа фабрик, суммы произведенной продукции в денежном исчислении, новых предприятий. Но автор не ограничивается данными о развитии промышленности и росте промышленного пролетариата. Он дополняет свои материалы о развитии капитализма сведениями о росте кустарей, о кустарных промыслах и земледелии. Завершается данная глава сведениями об успехах русского капитализма и в сбыте. Автор делает вывод: «Пора иметь мужество сказать себе, что в названной сфере не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежит у нас капитализму»².

К сожалению, оторванность от страны, трудность получения каких-либо сводных статисти-

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 164.

² Там же, с. 222.

ческих данных и неудовлетворительное состояние самой статистики в России помешали Плеханову дать полную картину роста капитализма во все пореформенные годы, прошедшие до критики им народников. Но даже сравнительный анализ изменений числа рабочих, фабрик и произведенной продукции за немногие годы дал ему полное основание для вывода о развитии капитализма в стране.

В критике ошибочных взглядов народников огромное значение имело доказательство несостоятельности народнического представления об особой роли общинного землевладения. Плеханов посвящает этой проблеме главу «Капитализм и общинное землевладение». Народники считали главной и единственной основой народного хозяйства России земледелие, где, по их мнению, решающей силой являлась община; она мешала проникновению капитализма в деревню, мешала росту крупного хозяйства, мешала торжеству капиталистических форм хозяйства. Плеханов объявляет этот взгляд ошибочным, капиталистическая система ведения хозяйства пересиливала старые, патриархальные его формы.

Крестьянская реформа 1861 года надломила организм общины. Плеханов приводит описание крестьянской общины писателем Г. Златовратским, который в очерках «Деревенские будни» показывает мужичков, обрабатывающих прибранные к рукам чужие надель, и тех, кто нанимается на работу здесь же у зажиточных крестьян или заколачивает свои избы и уезжает «бог весть куда». Плеханов приводит сведения о безлошадных (21 процент), однолошадных (41 процент) крестьянах уездов род-

ной Тамбовской губернии. Характерные цифры, показывающие расслоение крестьян, приводятся им об обязательных платежах и доходах, о выкупных операциях, которые разоряли одних, обогащали и превращали в фактических собственников земли других. И вывод такой: под гнетом налогов, под влиянием денежного хозяйства и растущего в ней неравенства община разрушается; она постоянно превращается в общину кулаков и закабаленную деревенскую голытьбу¹.

Развитие капитализма в стране ставило новые задачи перед русскими социалистами. Первая из них — это определение характера предстоящей революции. Тихомиров, Ткачев мечтали о социалистической революции. Плеханов резко критикует их представление о революции только как о захвате власти, об осуществлении заговора, тайного государственного переворота². Они рассматривают рабочий класс как подсобную силу для «революции», совершаемой интеллигентами-заговорщиками. Плеханов пишет, что все заговоры, несмотря на героизм личностей, — фарс, «трагикомизм которого заключается в полной неспособности действующих лиц *понять смысл и характер предстоящей рабочей революции*» (подчеркнуто мной. — П. Ф.).

Книга завершается главой «Истинные задачи социалистов в России». Эти задачи изложены уже учителями научного социализма — Марксом и Энгельсом. И русские социалисты, гово-

¹ См.: Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 237—238, 252—262.

² См. там же, с. 264—296.

рит Плеханов, придут к ним, поднявшись до их уровня. Они поймут тогда:

«1) *Коммунистическая* революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того *мещанско-крестьянского социализма*, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним, ей предстоит не *активная*, а *пассивная* роль; она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма; она может только *менее сопротивляться* такому движению...

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров,— класс,

5) освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий»¹.

Задача социалистов России — помочь рабочему классу в создании рабочей социалистической партии и устранить все, что может мешать ее росту и развитию. «Возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию»².

¹ Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, с. 327—328.

² Там же, с. 346.

В. И. Ленин высоко ценил указанные выше работы Г. В. Плеханова. Он писал, что Плеханов подверг народнические теории «беспощадной критике в своих сочинениях: «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и «Наши разногласия» (1885 г.) и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма»¹.

«К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА
НА ИСТОРИЮ»

Так назван еще один труд Г. В. Плеханова, написанный в 1894 году и вышедший первым изданием в Петербурге под псевдонимом Н. Бельтова. Уже в работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» он критикует народников за неумение применить законы диалектики к пониманию объективных предпосылок общественного развития, за идеалистический характер их воззрений. Плеханов упрекал народников, что они просмотрели главное в марксизме — исторический материализм. Он боролся с отсталыми, обветшалыми взглядами народников, чтобы увлечь их за собой на позиции единственной революционной теории — теории научного социализма. Призыв этот не встретил положительного отклика. Народники осуждали марксистские выступления Г. В. Плеханова и его группы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 251.

Особенно рьяно против Плеханова выступали народники, перешедшие в 80-е годы на либеральные позиции. Н. К. Михайловский выступил в журнале «Русское богатство» — легальном органе либерального народничества — с серией статей против русских марксистов. Плеханов ответил на эти выпады Михайловскому, Кареву и К^о работой, имевшей большое значение для защиты и пропаганды научного, материалистического мировоззрения. Он доказывал народникам, что «появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли»¹.

В предисловии ко второму и третьему изданиям книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов напоминает, что Михайловский и другие критики взглядов молодых русских марксистов объявляли их неверными сами по себе, особенно ошибочными применительно к России, которой, по их мнению, суждено было идти своим особым, самобытным путем экономического развития. Русских марксистов упрекали также и в том, что их материалистические взгляды на историю обрекают их же сторонников на бездеятельность².

Михайловский в своих критических выпадах против марксизма не церемонился в выборе слов, средств, не утруждал себя аргументацией своих взглядов. Так, он голословно заявил: кто называет себя материалистом, «тот после-

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956, т. 1, с. 23.

² См. там же, с. 507.

дователь теории экономического материализма, да и то в особенном, условном смысле»¹.

Плеханов начинает разбор ошибочных, идеалистических воззрений Михайловского с утверждения, что учение представителей «экономического материализма» вовсе не лишено связи с материализмом в «философском смысле», ибо «материализм в общефилософском смысле есть прямая противоположность идеализма». Если последний объясняет все явления природы, все свойства материи свойствами *духа*, то первый, наоборот, объясняет психические явления свойствами *материи*².

Автор обстоятельно рассматривает историю развития материализма, посвятив первую главу французскому материализму XVIII века. Во второй и третьей главах книги показывается, как шло развитие философии во времена реставрации и что нового внесли в него французские историки, а также социалисты-утописты. О социалистах-утопистах Плеханов пишет, что они не принадлежали ни к либералам, ни к консерваторам, ни к монархистам, ни к республиканцам, они готовы были к союзу со всеми, лишь бы осуществить свои «чрезвычайно *практические* планы» создания идеального общества³.

Попутно Плеханов не забывает и утопическую школу своих критиков, когда говорит о субъективно-идеалистических взглядах на историю. Он пишет, что «мы не знаем ничего без-

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 509.

² См. там же.

³ См. там же, с. 551.

отраднее взглядов утопистов конца XIX века, т. е. русских народников и субъективных социологов. У каждого из них есть готовый план спасения общины, а с нею и крестьянства вообще, у каждого — своя «формула прогресса». Но, увы! Жизнь идет своим ходом, не обращая внимания на их формулы, которым не остается ничего другого, как тоже прокладывать себе свой независимый от жизни путь в области абстракции, фантазий и логических злоключений»¹. И Плеханов подробно разбирает философскую и социалистическую путаницу взглядов Михайловского и других народников.

В четвертой главе он знакомит русских читателей с диалектикой Гегеля, назвавшего метафизиками всех мыслителей (идеалистов и материалистов), не умеющих понять процесс развития явлений и представляющих их «как застывшие, бессвязные, неспособные перейти одно в другое». Метафизике Гегель противопоставил диалектику, изучающую все в движении, развитии и взаимосвязи, он видел в диалектике «принцип всякой жизни», «душу всякого научного познания». Диалектика включает в себя и взаимосвязь, и противоположности явлений и предметов, и количественные и качественные изменения. И при изложении диалектики Гегеля Плеханов снова упоминает Михайловского и критикует его как метафизика, чуждого диалектики².

Французским материалистам XVIII века, социалистам-утопистам и немецким идеалистам-диалектикам не удалось решить вопрос: чем

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 552.

² См. там же, с. 585—588 и др.

определяется природа общественных отношений? И Плеханов отвечает на него в пятой, последней главе книги. В ней он раскрывает материалистические взгляды Карла Маркса на историю.

Сказав несколько слов о Людвиге Фейербахе, восставшем против идеализма, Плеханов вспоминает братьев Бауэр, эклектический идеализм которых с рассуждениями о «критически мыслящих» личностях перенесен был в Россию. Их самомнение высмеял Карл Маркс. Он сказал, что противопоставление «критически мыслящих» личностей массе есть не более как карикатура гегелевского взгляда на историю— взгляда, который, в свою очередь, был лишь спекулятивным следствием старого учения о противоположности духа и материи.

«Критические критики» утверждали, что все великие столкновения сводились к борьбе идей. Маркс давно заметил, что идеи посрамлялись всегда, когда они не соответствовали интересам тех слоев общества, которые в данное время являются выразителями исторического прогресса.

А «данное время» *«определяется мерой уже достигнутого развития производительных сил»*¹. Этого не мог понять «Ахилл субъективной школы», как иронически называет Плеханов Михайловского, который считал, что «экономический материалист» не должен касаться всей совокупности общественной жизни, что «экономические материалисты» должны говорить лишь о саморазвитии форм производства и обмена.

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 615.

«Что же это за «саморазвитие», глубокомысленный г. Михайловский? — спрашивает Плеханов.— Если вы думаете, что, по мнению Маркса, формы производства могут развиваться «сами собою, то вы жестоко ошибаетесь». И Плеханов объясняет своему критику: общественные отношения производства — это отношения людей, и они не могут развиваться без людей; где нет людей — нет и производственных отношений¹.

При этом Плеханов обращает внимание читателей на роль трудящихся масс как на движущую силу истории; производители сами действуют и своими действиями совершают развитие общества. Массы, миллионы производителей, а не герои с их историческим мышлением творят историю. Не фантазия, не утопические планы реформистов влияют и на растущее рабочее движение, оно поднимается по законам производства и обмена.

Плеханов подверг резкой критике субъективистов и волюнтаристов, приписывающих выдающимся личностям дела, совершаемые миллионными массами, общественными классами, которые и решают вопрос о революционном преобразовании России, ее будущем. Ни один шаг «в историческом движении человечества не может совершаться не только без участия людей, но и без участия великого множества людей, т. е. масс»².

Марксизм вооружает людей подлинными, великими и совершенно необходимыми знаниями, призывает человека к творчеству, рабочий

¹ См.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 683.

² Плеханов Г. В. Сочинения, т. 8, с. 210.

класс — к действию, выполнению выпавшей на его долю великой исторической революционной миссии — освободить себя и всех трудящихся от гнета эксплуататоров.

Указывая на решающую роль масс, народа в историческом процессе, Плеханов весьма достойно ценит и роль выдающихся личностей. Великий человек велик тем, что «у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин». Карлейль называет великих людей *начинателями* (Beginners). Великий человек является именно начинателем, потому что он видит *дальше* других и хочет быть *сильнее* других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила¹.

Успех деятельности выдающейся личности Плеханов связывал с пониманием ею общественных отношений, с борьбой передовых классов со старыми, отжившими, реакционными силами общества.

¹ См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. 8, с. 304—305.

Работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» знакомила передовых людей России с историческим материализмом, пропагандировала единство экономического, философского и исторического содержания теории научного коммунизма. В ней аргументированно доказывалась полная несостоятельность идеалистических взглядов на развитие природы и общества.

В. И. Ленин указывал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов»¹.

К данной книге, как к систематическому и стройному изложению диалектического и исторического материализма, примыкают работы Плеханова «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории». В них автор связал воедино диалектику и материализм, применил диалектический материализм к объяснению жизни общества и исторического процесса. Плеханов неустанно доказывал, что материальная производственная деятельность людей, развитие производительных сил являются основой развития общественной жизни. Борясь с народничеством, с их эклектическими идеалистическими взглядами, он показал, как общественное бытие в условиях данного экономического строя определяет сознание людей, влияет на философию, искусство, право, на всю идеологию. И вместе с тем дал глубокий анализ, сделал обстоятельный научный критический разбор всех устаревших философских школ и отдельных учений, существовавших до формирования цельного и полного марксистского мировоззрения.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 313.

В своих первых марксистских трудах Г. В. Плеханов поставил и научно осветил весьма важные вопросы освободительного движения в стране. Этими трудами он нанес серьезный удар по идеологии и тактике народничества. Вместе с тем нельзя не сказать и о слабых сторонах его произведений. На работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» сказалась недостаточность конкретного материала в распоряжении автора о пореформенном развитии капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. Отразилось и его неясное представление о расстановке классовых сил в предстоявшей буржуазно-демократической революции. Поэтому в некоторых произведениях Плеханов игнорировал революционную роль крестьянства, боялся отпугнуть либеральную буржуазию, пытался ориентировать на нее пролетариат. Плеханов лишь указывает, что Россия идет по пути капиталистического развития. Но он не сделал, да и не мог сделать, будучи за границей, глубокого анализа этого развития, извлечь из него соответствующие теоретические выводы, необходимые для выработки правильной стратегии и тактики социал-демократии. И это наложило печать абстрактности и недостаточной полноты на освещение теоретических и тактических проблем. Труды Плеханова являлись лишь первыми ростками марксистской мысли на русской почве.

Итак, создание группы «Освобождение труда», ее деятельность по переводу на русский язык, изданию и распространению в России важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, выпуск оригинальных марксистских

трудов по проблемам международного рабочего движения и жизни родной страны имели важное значение. Остро и обоснованно группа раскритиковала теоретические и тактические ошибки всех народнических направлений. Она разработала основы своей программы, широко пропагандировала экономические, философские и исторические принципы научного социализма. Все это сыграло видную роль в распространении марксизма в России, в борьбе с народничеством. Именно благодаря неутомимой деятельности плехановской группы влияние народничества в революционных кругах русской интеллигенции было подорвано.

Но не следует забывать, что группа «Освобождение труда», расчищая путь для создания марксистской рабочей партии в России, не смогла практически связаться с рабочим движением. В. И. Ленин писал: «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»¹.

* * *

В течение 20 лет, вплоть до II съезда РСДРП, члены группы «Освобождение труда» принимали деятельное участие в борьбе за образование марксистской партии рабочего класса в России. Вместе с В. И. Лениным они участвовали в создании и издании общерусской политической газеты «Искра», в ее борьбе с экономизмом, струвизмом, шатаниями и разбродом, за утверждение и развитие творческого марксизма. Они вели также борьбу с

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.

международным оппортунизмом. Большая заслуга группы в подготовке под руководством В. И. Ленина II съезда партии, принявшего Программу и Устав РСДРП. На этом съезде группа выступила с заявлением о прекращении своей деятельности.

Однако с конца 1903 года Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч перешли на меньшевистские позиции¹. В дальнейшем Аксельрод — меньшевик-ликвидатор, поддерживал буржуазное Временное правительство, враждебно встретил Октябрьскую социалистическую революцию и, будучи в эмиграции, выступал за вооруженную интервенцию против Советской России.

Оторванные слишком долго от своей страны, члены группы «Освобождение труда» не сумели правильно оценить обстановку и расстановку классовых сил в России. Свои взгляды на стратегию, тактику и движущие силы в буржуазно-демократической революции они основывали на опыте западноевропейских стран, не учитывали аграрного характера нашей страны, особенностей разложения русской буржуазии, ее трусости и изменчивости. Не понимали того, что только рабочий класс мог стать гегемоном в предстоящей революции, а его союзником — все крестьянство.

Г. В. Плеханов, доказывая в своих трудах выдающуюся роль рабочего класса в революции, так и не пришел к признанию руководящей роли пролетариата в предстоящей буржу-

¹ См. об этом подробнее: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 587—588 (Аксельрод), 601—602 (Дейч), 605 (Засулич), 629 (Плеханов).

азно-демократической революции. Он не смог разгадать социальную природу крестьянства и признать союз рабочего класса с крестьянством как залог победы в революции, хотя этот теоретический вклад в развитие стратегии и тактики русской социал-демократии сделан был В. И. Лениным еще в 1894 году. Так, в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин указывал: «Русские социал-демократы срывают с нашей деревни украшающие ее воображаемые цветы, воюют против идеализаций и фантазий... — не для того, чтобы масса крестьянства оставалась в положении теперешнего угнетения, вымирания и порабощения, а для того, чтобы пролетариат понял, каковы те цепи, которые сковывают повсюду трудящегося, понял, как куются эти цепи, и сумел подняться против них, чтобы сбросить их и протянуть руку за настоящим цветком»¹.

В крестьянах, ремесленниках и других демократических элементах страны Ленин видел подлинного союзника рабочего класса. Владимир Ильич писал, что когда идеи научного социализма «получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОС-*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 241—242.

НОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹.

Теоретическое объяснение превращения выдающегося деятеля социал-демократического движения в России Г. В. Плеханова и его товарищей по группе в оппортунистов, представителей мелкобуржуазного, меньшевистского течения, лежит в недопустимости отрыва деятелей революционного движения от жизни, от практики борьбы, от класса. Плеханов и его единомышленники по группе «Освобождение труда» учились у Маркса и Энгельса и учили марксизму первых русских социал-демократов, внесли свой ценный вклад в распространение социалистической литературы в нашей стране, в создание ценных оригинальных трудов. Но они не поняли, что сила теории — в ее связи с практикой, с жизнью. Теория питается практическим опытом, обобщает, анализирует его, делает правильные выводы, освещающие путь практике.

В самом начале своей революционной деятельности В. И. Ленин писал, что соединение теории с практикой «гарантирует социал-демократию от тех недостатков, от которых так часто страдают группы социалистов, — от догматизма и сектаторства»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 312.

² Там же, с. 309.

Глава четвертая

Возникновение марксистских групп и кружков в России

...В 90-х годах встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии.

В. И. Ленин

НА БЛАГОДАТНОЙ ПОЧВЕ

В обстановке подъема рабочего движения в 80—90-х годах, наряду с заграничной группой «Освобождение труда», марксистские группы и кружки стали появляться внутри России — в Петербурге, Казани, Москве, Нижнем Новгороде и других городах.

В начале 80-х годов существовало несколько рабочих марксистских кружков в Ростове-на-Дону. Здесь был центральный рабочий кружок, объединявший передовых рабочих Главных мастерских Ростово-Владикавказской железной дороги. Этим кружком руководили рабочие Андрей Карпенко и Виталий Кудряшов. Они изучили важнейшие работы основоположников марксизма, читали и разъясняли их рабочим, поддерживали связь с рабочими Таганрога, Новороссийска, Ставрополя. Кружок выпустил в 1883 году литографированный нелегальный журнал «Рабочий». Авторами статей

были сами участники кружка, писавшие о тяжелом положении рабочих, неизбежной грядущей победе пролетариата.

Летом 1882 года в Москве возникло «Общество переводчиков и издателей». В него вошла группа революционной молодежи, сочувствовавшей марксизму или уже переходившей на позиции марксизма. Среди участников «Общества» были студенты Московского университета П. Аргунов, П. Кутерин, Н. Тесселькин, А. Калистратов. Членами «Общества» являлись также и рабочие московских промышленных предприятий П. Никулин, Я. Кушин, К. Моисеев, И. Жуков, М. Виноградов, Н. Тимофеев, М. Суровцев, А. Андреев. Работой «Общества» руководили студенты П. Соколов и В. Роспопин. Они наладили связь с Ф. Энгельсом, а также с Г. В. Плехановым и его группой «Освобождение труда».

Под влиянием «Общества» возникла сеть нелегальных кружков — «Самообразование», «Женский», «Военный», «Московское общество помощи политическим ссыльным». Был создан общестуденческий союз, имевший филиалы в Московском университете, Петровской сельскохозяйственной академии и Московском техническом училище.

«Общество» издало в своей литографии труды К. Маркса и Ф. Энгельса — «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Гражданская война во Франции», «Заработная плата, цена и прибыль», «Жилищный вопрос», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии». Их популяризации всячески способствовал специально созданный журнал «Социалистические знания». В нем пе-

чатались многие переводы марксистских работ. Весьма ценным явилась публикация в журнале биографических сведений о Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе.

Зимой 1883—1884 года в Петербурге появилась марксистская группа, назвавшая себя «Партией русских социал-демократов». Основателем ее был *Димитрий Николаевич Благоев* (1856—1924). Он родился в Македонии, с юношеских лет принимал участие в национально-освободительной борьбе болгар за свободу против турецкого ига. Учился в Одессе, а потом переехал в Петербург и поступил в университет. Во время поездок на родину Благоев познакомился с членами «Народной воли», которые пытались вовлечь его в конспиративную работу по транспортировке литературы из Швейцарии через Болгарию и Румынию. Однако Благоев отказался от сотрудничества с народниками, хотя и посещал революционные студенческие кружки и участвовал в беседах, проводившихся в них на политические темы. В 1883 году он изучил «Капитал» Маркса.

В том же году после возвращения с летних каникул Димитрий Благоев проводит кропотливую работу по отбору единомышленников для марксистской группы, которую впоследствии создал. Первое собрание группы состоялось в начале зимы 1883 года. Присутствовало 10 человек¹. На собрании Благоев изложил свое мнение о социалистической деятельности среди рабочего класса, несостоятельности народнической теории, создании рабочей органи-

¹ Сведения о Д. Н. Благоеве и его марксистской группе взяты в основном из книги: *Благоев Д.* Кратки белжки из моя живот. София, 1971.

зации в Петербурге и пропаганде в ней социализма.

Решили начать работу среди рабочих и работниц, а также среди студентов. Благоеву было известно, что в Петербурге, Киеве, Москве существовали группы, которые уже вели социалистическую пропаганду в среде рабочих. Он знал также о существовании в Петербурге «Северного союза русских рабочих», проведенни в 1876 году демонстрации у Казанского собора и политического митинга на Невском проспекте. Знал и об арестах участников демонстрации и митинга.

Благоев с огорчением наблюдал за переходом народников на позиции индивидуального террора, за вовлечением в террористические акты рабочих, что окончательно погубило рабочее движение 70-х годов. В то время пропаганда носила еще народнический характер, и единственная цель ее была вовлечение наиболее способных деятелей в террористические акты. «В 1883, 1884 и 1885 годах начала и продолжала свою работу,— вспоминал Благоев,— наша социалистическая группа в Петербурге». «Нет сомнения, что деятельность нашей социал-демократической группы не явилась продолжением того, что делалось в 70-х годах. Она была совсем новой».

Прежде всего, само название группы — социал-демократическая — определяло новое содержание революционной деятельности. Но самое главное, что вносила она в рабочее движение, было обоснование социалистического пути развития России. Благоев отмечал, что созданная им группа существовала в то же время, что и «Освобождение труда».

На втором заседании благоевской группы встал вопрос о необходимости согласования социал-демократических взглядов студентов и рабочих. Решено было создать единый проект программы, напечатать его на гектографе и раздать членам группы.

В конце 1883 — начале 1884 года группа провела студенческое собрание, в котором участвовало 30 человек. На нем излагался взгляд на социалистические задачи группы и обсуждались жизненно важные вопросы революционного характера, которые волновали студентов. Было принято решение о развертывании пропаганды на основе социал-демократических взглядов и призывов к студенчеству присоединиться к практической социал-демократической деятельности в среде рабочего класса, организации кружков на фабриках и заводах.

Пропаганда и агитация проводились группой и ее активом довольно широко. Зачастую ходили на квартиры к рабочим и работницам, беседовали с ними. Беседы показали, что среди рабочих много еще людей политически неискушенных, только что приехавших из деревень. Обнаружилось также, что труд рабочих подвержен двойной эксплуатации — со стороны хозяев капиталистического предприятия и артельщиков-подрядчиков.

Однако работа в среде рабочих мало-помалу расширялась. Приходилось прибегать ко всяким хитростям, чтобы избежать полицейской слежки, особенно когда проводились рабочие собрания. Агитация и пропаганда развертывались в 15 кружках за Невой, на Васильевском острове и Выборгской стороне. Им большую помощь стали оказывать местные библиотеки.

Создавались рабочие организации не только в Петербурге, но и по всей России.

Группа Благоева решила учредить свой орган печати, рабочий вестник, для чего надлежало организовать тайную типографию. Каждый, конечно, понимал, что издание газеты с социал-демократической программой усилило бы и пропаганду, и агитацию, объединило бы рабочих вокруг газеты, а следовательно, и вокруг группы.

В 1885 году группа издала два номера газеты «Рабочий».

Она приняла программу, в которой излагались:

I. *Ближайшие цели.* Передача земли, фабрик, заводов, средств производства... в руки рабочих коллективов; превращение труда, земли, фабрик, заводов в общественную собственность; передача государственной власти в руки народа; полная свобода в просвещении и преподавании, свобода печати, слова, совести; бесплатное и общедоступное образование; международный союз для поддержки солидарности всех народов.

II. *Средства.* Широкое избирательное право для лиц обоего пола; общинное самоуправление; полная свобода в преподавании наук и искусств и распространении знаний, свобода слова, печати, религии; уничтожение в учебных заведениях религиозного воспитания...; организация для населения бесплатного образования в духе общественного и гражданского долга; уничтожение постоянной армии и организация народной милиции; сокращение числа чиновников и замена их выбором на общинную службу; замена существующих судов избран-

ными судебными заседателями; соединение земледельческого труда с промышленным; централизация кредита в руках государства и употребление его на организацию народного труда и народного производства на коллективных началах; организация товариществ для эксплуатации на коллективных началах общественных земель, ископаемых богатств и средств производства.

В созданной типографии, хотя она и была мала, примитивна, организаторы группы писали и правили статьи, готовили номера «Рабочего».

Д. Н. Благоев вспоминает, что передовая статья в первом номере газеты была написана им, в ней излагались требования рабочих, освещалась их борьба за ближайшие задачи, например, за политическую свободу как первое условие, необходимое для социалистического преобразования общества. Правда, в газете имелось и требование, перенятое от Лассалья, — о создании рабочих товариществ (артелей) с субсидированием их государством. Как отмечал потом Благоев, программа их группы, хотя во многом и отличалась от современных социал-демократических взглядов и программ, все же «представляла смесь идей научного социализма и лассальянства...».

Вскоре группе Благоева удалось получить брошюру Г. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Из нее стало известно о существовании в Женеве группы «Освобождение труда», во главе которой стояли опытные социалистические деятели. После прочтения брошюры руководители группы решили связаться с группой Плеханова.

А положение группы Благоева становилось все более опасным, была замечена полицейская слежка за рабочим собранием на Васильевском острове. Благоев с самого начала работы среди рабочих назывался Петром Егоровым. Видимо, поэтому шпионство за ним долго оставалось без последствий.

Выход первого январского номера газеты «Рабочий» явился крупным событием. Оно было с восторгом встречено студентами и рабочими. Поднялась, однако, вся полиция, слежка за группой усилилась. Приходилось всякими способами отделяться от назойливых филеров. Но группа не прекращала, а, наоборот, расширяла свою деятельность. Создавались новые рабочие кружки, в частности на предприятиях в районе Обуховского канала.

Однако уберечься от жандармов и полиции не удалось. На квартиру Благоева нагрянули полицейские, там оказалось много нелегальной литературы, в том числе и «Капитал» Маркса. Благоева арестовали. Его обвинили в распространении среди рабочих «преступных идей», участии в тайном обществе, издавшем газету «Рабочий». Дмитрий Николаевич уже мысленно готовился к тому, что его сошлют на несколько лет в Сибирь. Но дело кончилось высылкой в Болгарию. Здесь он, продолжая революционную деятельность, создал Болгарскую коммунистическую партию.

Заслуга Д. Н. Благоева перед русским освободительным движением поистине огромна. Ведь созданная им группа начала систематическую пропаганду марксизма среди рабочих Петербурга — в крупнейшем политическом и промышленном центре России.

Осень 1885 года. В Петербурге возникает новая социал-демократическая организация. Ее создатель — *Павел Варфоломеевич Точисский* (1865—1918). Он — сын дворянина, полковника царской армии. Учась в гимназии, образовал в 1883 году революционный кружок, порвал связь с семьей и поступил рабочим в железнодорожные мастерские. А в следующем году переехал в Петербург, где окончил ремесленное училище и стал работать слесарем. Ему удалось познакомиться с марксистской литературой по изданиям группы «Освобождение труда», после чего он стал искать связи с рабочими кружками. А затем создал «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса в России». Так как и сам организатор, и члены его общества познакомились с марксизмом и с историей Международного Товарищества Рабочих (I Интернационал), они в 1886 году переименовали свою организацию в «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых».

Это «Товарищество» развернуло большую пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих. Точисский отвергал и резко критиковал народническую тактику индивидуального террора и их ориентацию на крестьян как на главную силу, способную совершить переход к социализму. Павел Варфоломеевич считал, что социалистическое преобразование возможно лишь в «результате глубинного движения народных масс». Он видел в промышленном пролетариате единственный революционный класс и поэтому пропаганде среди рабочих отдавал все свои силы. Созданное им «Товари-

*Г. В. Плеханов
В. И. Засулич
В. Н. Игнатов
Л. Г. Дейч
П. Б. Аксельрод*

Д. Н. Благовестов

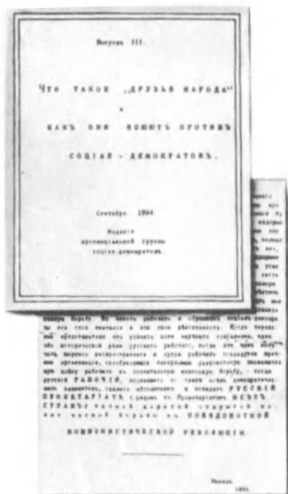
П. В. Точисский

Н. Е. Федосеев

М. И. Бруснев

**В. И. Ленин
в группе руководителей
петербургского
«Союза борьбы
за освобождение
рабочего класса».**
Слева направо сидят:
**В. В. Старков,
Г. М. Кржижановский,
В. И. Ленин, Ю. О. Мартов;**
стоят: **А. Л. Малченко,
П. К. Запорожец,
А. А. Ванеев.**
Февраль 1897 г.

**Первое издание
книги В. И. Ленина
«Что такое «друзья
народа» и как они воюют
против социал-демократов?»
1894 г.**

В. И. Ленин. 1897 г.

щество» стремилось привлечь революционную интеллигенцию для просвещения и организации рабочих.

«Товарищество» имело нелегальную типографию, библиотеку, склад литературы, кассу для помощи рабочим, пострадавшим за политические убеждения. Заслугой «Товарищества» было то, что эта организация установила крепкие связи с передовыми рабочими. В группе Точисского идейно выросли выдающиеся рабочие революционеры, такие, как В. Шелгунов, Е. Афанасьев (Климанов), Г. Мефодиев.

В 1888 году организацию Точисского раскрыла полиция. Точисский был выслан из Петербурга. Но он пытается объединить социал-демократов промышленных центров. Посещает Москву, Петербург, Саратов, Тамбов, Нижний Новгород. Потом его снова арестовали и выслали под надзор полиции в Екатеринослав. Там он вступил в социал-демократическую организацию и продолжал нелегальную работу.

А в 1894 году Точисскому удалось побывать в Болгарии, встретиться там с Благоевым...

Петербургские же кружки, созданные «Товариществом» Санкт-Петербургских мастеровых», уцелели. Правда, некоторое время они действовали разрозненно, но затем вновь объединились под руководством *Михаила Ивановича Бруснева* (1864—1937). Бруснев участвовал в революционном движении с 1881 года, хорошо познакомился с произведениями основоположников научного коммунизма и работами русских марксистов. Будучи студентом Петербургского технологического института, он в 1888 году устанавливает связи с организаторами рабочих кружков, объединяет остатки

групп Д. Благоева и П. Точисского. Ему удалось почти из 20 рабочих кружков создать социал-демократическую организацию, вошедшую в историю как группа Бруснева. Ее кружки действовали почти во всех районах и на крупных предприятиях столицы.

Уже зная марксизм, историю рабочего движения и революций в Европе, члены брусневской группы хорошо поставили дело снабжения кружков нелегальной литературой, сами вели общеобразовательные и политические занятия с рабочими по специальным программам. У группы имелся гектограф, на котором печатали политические воззвания к рабочим и работницам. В результате были организованы стачки на заводе Торнтона, а также в порту.

Во время похорон выдающегося русского революционного демократа Н. В. Шелгунова, который первым перевел на русский язык и опубликовал в журнале «Современник» работу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», группа Бруснева устроила политическую демонстрацию. А в 1891 году она провела впервые празднование Дня международной солидарности рабочих — 1 Мая. В праздничном шествии приняли участие не только члены марксистских кружков, но и рабочие крупнейших заводов. На маевке они выступали и рассказывали о положении своего класса, призывали вести борьбу за свержение самодержавия и завоевание политической свободы, борьбу за социализм.

С 1887 года стали возникать кружки в Поволжье. Организатором их явился *Николай Евграфович Федосеев* (1871—1898), один из выдающихся первых марксистов России, про-

фессиональный революционер. Он родился в городе Нолинске Вятской губернии (ныне Кировской области) в семье служащего. Поступил в Казанскую гимназию, но окончить ее не удалось. В 16-летнем возрасте познакомился с марксистской литературой и стал на путь революционной борьбы. Создал революционный кружок и принял участие в студенческом движении, за что его исключили из гимназии без права поступления в другие учебные заведения. После этого Николай Евграфович активно участвует в революционном движении, организует и возглавляет новые кружки. В один из них входил В. И. Ульянов.

Н. Е. Федосеев установил связь с группой «Освобождение труда». Ознакомился с ее проектом программы партии русских социал-демократов и не согласился с рядом положений этой программы. Он разработал собственный проект программы социал-демократической организации России. В нем предусматривалась революционная пропаганда среди молодежи, рабочих, крестьян и солдат. Пропаганда в среде рабочих считалась основной задачей организации. Вот почему кружки Федосеева имели тесные связи с рабочими ряда промышленных предприятий Казани.

Для марксистских кружков издавались на гектографе произведения Маркса и Энгельса, печатались листовки, прокламации. Несколько позже в деревне Ключищи, вблизи Казани, Федосеев создал подпольную типографию, но не успел развернуть ее работу. Он был арестован, а типография разгромлена. Два с половиной года Николай Евграфович просидел в петербургской тюрьме «Кресты», а после вы-

хода на свободу возобновил революционную деятельность. Ему пришлось с января по сентябрь 1892 года жить под гласным надзором полиции во Владимирской губернии. В это время он связывается с революционной молодежью и ведет пропаганду марксизма, критикуя устаревшие, ставшие реакционными взгляды народников.

За социалистическую пропаганду Федосеев опять был арестован и в ноябре 1893 года после 13-месячного пребывания в тюрьме выслан на 3 года в город Сольвычегодск Вологодской губернии. Здесь полиция установила его связи с марксистами Владимирской губернии, и его сослали в Восточную Сибирь, откуда он уже не вернулся...

В. И. Ленин написал «Несколько слов о Н. Е. Федосееве», отметив, что Николай Еврафович был одним из первых, кто начал провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению. В статье отмечалась также его высокая роль в распространении марксизма в Поволжье и Центральной России и большое влияние «этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»¹ на поворот революционной молодежи к марксизму.

Со временем кружки разрастались, их становилось все больше и больше. В 1889 году в Москве был создан марксистский кружок, который возглавил *Виктор Константинович Курнатовский* (1868—1912). Он родился и вырос в семье врача. После окончания гимназии поступил в Петербургский университет и сразу

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 325.

же включился в революционную работу, вел пропаганду в рабочих кружках. За это его исключили из университета, арестовали и выслали из Петербурга. Он приезжает в Москву и поступает в Московский университет, где организует марксистский кружок, решительно порывает с народничеством. Деятельность Виктора Константиновича в Москве продолжалась недолго: его вновь арестовали и исключили из университета.

Однако распространение марксизма в Москве продолжалось. В 1891—1893 годах здесь возникли кружки социал-демократов на таких предприятиях, как завод Гужона (ныне «Серп и Молот»), мастерские Курской и Казанской железных дорог. В 1894 году их насчитывалось уже около 20.

Марксистские группы и кружки существовали также в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе и других городах Украины.

Число сторонников марксизма росло и среди интеллигенции, и среди рабочих. Это имело особенно большое значение для рабочих. Социал-демократическая пропаганда учила их понимать окружающую жизнь, делать правильные оценки, выводы, принимать разумные решения. День ото дня она пробуждала в них сознание и веру в конечные результаты революционной борьбы.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

Величайшую роль в решении новых задач, вставших перед марксистами России в 90-х годах прошлого века, сыграл *Владимир*

Ильич Ленин (1870—1924). Его революционная деятельность началась в Казани, куда семья Ульяновых переехала в августе 1887 года. Блестяще окончив Симбирскую гимназию, Владимир Ильич поступает на юридический факультет Казанского университета, где гораздо шире, чем на других факультетах, преподавались общественные науки, в том числе право и политическая экономия. Знание этих наук было необходимо будущему революционеру.

В Казани Владимир Ульянов сразу же становится членом нелегального самарско-симбирского землячества, устанавливает связи с революционно настроенными студентами и активно участвует в революционном кружке, по определению полиции, «крайне вредного направления».

4 декабря 1887 года в Казанском университете прошла студенческая сходка протеста против реакционного университетского устава. Студенты требовали его отмены, разрешения студенческих обществ и возврата в университет несправедливо исключенных студентов. Сходка прошла бурно.

Владимир Ильич Ульянов был отмечен и попечителем Казанского учебного округа, и инспектором университета как один из активнейших участников этой сходки. На следующий день Ульянов подал на имя ректора заявление, в котором просил «сделать надлежащее распоряжение об изъятии его из числа студентов», так как он не считал возможным продолжать занятия при существовавших в университете условиях¹.

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 551.

Владимир Ульянов был арестован и заключен в тюрьму. Его выслали затем в деревню Кокушкино под негласный надзор полиции.

Так вступил Владимир Ульянов на путь революционной борьбы. Ему шел восемнадцатый год.

В МАРКСИСТСКИХ КРУЖКАХ

Осенью 1888 года Владимир Ильич возвращается в Казань, но вернуться в университет ему не разрешили, так как «при выдающихся способностях и весьма хороших сведениях, он ни в нравственном, ни в политическом отношении лицом благонадежным признан пока быть не может»¹. Вспомнили при этом и о казненном брате Александре. Тогда Владимир Ильич просит о выдаче заграничного паспорта. И в этом ему отказывают.

Он продолжает самостоятельные занятия и вступает в один из марксистских кружков, созданных Н. Е. Федосеевым.

Народники пользовались еще влиянием на прогрессивную и революционную интеллигенцию России, особенно на молодежь. Ленин писал об этом: «Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой геройской традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы то ни стало хотели остаться верными «Народной воле» и которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений...»².

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1981, с. 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 180—181.

Владимир Ильич, как вспоминает его сестра Анна Ильинична, идеями народничества «никогда не увлекался, по этому пути никогда не плыл... Я с осени 1888 года помню его горячие разговоры о Марксе, которым он тогда серьезно занимался, и скептически относился к народническим иллюзиям»¹.

В. И. Ульянов упорно овладевает марксизмом, особенно тщательно изучает «Капитал» Маркса, обдумывает, какое отношение имеют экономические, философские и исторические взгляды основателя нового учения к России, какие новые горизонты открываются перед ней. При этом Ульянов не отвергал заслуг своих русских революционных предшественников. Н. К. Крупская писала, что Владимир Ильич получил в наследство от русского героического революционного движения горячую любовь ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. «Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответ на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу как человек, ищущий ответа на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы»².

Владимир Ильич стал одним из первых марксистов России, творчески владеющих мировоззрением научного социализма. Убежденный и твердый последователь К. Маркса и Ф. Энгельса, он был пламенным пропаганди-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 15.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 1, с. 590.

стом их идей. Он понял, что для пробуждения могучей, великой силы рабочего класса и вовлечения его в организованную, победоносную борьбу за освобождение всех трудящихся от всякого гнета, за осуществление самых светлых идеалов человечества необходимо помочь пролетариату овладеть социалистическим сознанием.

Осенью 1889 года семья Ульяновых поселилась в Самаре (ныне Куйбышев). Владимир Ильич и здесь находился под постоянным надзором полиции. Он не оставлял мысли об окончании университета и продолжал заниматься по учебным планам и программам юридического факультета, чтобы сдать потом экстерном экзамен за университет.

Осенью 1891 года Владимир Ильич сдал экзамены за юридический факультет при Петербургском университете, получив высшие оценки по всем предметам и диплом первой степени. Во время сдачи экзаменов Ульянов сумел через одного из своих самарских знакомых установить связи с марксистами столицы и пополнить свою марксистскую библиотеку.

В начале 1892 года Владимир Ильич вернулся в Самару и стал здесь работать помощником присяжного поверенного при окружном суде. Вскоре за молодым адвокатом закрепилась репутация крестьянского заступника.

Но главным для В. И. Ульянова было изучение марксизма, подготовка к революционной деятельности. В то же время он стремился тщательно изучить, критически и творчески освоить опыт своих революционных предшественников. Для этого встречается с жившим в Самаре сыном декабриста

В. И. Анненковым, с отбывавшими ссылку в Самаре народниками Н. С. Долговым, И. М. Красноперовым. Молодого марксиста интересовали опыт революционной борьбы, конспиративной деятельности, связей с зарубежными революционными группами.

В Самаре в те же годы действовало несколько революционных кружков, многие из которых находились под влиянием народников. Владимир Ильич через мужа своей старшей сестры — М. Т. Елизарова познакомился с одним из руководителей подпольных кружков — А. П. Скляренко. Этот кружок печатал и распространял нелегальную литературу, вел работу с учащимися и рабочими. В нем Ульянов и начинаст свою марксистскую революционную работу. Его глубокое знание марксизма, убежденность, умение увлекательно и интересно вести беседы по важнейшим проблемам теории оказывают сильное влияние и на самого Скляренко, и на многих членов кружка.

В кружке В. И. Ульянов ведет значительную теоретическую работу, направленную против либеральных народников и разоблачавшую незнание ими действительности, идеализацию сельской общины и самобытности России. Народники продолжали твердить о ее возможности избежать капиталистической формации, в то время как данная формация уже утвердилась во всем хозяйстве страны. Владимир Ильич выступал в этом кружке и других с рефератами и докладами против «апостолов» либерального народничества: Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова, С. Н. Южакова.

Критикуя идеологию народничества и мелко-кулацкие взгляды либеральных народников, В. И. Ульянов много внимания уделяет ознакомлению членов кружков с произведениями Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Занятия с участием Владимира Ильича проходили с острыми полемическими спорами, в которых молодой марксист глубоко вскрывал неправоту своих противников, овладевал искусством оратора, пропагандиста и полемиста.

В 1892 году вокруг В. И. Ульянова сложился кружок самарских марксистов. В него вошли А. П. Складенко, ставший потом большевиком, одним из руководителей Саратовской организации РСДРП и сотрудником большевистских газет, И. Х. Лалаянц, выступавший позже организатором екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», М. И. Семенов, И. А. Кузнецов, М. И. Лебедева, А. А. Беляков. В кружке изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса и работы Г. В. Плеханова. После изучения марксистских произведений в кружке его члены вели пропаганду марксизма среди знакомых рабочих и интеллигентов.

На одном из занятий Владимир Ильич прочитал свой реферат-статью «Новое хозяйственное движение в крестьянской жизни» — первое из сохранившихся и дошедших до нас его произведений.

Члены основного марксистского кружка, руководимого В. И. Ульяновым, создавали и другие марксистские кружки, например в самарских железнодорожных мастерских. Кружки появились также на паровых мельницах,

среди учащихся фельдшерско-акушерской школы.

Владимир Ильич установил связи своего кружка с революционерами Петербурга, Астрахани, Сызрани, Казани, Владимира. Под его влиянием они переходили на марксистские позиции. Устанавливается связь и с находившимся в тюрьме Н. Е. Федосеевым. Николай Евграфович прислал Владимиру Ильичу рукопись о причинах крестьянской реформы 1861 года. Эта работа читалась и обсуждалась в марксистском кружке Ульянова.

Жизнь и революционная работа Владимира Ильича в марксистских кружках Казани и Самары — важнейший этап в его биографии и формировании как вождя революции.

В связи с развитием капитализма, крайне тяжелым положением пролетариата в России начался рост политической активности рабочего класса. Молодой Ульянов видел, что наступило время соединения идей научного социализма с рабочим движением России. Он также понимал, что выполнить эту задачу, находясь в Самаре, нельзя.

Центром революционного движения в стране был Петербург. Только он мог стать и центром организации сознательного рабочего движения.

Летом В. И. Ульянов покидает Самару, по пути заезжая в Нижний Новгород, Москву, чтобы установить связи с марксистскими организациями этих городов.

Вот как отзываясь о Владимире Ильиче того времени один из нижегородцев, С. И. Мицкевич, принимавший участие во встрече с ним летом 1893 года: «В молодом Ленине

чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений. Интересно отметить, что уже тогда в нем виден был будущий организатор нашей партии: он уделял огромное внимание собиранию всех наличных революционно-марксистских сил, установлению связей между марксистами, разбросанными в разных городах»¹.

ПРИЕЗД В ПЕТЕРБУРГ

В начале сентября 1893 года петербургское охранное отделение сообщало департаменту полиции: «Ульянов Владимир Ильич... прибыл 31 августа 1893 года в С.-Петербург и поселился в доме № 58 по Сергиевской улице»². Ленин поступил помощником к присяжному поверенному М. Ф. Волкенштейну. Министерство юстиции обратилось в совет присяжных поверенных С.-Петербургского окружного суда со специальным письмом, в котором Владимир Ильич называется «лицом подозрительным» и выражается надежда, что совет не потерпит «такой личности в своих рядах».

Место помощника присяжного поверенного Владимиру Ильичу необходимо было для существования и для прикрытия нелегальной работы, ради чего он и приехал в столицу. Сестра его Анна Ильинична пишет, что «он хотел нести свои знания, свою работу в тот слой, который — он знал — совершит револю-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 2, с. 54.

² Ленин в Петербурге — Петрограде. Л., 1977, с. 21.

цию, в слой рабочих. Он искал знакомства с людьми, которые разделяли его взгляды...»¹.

С помощью нижегородских друзей, снабдивших Ленина письмом к одному из петербургских марксистов, Владимир Ильич сразу вступает в марксистский кружок, созданный членом группы Бруснева Степаном Ивановичем Радченко. В кружок входили Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Г. Б. Красин, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, М. А. Сильвин, А. Л. Малченко. Все они хорошо знали марксизм и успешно вели его пропаганду среди рабочих. Но «никто из нас,—вспомнил Г. М. Кржижановский,—не был знаком в такой степени с первоисточниками изучения... экономики, с богатейшим материалом нашей земской статистики. Никто из нас не мог соперничать с ним (Лениным.— П. Ф.) по широте и глубине классового анализа действующих сил»².

В. И. Ленин сразу был оценен всеми марксистами по достоинству и стал руководителем кружка. И он оправдал доверие своих единомышленников. От них требовалась настойчивая, целеустремленная работа по политическому просвещению и организации рабочих, развитию борьбы, ее форм. Владимир Ильич показывал своим товарищам пример выполнения этой задачи.

С осени 1893 года он регулярно посещает заводы Путиловский (ныне Кировский), Семяниковский (Невский машиностроительный им. В. И. Ленина), Обуховский (завод «Боль-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 35.

² Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 25.

шевик»), а также фабрики Торнтон (ныне им. Э. Тельмана) и «Лаферм» (им. Урицкого). Владимир Ильич лично связывается с десятками передовых рабочих, среди которых были такие выдающиеся самородки рабочего движения, как В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин.

Став во главе рабочих кружков, В. И. Ленин тщательно готовился к каждому занятию, обдумывая не только содержание, но и форму его проведения. И. В. Бабушкин так описывает одно из занятий, проведенных В. И. Лениным по политической экономии: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора... Мы получали от лектора листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской и фабричной жизни»¹.

Занятия Владимира Ильича приучали рабочих не только усваивать теорию, но и изучать жизнь, увязывая то и другое в практике, классовой борьбе.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 34—35.

Одновременно с Лениным пропаганду среди рабочих вели все члены его кружка.

Кружки рабочих, в которых работал Владимир Ильич, день ото дня росли численно. Так, кружок, в котором занимались Шелгунов и Бабушкин, сначала состоял из четырех человек, а потом в нем стало заниматься 19 рабочих. Еще одна важная особенность в занятиях Ленина с рабочими: он их учил и учился у них, беседуя о жизни, работе, радостях и горе, расспрашивал об условиях труда. Сам ходил на заводы, лично знакомился с тем, в каких условиях трудятся его ученики. Это помогало ему в накоплении знаний конкретной обстановки, жизни рабочих.

Пропаганду марксизма стали вести и в вечерне-воскресных школах, обучавших рабочих грамоте. В этих школах успешно работали Н. К. Крупская, сестры З. П. и С. П. Невзоровы, А. А. Якубова, Л. М. Книпович, Е. Д. Стасова и другие учительницы¹. Некоторые из них сыграли видную роль в создании нашей партии, активно участвовали в партийном и государственном строительстве после революции.

ИДЕЙНЫЙ РАЗГРОМ
НАРОДНИЧЕСТВА
И «ЛЕГАЛЬНОГО
МАРКСИЗМА»

Г. В. Плеханов нанес народничеству серьезный идейный удар. Однако Плеханов был оторван от страны. Не располагал он и необходимым статистическим и другим фак-

¹ См.: *Костин А. Ф.* Ленин — создатель партии нового типа. Изд. 2-е. М., 1980, с. 35.

тическим материалом, ему мешали известная односторонность и противоречивость. Между тем среди отдельных слоев населения внутри России все еще пользовались успехом не только революционные, но даже либеральные народники.

Внимательно изучив теоретические и тактические взгляды народников, обстановку и положение трудящихся в пореформенной России, В. И. Ленин с осени 1893 года переходит от устной критики народников в кружках к последовательному и всестороннему научному анализу их идеологии¹.

В марксистском кружке Владимир Ильич ввел систему постоянных выступлений участников кружка с докладами и рефератами. Однажды Г. Б. Красин прочитал реферат на тему «Вопрос о рынках». В. И. Ленин использовал это занятие для резкой критики наивного представления народников о судьбах капитализма в нашей стране. Он написал реферат-статью «По поводу так называемого вопроса о рынках» и выступил с ним в кружке. В этой работе Ленин уличил народников в полном непонимании того, как складывается внутренний и внешний рынок. Народники утверждали, что из-за опоздания в своем развитии Россия не может выйти на внешний рынок, а внутреннего рынка в ней не может быть из-за растущей бедности населения. Владимир Ильич в реферате-статье показал, что внутренний рынок создается ростом общественного разделения труда, разделением труда между про-

¹ См. об этом подробнее: *Костин А. Ф. Ленин — создатель партии нового типа*, с. 39—79.

мышленностью и сельским хозяйством, в промышленности и сельском хозяйстве. Это неизбежно влечет за собой обмен, а следовательно, расширяет рынок.

К тому же процесс разорения мелких производителей также влияет на расширение рынка. Средства производства переходят в руки крупных капиталистов в городе и деревне, а разорившиеся производители продают свою рабочую силу и за счет этого покупают все необходимое для жизни. Как бы бедно они ни жили, как бы мало ни потребляли продуктов питания и товаров промышленного производства, они все-таки продают и покупают больше, чем среднее крестьянство, средний или тем более мелкий производитель.

В начале января 1894 года Ленин выступил на одном из собраний молодежи. Он посрамил там одного из лидеров народников — В. П. Воронцова. По сообщению полицейского агента, присутствовавшего на этом собрании, первым на нем «выступал молодой марксист». Воронцов вынудил его своей аргументацией замолчать. Тогда «защиту взглядов последнего принял на себя... Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел... защиту с полным знанием дела».

В. Д. Бонч-Бруевич впоследствии вспоминал: «Во всех наших кружках шло ликование... имя «петербуржец» не сходило тогда с уст молодых социал-демократов»¹.

Среди молодежи было еще немало людей, которые верили народникам, не понимая их перехода на либерально-буржуазные позиции,

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 32.

отказа от борьбы против самодержавия и помещиков, за коренные интересы крестьян. Следовало раскрыть всем глаза на подлинное лицо народников 90-х годов. И это мог сделать только В. И. Ленин. Он уже читал рефераты, в которых подверг аналитической критике всех без исключения либеральных народников. Кроме того, он блестяще знал основные произведения Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

В середине 1894 года Владимир Ильич написал работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В ней он впервые широко использует применительно к анализу ситуации в нашей стране идеи выдающихся произведений основоположников научного социализма: «Капитала», «Манифеста Коммунистической партии», «Нищеты философии», «Немецкой идеологии», «Критики Готской программы», «Анти-Дюринга», «Происхождения семьи, частной собственности и государства». Перед читателями раскрывается огромное идейное богатство, выявляется сущность, историческое значение каждой работы для истинных революционеров. Ленин видел в этих произведениях идеологическое оружие для победы в борьбе со всеми отжившими «учениями» во всех областях научных знаний.

Особенно обстоятельно Ленин показывает научное значение «Капитала» для познания и критики капиталистической формации. В этом труде Маркс впервые конкретно и убедительно доказывал неизбежность гибели капиталистического общества, указывал на могучие средства борьбы за социалистические идеалы.

В. И. Ленин в своей работе показал глубокое, всестороннее и творческое понимание всех важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, основательное знание экономического и политического положения страны, особенностей всех классов и сословий России и их позиций по отношению к абсолютизму, пережиткам крепостничества, к капитализму и феодализму. Он дал в ней обстоятельную и убедительную критику философских, экономических взглядов, программы и тактики народников. Книга написана остро и вместе с тем с большим тактом. Ленин, как всегда, придерживается принципа объективно научного подхода к оценке исторических явлений: борясь с отжившим, устаревшим и вредным, не уничтожать полезного и живого. Он преклонялся перед мужеством, героизмом, самоотверженным служением народу революционных народников и на страницах книги говорит о них с уважением. Основное содержание работы — критика идей и тактики народников-либералов, раскрытие их классовой сущности.

В книге В. И. Ленина они предстают перед читателями как фальшивые «друзья народа», защитники интересов зажиточной верхушки деревни, как враги социал-демократов, выражающих интересы рабочего класса и всех трудящихся масс страны.

Распространяя в легальной печати мелкобуржуазные взгляды, народники тем самым мешали молодежи понять подлинные общественные экономические отношения в России. Особенно пагубно сказывалось на распространении передовых идей отрицательное отноше-

ние народников к исторической роли рабочего класса — самого революционного класса, способного возглавить освободительное движение в стране. Они тормозили формирование научного мировоззрения у молодежи еще и тем, что идеалистически изображали деревню, в которой не видели классового расслоения, роста кулачества и пролетариев, полупролетариев, попадавших в кабалу к кулаку, помещику, капиталисту.

В своей работе Ленин творчески развивает марксистскую социологию, исторический материализм. Владимир Ильич широко освещает учение об общественно-экономических формациях, которое позже в статье «Карл Маркс» назовет главным в марксизме, а также о роли личности и масс в истории, о «героях» и «толпе». Ленин показал, что настоящим творцом истории являются не отдельные личности, не «герои», а трудящиеся массы, производители всех материальных благ. Выдающимися личностями могут быть лишь люди, стоящие на позициях передового класса, его революционной теории; они глубоко понимают назревшие потребности общества и способны поднять угнетенные классы и массы на реализацию задач, выдвинутых самой жизнью, объективной необходимостью.

В. И. Ленин раскрыл утопический, иллюзорный, ложный характер народнического «социализма» и противопоставил ему подлинно научную теорию социалистического учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Он определил и задачи творческой марксистской науки: раскрытие форм общественных противоречий при капитализме и указание рабочему классу под-

линного пути к освобождению от капиталистического гнета.

Ленинская работа содержит в себе много практических положений и требований. Ее автор требует от каждого руководителя рабочих обязательного изучения и распространения марксизма в самых широких массах пролетариата. Основные задачи авангарда рабочего класса Ленин выражает тремя словами: изучать, пропагандировать, организовывать. Изучать и пропагандировать марксизм, организовывать рабочий класс — вот задачи российских марксистов, четко поставленные Владимиром Ильичем в его книге.

Важнейшая идея книги — постановка вопроса о создании марксистской рабочей партии. Борьба за ее воплощение становится главной целью Ленина и его соратников.

Книга имела огромное значение в разработке революционной стратегии и тактики нашей партии. В ней Владимир Ильич теоретически обосновал учение о гегемонии, руководящей роли рабочего класса в предстоящей революции. Поставил перед социал-демократами главную задачу политической деятельности — борьбу за развитие и организацию рабочего класса, за вовлечение «в организованную борьбу **ВСЕГО** русского рабочего **КЛАССА**, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося»¹. Указал на союз революционного пролетариата и трудящегося крестьянства как на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 310.

основное условие победы демократической и социалистической революции.

Ленинская работа «была для нас,— вспоминал Н. А. Семашко,— настоящим евангелием. Мы... изучили ее почти наизусть»¹.

Широкое распространение марксизма в России вызвало стремление у буржуазных экономистов «приспособить» марксизм к интересам буржуазии. Они выступали в легальной печати, и поэтому их называли «легальными марксистами».

Они критиковали народников за непонимание прогрессивного характера капитализма, доказывали, что в России развивается капитализм, и восхищались этим, восхваляли его. При этом замалчивали марксистские положения об эксплуатации буржуазией рабочего класса, о непримиримых противоречиях между трудом и капиталом, неизбежности классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин первым понял, какому классу служат «легальные марксисты». Он выступил с несколькими рефератами, в которых показал, что «легальные марксисты» отрекались от народничества, чтобы перейти к буржуазному либерализму. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» он также дал всестороннюю критику народничества и «легального марксизма».

Огромное значение данной статьи Ленина, вышедшей за подписью К. Тулин, отметила даже царская цензура. Рассматривая сбор-

¹ На заре рабочего движения в Москве. М., 1919, с. 138.

ник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором была напечатана статья Ленина против народников и «легальных марксистов», цензор писал, что статья К. Тулина представляет «наиболее откровенную и полную программу марксистов». И на этом основании двухтысячный тираж сборника конфисковали и сожгли. Удалось спасти и распространить около 100 экземпляров. Их нелегальным путем переправляли из города в город, чтобы ленинскую статью могли прочитать как можно более широкие круги марксистов¹.

ВСТРЕЧА С ПЛЕХАНОВЫМ

В феврале 1895 года в Петербурге состоялось совещание членов социал-демократических (так стали себя называть российские марксисты) групп. В нем принимали участие социал-демократы Петербурга, Москвы, Киева и Вильно. Совещание обсудило весьма важный вопрос — о переходе от пропаганды марксизма в небольших кружках к политической агитации в широких массах рабочих. Для этого требовалась популярная литература, с помощью которой можно было бы охватывать своим влиянием рабочих всей страны.

Так как за границей существовала с 1883 года группа «Освобождение труда», имевшая свою типографию и десятилетний опыт издательской работы, совещание постановило связаться с этой группой. На переговоры решили послать за границу участвовавших в совеща-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 38, 39.

нии от петербургских социал-демократов В. И. Ленина, а от московских — Е. И. Спonti.

В Женеве В. И. Ленин впервые встретился с Г. В. Плехановым. Во время встречи они произвели друг на друга прекрасное впечатление. Плеханов делился со своей женой сложившимся у него мнением о Ленине: «Приехал сюда молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди»¹.

Встреча двух выдающихся деятелей российского марксизма имела огромное значение для дальнейшего развития революционного движения рабочих России. Марксисты, работавшие внутри страны, получили возможность издавать за границей агитационную и пропагандистскую литературу, необходимую для организации широкой агитационной и пропагандистской работы. А группа «Освобождение труда» наконец установила тесную, постоянную связь с российскими социал-демократами, связанными с рабочими фабрик и заводов.

В результате женевских переговоров В. И. Ленина с Г. В. Плехановым группа «Освобождение труда» издала несколько злободневных политических брошюр. Все они вышли без указания авторов, поскольку авторы находились в России, под угрозой ареста.

По договоренности с Лениным в Женеве стали издавать также неперiodический сборник «Работник» и «Листок работника». Чтобы заручиться поддержкой этого издания, Владимир Ильич, возвращаясь в Петербург, побы-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 41.

вал в Вильно, Москве, Орехово-Зуеве. Идея об издании сборника «Работник» и «Листок работника» нашла горячую поддержку членов «Союза борьбы». В сборнике сотрудничали Кржижановский, Сильвин, Ванеев. Особенно активно участвовал в этом издании В. И. Ленин. В первой книге «Работника» (№ 1—2), вышедшей в 1896 году, широко освещались процессы русского и зарубежного рабочего движения. Больше всего материалов для сборника написал и прислал Ленин, включая статью-некролог о Фридрихе Энгельсе.

Поездку за границу для переговоров с Плехановым Ленин использовал и для посещения Парижа, где встретился с Полем Лафаргом. Здесь Владимир Ильич работал в библиотеке, изучал историю Парижской коммуны. Из Парижа он снова вернулся в Швейцарию, а оттуда проехал в Берлин, где познакомился по рекомендательному письму Плеханова с Вильгельмом Либкнехтом. Тот долгие годы находился в самых добрых дружеских отношениях с Плехановым, печатал его статьи в органах немецкой социал-демократии.

В. И. Ленину очень хотелось встретиться с Ф. Энгельсом, жившим в Лондоне. Но тяжелая болезнь великого соратника Маркса помешала свиданию.

СОЗДАНИЕ «СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»

Осенью 1895 года В. И. Ленину удалось сделать важный шаг по пути создания единой партии: все марксистские кружки

столицы он объединил в политическую организацию, назвавшую себя в декабре того же года «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В нее вошли замечательные марксисты. Вместе с Лениным, под его руководством они развернули широкую сеть марксистских кружков на фабриках и заводах и подготовили пропагандистов, агитаторов и организаторов среди рабочих.

Мозгом «Союза борьбы» был руководящий центр во главе с Владимиром Ильичем Лениным. В центр вошли Г. М. Кржижановский и В. В. Старков. Позднее в него были кооптированы Ю. О. Мартов и А. А. Ванеев. В «Союз» входили также рабочие В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин и многие другие.

«Союз» развернул печатную пропаганду и агитацию. В дни забастовки на фабрике Торнтон (ноябрь 1895 г.) он выпустил листовки «Чего требуют ткачи», «К рабочим и работницам фабрики Торнтон». Они были написаны Лениным. Листовки пользовались среди рабочих большим успехом, вселяли в них веру в свои силы. И ткачи одержали победу: их требования хозяева фабрики удовлетворили. Это был прекрасный пример для рабочих других предприятий.

Издание листовок с этого времени приобретает широкий размах. Всего за три года «Союз борьбы» выпустил 79 листовок¹.

В одном из обращений «К петербургским рабочим и социалистам» от «Союза борьбы» говорилось: «Союзу борьбы» нужны агенты.

¹ Большевицкая печать. Краткие очерки истории. 1894—1917 гг. М., 1962, с. 28.

Пусть все кружки и все отдельные лица, желающие работать в какой бы то ни было, хотя бы самой узкой сфере революционной деятельности, заявят об этом тем, кто имеет сношения с «Союзом борьбы»... Работники нужны для всякого рода работы... Нужны распространители литературы, листовок. Нужны организаторы рабочих кружков и групп. Нужны корреспонденты со всех фабрик и заводов, доставляющие сведения о всех происшествиях... Нужны люди для устройства разных способов механического воспроизведения всякой литературы. Нужны люди для хранения литературы и других вещей и т. д. и т. д.»¹

«Союз борьбы» издал в 1895 году брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», подготовил первый номер газеты «Рабочее дело», который, к сожалению, не увидел света из-за ареста членов Центральной группы «Союза».

Вслед за петербургским «Союзом борьбы» такие «Союзы» стали создавать в Москве, Туле, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Костроме, Владимире, Ростове-на-Дону, а также на Украине и в Закарпатье, в Литве и Польше². В. И. Ленин и его единомышленники развертывали кипучую идейную и организационную работу по созданию в России революционной, марксистской партии.

Большое значение в идейной подготовке партии имело дополнение широко развернув-

¹ Большевицкая печать. Краткие очерки истории. 1894—1917 гг., с. 28.

² См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1977, с. 36.

шейся пропаганды марксизма в рабочих кружках еще более широкой устной и особенно печатной агитацией. Эта задача возникла в связи с ростом рабочего движения, она была естественной необходимостью вооружения поднимавшегося на борьбу рабочего класса революционным, социалистическим сознанием. В. И. Ленин считал пропаганду и агитацию среди рабочих неразрывно связанными между собой. В тех политических условиях агитация выдвигалась на первый план.

Социал-демократам необходимо было принимать участие во всех, даже стихийных, проявлениях борьбы рабочих, в их столкновениях с капиталистами из-за продолжительности рабочего дня, низкой зарплаты, плохих условий труда и т. д. Социал-демократам необходимо было слить свою практическую работу с рабочей жизнью, чтобы оказывать рабочим помощь в правильном понимании происходящего, в выработке правильных требований к хозяевам и, самое важное, «развивать в рабочих сознание своей солидарности, сознание общих интересов и общего дела всех русских рабочих, как единого рабочего класса...»¹.

Это был ленинский теоретический вывод — итог двухлетнего опыта его пропагандистской деятельности среди рабочих столицы и изучения их жизни: надо было соединять теорию научного социализма с жизнью, практикой повседневной борьбы рабочего класса, овладевать этой борьбой и давать ей направление.

Став зачатком, зародышем нашей партии, «Союз борьбы» призван был подчинять свою политическую деятельность содействию раз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 448.

вития и организации рабочего класса страны, превратить его разрозненные «бунты» и стачки, лишённые руководящей идеи, в организованную борьбу рабочего класса против буржуазного режима¹.

В. И. Ленин сравнивал самодержавие, господствующие верхи, государственный аппарат насилия с сильной неприятельской крепостью, из которой революционеров осыпают тучами ядер и пуль, поражающих лучших борцов. Социал-демократы должны овладеть этой крепостью, и они овладеют ею, если соединят все силы пробуждающегося пролетариата и все силы русских революционеров в одну партию.

К этой партии потянется все живое и честное. «И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего-революционера Петра Алексея: «подыметя мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»²

В 1895 году «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» начал практическое осуществление соединения рабочего движения с марксизмом. На смену революционным демократам в русском освободительном движении поднимался революционный рабочий класс, вооружаемый идеями научного социализма.

Освободительное движение России вступило в высший, пролетарский, победоносный этап своего развития.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 310.

² Там же, т. 4, с. 377.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ	5
Глава первая	
Революционная Россия в поисках правильного революционного пути	9
В эпоху декабристов	—
Революционные демократы	15
Крестьянская реформа и ее последствия	21
Революционное народничество	28
Проникновение марксизма в Россию. Русская секция I Интернационала	35
Глава вторая	
Первая марксистская...	46
Политическая реакция	—
Кто они?	51
Чтобы отдать все силы...	78
На подъеме	91
Глава третья	
Критика народнической теории и тактики	97
Неотложная задача	—
«Социализм и политическая борьба»	99
«Наши разногласия»	114
«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	123
	175

Глава четвертая	
Возникновение марксистских групп и кружков в России	136
На благодатной почве	—
Начало революционной деятельности В. И. Ленина	149
В марксистских кружках	151
Приезд в Петербург	157
Идейный разгром народничества и «легального марксизма»	160
Встреча с Плехановым	168
Создание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»	170

Петр Степанович Фатеев

Первые российские марксисты

Заведующий редакцией *К. К. Яцкевич*

Редактор *В. Н. Светцов*

Младший редактор *Н. И. Коршикова*

Художник *И. И. Сулов*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 4585

Сдано в набор 05.04.83. Подписано в печать 14.06.83. А00418. Формат 70×90^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 6,59. Условн. кр.-отт. 6,73. Учетно-изд. л. 6,42. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 3520. Цена 30 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

Первые российские марксисты во главе с Г. В. Плехановым в 80-е годы начали активную работу по распространению марксистских идей. Лучшие представители революционной интеллигенции вместе с наиболее сознательными рабочими несли идеи марксизма в пролетарское движение.

Заслуга соединения научного социализма с массовым рабочим движением, развития марксистской теории в новых условиях, воплощения ее в практику социалистической революции и социалистического строительства принадлежит партии большевиков во главе с Лениным.

Из тезисов ЦК КПСС
к 100-летию со дня рождения
В. И. Ленина